

РУСЛАН ТЕМИР

ПУРПУРНЫЙ РАССВЕТ КОНФЛИКТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Руслан Темир

Пурпурный рассвет. Конфликт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69924010

SelfPub; 2023

Аннотация

Пережив крах "Рассвета" герои столкнулись с выбором – принять предложение от незнакомца, оказавшего немалую помощь, или пытаться выжить самим. Тяжелый путь научил каждого из команды с опаской относиться к людям, но согласившись, есть шанс быстрее получить ответ на вопрос происхождения смертоносного вируса.

Содержание

Пролог	4
Часть 1. Пролог	8
Часть 1. Глава 1	11
Часть 1. Глава 2	40
Часть 1. Глава 3	65
Часть 1. Глава 4	93
Часть 1. Глава 5	119
Часть 2. Пролог	145
Часть 2. Глава 1	149
Конец ознакомительного фрагмента.	170

Руслан Темир Пурпурный рассвет. Конфликт

Пролог

«Восьмое июля две тысячи двадцатого года. Община «Рассвет» уничтожена в буквальном смысле этого слова. Стерта с лица земли. Здания, площади, заборы превратились в груды обломков, похоронив под собой сотню ни в чем не повинных людей. Мы чудом успели избежать гибели, только кто это «чудо», пока не знаем. Не представляю, какими знаниями и навыками должен обладать человек, чтобы иметь возможность спокойно подключаться к сети «Рассвета», полноправно хозяйничать и оставаться незамеченным. Если мои догадки про отключенную радиосвязь у безопасников верны, то его возможности выходят далеко за рамки компьютерных сетей. Наши рации он тоже запеленговал и смог подключиться к радиообмену. Жутко. Ощущение сравнимо с чувством, когда встречаешь в драку с человеком, намного большим по размеру, чем ты. За всю жизнь и работу в IT не встречал людей настолько сведущих. И вот мы направ-

ляемся в убежище, которое он нам предоставил.

Небо все такое же – пурпурно-фиолетовое. Хоть тучи немного сгущают цвет, но мне все равно кажется, что насыщенность постепенно спадает. Видели животных. На дороге чуть не сбили горную козу, в поселках много кошек и собак. Скорее всего, вирус действует только на человека, и это странно.

В данный момент остановились в поселке Пшада. Дети голодные, впрочем, как и все остальные. Нервы успокоить всем тоже не помешает. Адреналин отпустил, накрывает волна осознания. Тимур замкнулся – впервые убил человека. Говорили, что он чуть не изрешетил уезжающий из-под ракетного обстрела «Тигр». На борту находились Пимон, Ефрем, Дмитрий, бывшая пассия Юлаева – Лера, и дети, сколько точно не знаю. Хорошо, что он этого не сделал. В пылу сражения не всегда понимаешь, что происходит. Я только сейчас начинаю осознавать, что тоже отнял жизнь, но это был бой, если не убьешь, то убьют тебя. А если бы Тимур не сдержался, то погибли бы все находящиеся в броневике. И не известно, что стало бы с ним сейчас.

Князев держится, удивляя меня с каждой минутой все больше и больше. Интересно наблюдать, как этот циничный и язвительный тип меняется в присутствии девочки. Просто два разных человека. Перелом у него серьезный, жгут сняли, кровотечение остановилось, но нужна медицинская помощь, иначе велик риск лишиться руки.

Джавид не изменяет себе, как обычно, хохмит и сыпет цитатами при каждом удобном случае. Хотя произошедшее все же наложило на него свой отпечаток. Он стал боязливей, что ли. Постоянно осматривается по сторонам, в глазах появилась тревога. Не выпускает из рук автомат.

Поражает Сахаров. Интересно, что вообще способно пробить его броню невозмутимости? Уснул на заднем сидении, как ни в чем не бывало. Иногда даже завидую его невозмутимости. Посчитал – Сахаров записал на свой счет восемь смертей. Восемь! И еще не известно сколько погибло под минометным огнем. А он спит как младенец. Еще в Аксае удивился его способности воспринимать все происходящее сумасшествие как данность. Восхищаюсь им и побаиваюсь. И который раз благодарю всех богов, что он на нашей стороне.

Находясь на руинах «Рассвета» пытались вызвать Воеводова, но безрезультатно. Тяжелое чувство, словно вышли в далекий и опасный поход с проводником, и он нас бросил. Я понимаю, что он потерял Юлю, нам всем горестно, но пойти на тотальное уничтожение общины – перебор. Чем он теперь лучше тех же «рассветовцев»? Насилием ничего не решить. Смертей, и так, слишком много, каждый человек сейчас на вес золота. Если верить статистике, собранной в первые дни эпидемии, то иммунитетом обладает один из десяти тысяч. Значит выжило чуть меньше одного миллиона. Учитывая, что они распределены по всей планете, шансы восстановить популяцию очень малы. А с таким стремлением людей к уни-

чтожению особей своего вида – вообще катятся к нулю.

Что-то я вообще перешел на печальную тему. Стараюсь отвлечься, успокоить нервы. До убежища, координаты которого нам предоставил тайный спаситель, осталось всего несколько километров. Ребята не хотят бросать броневик. Попросили меня найти модуль навигации и отключить. Стандартная тема – если ты компьютерщик, значит, можешь починить телевизор, стиральную машину и запустить ракету на орбиту. Но выбора нет, надо сделать. Самому не охота выбираться из безопасной утробы, броня и пушка на крыше внушают уверенность и чувство защищенности. Ладно, не буду лить воду. Все-таки это дневник выжившего, а не художественная литература. Надеюсь, что незнакомец не окажется очередным Тафаром или Пимоном, и мы сможем хоть немного передохнуть. Впереди слишком много дел, а я смертельно устал за последние дни.

Стив Прайс»

Часть 1. Пролог

2 сентября

Г. Геленджик

Гора Плоская, вершина Маркотхского хребта

Окинул взглядом расстелившуюся внизу бухту и панораму города. Вдохнул полной грудью. Наверху воздух холоднее, пьянящий и свежий. Тучи низко, потянись и рукой достанешь. Серые, с еле видимым фиолетовым оттенком, который теперь видно только в непогоду. Море почти черное – оправдывает свое название. Роман пошерудил рукой в выгоревшей траве, поднял желтый стебель и закинул в рот, прикусив край зубами.

Пол дня прошло, а до сих пор руки трясутся. Перед глазами, как белое пятно от солнца – родительская спальня, и две высохшие мумии на почерневших простынях. Готовился, знал же, что не выжили, но все равно, словно веслом по голове дали. Сознание, как утопающий, цепляется за последнюю надежду, даже несмотря на факты. Где-то в глубине души, все же думал, что выжили. Иммуитет не мог взяться из ниоткуда, если он им обладал, значит и родители, или, хотя бы, один из них. Но реальность оказалась верна себе.

Последовал примеру Тимура – вырыл две ямы на заднем дворе, угрохав на это пол дня. Завернул останки в постель-

ное белье, вспоминая, как мама любила эти простыни с белыми лотосами. Слез не было, лишь пожирающее чувство пустоты в солнечном сплетении. Долго в доме оставаться не стал, собрал некоторые вещи, взял пару фотографий на память, и уехал. Не придумал ничего лучше, чем подняться на хребет. Очень любил верхушку горы Плоской. Почти голая, покрытая лишь жухлой травой, да куцым кустарником. Круги фундаментов от старой метеорологической станции тонули в растительности, как скелеты древних животных.

Вот и доехал? Что дальше? Поднял рацию, посмотрел на совсем новый пластиковый корпус. Повернул голову на право. За небольшой горой – район города Голубая бухта. Горстка частных домов и излюбленный пляж геленджичан. Где-то там обосновался Михаил со своими женщинами. Соскучился по людскому обществу, хотелось просто поболтать, обсудить апокалипсис. Такое не каждый день переживаешь, а когда банально не с кем поделиться эмоциями, будто и не было ничего вовсе.

Заурчало в животе. Не ел уже сутки точно, а там и накопятся, и напоят. Надо ехать.

Еще раз осмотрел город.

«Тимур, где же ты сейчас? Что заставило тебя покинуть вполне пригодный для жизни дом? Пожалуйста, только выживи.»

Разбомблённая община. Лишь бы одним из погребенных тел, не оказался Юлаев младший. За пол дня идея найти его

превратилась в навязчивую идею. Хотя какая-то нить, связывающая с прошлым.

Часть 1. Глава 1

8 июля.

Поселок Пшада.

9.45 по московскому времени

Ничего не сохранилось, консервы и те все вынесли. Тимур пнул ногой пустую картонную коробку и пожалел о том, что вчера отказался от ужина. Сейчас убил бы за кружку горячего кофе с сэндвичем. Вернулся к броневнику, припаркованному на небольшой асфальтированной площади, в самом центре поселка, на ходу бросив взгляд на небо.

«Интересно, дождь еще будет? Лишь бы пошел. Таскаться в разгрузке с полной амуницией по жаре – не лучшее занятие.»

Почти дойдя до «Тигра» вспомнил, что не курил уже вечность. Свернул к небольшому магазинчику. Роллеты подняты, но стеклянная дверь закрыта. Подергал за ручку в тупой надежде, что на один из рывков она откроется. Пришлось идти к машине Прайса за монтировкой.

Стив сидел в джипе, открыв дверь и попивая из бутылки.

– Теплая кола – отвратительна. Ты чего один бродишь? –

Спросил американец.

– У тебя монтировка есть?

– Вроде должна быть, надо посмотреть. Тебе зачем?

– Надо.

Прайс пожал плечами и направился к багажнику. Тимур подошел к боку джипа, ожидая пока Стив отроет из недр нужный инструмент и оперся на крыло. Заметив пробитую осколком дыру, зияющую в боку внедорожника, засунул в неё палец и пошевелил. Здоровая, сантиметра три – четыре. Человека убило бы сразу, а машине – ничего, ездит, хотя удивительно, что никаких важных механизмов не задело. Интересно, что чувствует человек, когда в него попадает пуля? Что чувствовал тот мужик, бегущий к вышке. Одно движение пальца, несколько выстрелов и жизнь оборвалась. Как это происходит? Засыпаешь или ощущаешь, как из тела выходить душа, если она вообще есть. И что там, за гранью? Есть ли это ослепляющий свет, или просто небытие?

– Такая пойдет? – вырвал из раздумий Стив, протягивая шестигранную монтировку.

– Ага. – Тимур забрал из рук товарища инструмент и молча зашагал в сторону магазина. Прайс лишь пожал плечами и вернулся на водительское сидение допивать “отвратительную” колу.

Вернувшись к запертой двери, Юлаев воткнул заостренный конец фомки между полотном и косяком, надавив на него всем телом. Открыть не получилось, только пластик покорёжил. Попробовал еще раз, и еще – безрезультатно. Внутри закипел гнев, тупой, затмевающий разум. Злился на дверь, хотя понимал, что она просто выполняет свою работу.

– Твою мать. – Выругался, когда, в очередной раз, монтировка выскочила из образовавшейся щели.

Отошел на два шага, и швырнул инструмент в стекло витрины. Звон разнесся по всей площади, эхом отразившись от пустых зданий и переполошив друзей. Стая голубей, купающихся в луже, встрепенулась и взлетела на провода. Оббив остатки стекла торчащие по краям, Тимур пригнулся и пролез в образовавшийся проход. Воздух затхлый, спертый, пахнет сгнившим и пылью. Прямо за кассой – закрытый ларь с табаком. Хорошо, что не на замке. Скинул с плеч рюкзак и нагреб почти под завязку блестящими пачками с жуткими картинками заболеваний. Одну открыл и закурил прямо в магазине.

– Мародерим? – Раздался сзади голос Князева.

– Немного. Ты куришь?

– Неа. – Саша посмотрел на сигареты и скривился. – Больше не шуми так, чуть детей и Марка не разбудил.

– Все равно уже пора вставать, засиделись мы здесь. Вдруг кто нагрянет?

– Минут десять еще можно постоять. Сейчас посмотрю, что тут интересного есть, потом обсудим планы и поедем.

– Рука не помешает?

– Мне, наоборот, отвлечься надо. Обзеболом закинулся, но что-то он ни фиги не помогает.

– Тебе бы к врачу, у тебя лучевая в кашу.

– Спасибо доктор Хаус, а то я не знал. Только вот послед-

ний медик, которого я видел, сейчас где-то под обломками «Рассвета», скажем спасибо нашему Вадику.

Вернулись к броневнику. Дети спали, только после перекуса смогли немного расслабиться и уснуть. Сахаров вырубился почти сразу на выезде из города как ни в чем не бывало. Тимур и Князев внутрь машины лезть не стали, собравшись возле Хайлюкса. Подошел Джавид, плавно закрыв за собой дверь Тигра, следом за ним появился Прайс.

– Ну что, почти приехали. Через полкилометра – тачка, про которую он сказал. Но броневик бросать не будем. С навигацией получилось? – Саша повернулся к Стиву.

Американец поднял черный прямоугольник и стальную таблетку, сантиметров десять в диаметре, с торчащими во все стороны проводами.

– Отлично. Резервных нет? Проверил? Как они, вообще, работают, если сотовых сетей нет?

– Спутниковый сигнал, как в спутниковых телефонах. Вот эта фигня, – Стив поднял прямоугольник, – сам передатчик, а круглая – антенна. Резервных нет, под броней не спрячешь, нужна прямая видимость с орбитой, а железо экранирует.

– Поступим так: сначала осмотрим машину, которую нам предложили. Только осторожно, могут быть растяжки, брать ее не будем. Затем едем к координатам, оставляем джип с детьми на безопасном расстоянии с одним человеком в охране. Трое на броне едут к указанной точке. Оказавшись на месте, один прикрывает пушкой, двое идут на разведку. Рации

у всех еще работают? – Князев обвел глазами спутников.

– А почему это ты командуешь? – Тимур закурил еще одну сигарету и оперся спиной на багажник внедорожника.

– Что? Почему я командую? – Саша чуть склонил голову вбок и пристально посмотрел на курящего Юлаева. – Тебе бы лучшее вообще помолчать, или сейчас все дружно вспомним как таскали бухущее тело под миномётным обстрелом. Или у тебя с бодуна родился великий стратегический план?

Князев подошел вплотную и навис над Тимуром, едва доходящим ему до плеча. Юлаев поднял голову и посмотрел абсолютно безразличным взглядом, лишь чуть прищурив и без того узкие глаза.

– Давайте, еще друг другу морды набейте. – Джавид придержал за руку Сашу. – Все, не пыли. Не видишь, он еще в себя не пришел. Тим, ты тоже уймись, вообще-то Саня всю операцию спланировал, чтобы нас вытащить, и, как видишь – сработало. Так что поумерь немного свое ЧСВ и послушай.

– Короче, как приедем к убежищу в машине с детьми останется Джавид. Ты лучше всех с ними поладил, и Женька к тебе привыкла. Стив ты за рулем броневика, Марк и я идем в разведку, ты, – Князев ткнул пальцем в Юлаева, – сидишь за пушкой. И давай без глупостей, я и так на взводе. Машину идем смотреть вдвоем с Юлаевым, остальные – начеку.

Расселись по машинам и двинулись по трассе в сторону Джубги, все дальше и дальше удаляясь от Кабардинки. Через пару минут Стив скомандовал приготовиться, до пригото-

ленной для них машины осталось не больше двухсот метров. Остановились на обочине, прохрустев шинами по гравию. Тимур выпрыгнул из броневика первым, вскинул автомат и зашагал вперед. Князев пошел чуть позади, сжимая в здоровой руке пистолет.

– Здание СТО перед собой видите? – Спросил Прайс в рацию.

– Да.

– Там должна быть машина.

Перед зданием – чисто. Ни людей, ни машин, ни животных. Двое синих ворот в ремонтные боксы, закрыты, но замков не видно. Юлаев подошел ближе, осматривая землю под ногами, раскисшую от дождя. Никаких следов, если кто-то и был здесь, то только вчера. Подошел к воротине и взялся за ручку, но в последний момент остановил себя.

– Стив, у тебя там веревка есть какая-нибудь?

– Пара мотков паракорда[1] точно завалилась.

– Отлично. – Развернулся и побежал обратно, на ходу бросив Князеву: «я сейчас».

Вернувшись, примотал шнур к ручке и позвал Сашу с собой за угол здания. Потянул, ворота пошли легко и без скрипа, словно петли смазали только вчера. Створки распахнулись, никакого взрыва не последовало.

– Умно. – Хмыкнул Князев, когда Тимур отвязывал паракорд.

Осторожно зашли внутрь. Свет пробивался через запы-

ленная окна, выхватывая из темноты старенький минивэн Митсубиси Делика на высокой внедорожной резине.

– Как думаешь, машину могли заминировать? – Саша включил фонарик, и обошел микроавтобус по кругу, рассматривая салон. – Там оружие в багажнике, и еще какие-то сумки.

– Вряд ли, слишком много геморроя, тащить тачку, минировать ее. Если хотели бы устроить ловушку, на дверях растяжку бы поставили, тем более в машину можно с любой стороны посмотреть и залезть, дно проверить. – Тимур опустился на бетонный пол и посветил на днище автомобиля. – Все чисто. Давай внутрь заглянем.

– Обалдеть. – Князев удивленно поднял брови, открыв заднюю дверь. – Иди посмотри.

Тимур оторвался от осмотра водительского места и подошел к багажнику.

– Нормально так-то. Смотри, броники! Офигеть, это класс защиты «шесть а», даже от калаша спасут.

– Да тут вообще вооружение как у космодесанта, я половину не знаю для чего.

– Все больше и больше задаюсь вопросом, кто же этот тип? – Юлаев поворошил аккуратно сложенное оружие в багажнике микроавтобуса. – Ты представляешь, как в России тяжело достать стволы, если ты не связан с армией и нацгвардией? Максимум, на что можно рассчитывать – карабины, без автоматического огня. А тут даже «Печенег»[2] есть

– пушка, намного мощнее нашего РПК. Смотри, даже РПГ есть, такая болванка «Тигра» в легкую проковыряет.

– Теперь вооружены, по самое не балуйся. Думал машину здесь бросить, теперь жалко. – Князев снял здоровой рукой рацию с пояса, небрежно засунув пистолет за пояс. – Прайс, Коча, двигайте сюда.

– Еще раз меня так назовешь, я... – Голос Джавида на секунду осекся. – Короче, не нравится мне. Что там у вас?

– Все чисто, тачка на месте. План немного поменяем.

Броневик подъехал прямо к воротам, оставив немного места для джипа Стива. Американец подошел, осмотрел новый арсенал и присвистнул.

– Неплохо нас снабдили! Нужно отдать должное! Подозреваю, что вы решили взять машину, и бросить мой джип?

– Догадливый. Он у тебя и так – решето и без лобового, давно поменять надо. А эта тоже высокая, проходимая. Перегружай шмотки. Там Сахаров не проснулся?

– Нет, спит, словно и не было ничего. – Ответил Джавид.

– Может у него таблеток подрезать? Я вряд ли усну ближайшие дни. – Князев посмотрел в сторону броневика и махнул рукой остальным. – Перегружаемся.

10.34 по московскому времени

Поселок Текос

– Обалдеть, Текос! Только Пшаде удивлялись, а теперь –

Текос. Мы точно еще в России? – Стив сбросил скорость у таблички на въезде в поселок. – Нам на следующем повороте – направо.

– Сколько ехать до объекта от дороги? – Спросил Князев, проигнорировав удивление Прайса, если бы в глубинку поехал, еще не таких названий насмотрелся бы.

– Метров пятьсот – шестьсот.

– Хорошо. Пересаживаемся. Джавид в микроавтобус с детьми, Стив в броневик – за руль.

Проехали немного дальше, и свернули в проулок между двумя многоквартирными домами. Быстро пересели, разбудив детей и Марка. Сахаров потер заспанное лицо, выслушал план разведки, и спокойно отошел почистить зубы. Дремавший до это рядом с ним алабай, выскочил из машины и отправился в сторону гаражей, справить нужду.

Тимур недовольно перелез в кресло стрелка, покрутил джойстик управления и выдохнул, бросив взгляд через открытую дверь на Князева, разговаривающего со Стивом. Высокий, смазливый, прямо как Дима, такие девчонкам нравятся. Еще и инициативный, лидер. Всегда впереди планеты всей. Юлаев выдохнул и потряс головой. Гнев, накрывший еще у двери магазина, никак не отпускал, добравшись до самых краев, и в любую секунду грозя выплеснуться, стоит только найти маленькую брешь. Закрытая дверь, отделяющая его от сигарет, была только триггером, последней каплей, прорвавшей плотину. Все чувства, копившиеся с само-

го побега из воинской части, накрыли разом. Предательство Леры стало завершающим мазком.

– Эй. – Раздалось от входа. Повернулся и увидел Сахарова.

– Чего?

– Ты в норме?

– Да.

– Уверен? На руки свой посмотри, и зубами скрипеть перестань. – Марк забрался в броневик и сел на сидение рядом.

Тимур опустил взгляд и увидел, что его кулаки лихорадочно сжимаются и разжимаются, словно он упражняется с эспандером. Мышцы челюсти болят, как от долго жевания жвачки.

– Накрыло? – Сахаров откинулся назад и выглянул на улицу. – Знакомое состояние. Только оно никуда не ведет. В гневе можно утонуть. Как алкоголь: если по чуть-чуть и редко, то даже полезно, а если залиться, то конец. Из-за Леры? Ладно, не буду мучить, и так что-то слишком много сказал, держи, – Марк протянул таблетку. – Выпей, скоро попустит, только часа через два спать потянет сильно.

– Спасибо. Реально накрывает.

– Ничего, это нормально, тут любой с ума сойдет. Мне проще, я уже. – Марк пожал плечами.

– Ну что, погнали. – Скомандовал залезший Князев, проверяя магазин в пистолете. – Так, только собаку оставить здесь, с детьми, пусть лучше охраняет, там помешать может.

Броневик взревел и сорвался с места. Вернулись к повороту и въехали на небольшой пригорок по хорошо асфальтированной дороге. Проскочили какое-то КПП с поднятым шлагбаумом и остановились возле бетонной коробки старой распределительной подстанции.

– Нам сюда. – неуверенно сказал Стив.

– Подстанция? Ты серьезно? Какое там может быть убежище? – Саша выбрался из броневика, вода по сторонам стволом пистолета. – Тим, ты на чеку?

– Да. – Ответил Юлаев, запустив монитор и переведя видеоприцел на здание.

Марк выскочил из броневика довольно шустро для человека со сломанным ребром. Осторожно, не сводя прицелы с дверей, подошли к серому строению.

– Как думаешь, растяжки могут быть? – Спросил Князев в рацию.

– Сомневаюсь. Смысл давать нам полную тачку стволов, а потом минировать? Можешь на всякий шнуром дверь дернуть. – Тимур осмотрел через монитор подлесок возле дороги, готовый в любую минуту спустить курок.

– Ладно, так открою, но ссыкотно, аж руки трясутся. – Саша подкрался к невзрачной двери, взялся за ручку и глубоко вдохнул. Доводы Юлаева логичны, но после ночных событий ожидаешь засады или подвоха везде. Дёрнул на себя со всей силы и зажмурился.

Тишина. Открыл глаза, вроде цел. Небольшая пыльная

комната, серый металлический шкаф справа, с проржавевшей дверью, пыльный пол и еще одна дверь слева. Сначала не понял, почему так хорошо все видно, затем обратил внимание, что лампочка под потолком горит.

– Народ, здесь свет есть.

– Точно, лампочка горит. – Сказал заглянувший внутрь Сахаров. – А генератора неслышно.

– Что-то еще есть? – Раздался голос Стива в рации.

– Пока ничего, только еще одна дверь, пошли дальше. – Князев шагнул внутрь, подошел ко второй двери и открыл, на этот раз без страха. – Здесь лестница вниз, сейчас спущусь – проверю.

Ступени гулко бухали под каждым шагом. Пролет длинный, метров восемь точно. Внизу еще одна дверь, больше похожая на сейфовую.

– Это что, бомбоубежище? – Марк спустился следом и осмотрел массивную железяку.

– Похоже на то, внутрь идем?

– Выбора то нет.

Навалились вдвоем, стальной ворот поддавался с трудом. За стеной послышалось гудение, щелчок и дверь приоткрылась с шипением, запуская воздух. Шагнули в небольшой тамбур. Спереди точно такая же заслонка.

– Точно бомбоубежище. Герметичный тамбур, я такое в кино видел. – Сахаров подошел ко второй двери.

Открыли так же – вместе. Небольшой коридор, справа

шкаф с пустыми ячейками, судя по надписям, раньше хранились защитные костюмы. Узкий коридор с окрашенными синей краской стенами.

– Здесь тоже свет есть. Стив, вы нас еще слышите? – Спросил Князев, осторожно ступая по бетонному полу.

– Да, чуть похуже, но слышим.

– Хорошо, у вас все нормально?

– Птицы летают, собака какая-то пробежала, и больше никого.

– Мы пошли дальше.

Первая дверь в коридоре, уже простая, не герметичная, но такая же железная и тяжелая, открывала доступ в большую комнату, освещенную гудящими люминесцентными лапами и заставленную рабочими столами. Осматривали убежище не меньше получаса, так и не найдя ничего опасного, зато полезного – валом. Кухня с двумя холодильниками, морозильным ларем и кладовкой, до отказа забитой продуктами. Пять спальных комнат по две койки в каждой, небольшие, без особых удобств, но спать можно спокойно. Одна общая комната, с монитором видеонаблюдения, охватывающего всю панораму у входа на поверхности. Воздух свежий, прохладный, пахнет бетоном и старой мебелью. Недалеко от кухни – комната связи. Массивный терминал армейской рации и моноблок компьютера. Видно, что убежище совсем недавно привели в порядок, завезли продукты, технику, подготовили к жизнедеятельности. Запасов провианта вполне хватит на ме-

сяц минимум. Два варианта: или кто-то за ними следил с самого приезда в «Рассвет», или что-то случилось с бывшим хозяином укрытия.

Марк поднялся первым, и, закинув автомат на плечо, отправился к броневика. Князев вышел следом.

– Джавид, на связи? – Сказал Саша в рацию, подходя к броневика.

– Да. Можно ехать?

– Выдвигайся.

Через три минуты подъехал микроавтобус, фырча дизелем. Собрались возле броневика, дети тоже вылезли, осматривая густой лес вокруг. Женя сразу прижалась к Саше. Алабай выскочил из машины и отправился обследовать территорию, игнорирую окрики ребят.

– Убежище обследовали, угроз не нашли. Можно остаться. Есть продукты, электричество, горячая вода. – Отчитался Князев.

– Генератор? – Спросил Кочарян, осматривая здание подстанции.

– Нет, сами не поняли откуда свет, но все работает, даже розетки. Сейчас попробуем связаться с нашим незнакомцем. – Князев снял гарнитуру, поднял рацию и нажал кнопку. – Ты нас слышишь? Мы на месте.

Тишина. Никто не ответил.

– Станный он какой-то. Дает указания, а потом на связь не выходит. – Тимур достал сигарету и закурил, отойдя чуть

в сторону.

– Слышу. – Раздался голос из динамика, изредка перекрываемый треском. – Вам необходимо залечь на пару дней. Вас уже ищут, они просто так не оставят потерю одной из баз. Внизу рации почти не работают, если что, выходите на связь через полевую, вы ее уже видели. Пока не могу рассказать вам всего.

– Может ты как-нибудь себя объявишь? Даже не знаем, кому обязаны.

– Нет необходимости. Следуйте моим указаниям, и останетесь целы. Броневик, как я понимаю, вы не бросили, ваш выбор. Спрячьте автомобили дальше по дороге, там есть парковка, укрытая под деревьями. Выйду на связь позже.

Рация замолчала.

– Что будем делать? – Спросил Прайс.

– Я за то, чтобы отоспаться и поесть, а то уже с ног валюсь. Если не отдохнуть, то нас голыми руками можно будет взять. – Князев зевнул, и попытался потянуться, но тут же скривился от боли в руке. – Меня другой вопрос мучает – кто нас ищет? От «Рассвета» остались рожки да ножки.

– Исходя из той информации, что мы получили в общине, и слов незнакомца – у них не одна база. Я думаю, что они создали сеть анклавов, поддерживают связь, пытаются создать некое подобие государства, с централизованным началом. Собирают выживших как рабочую силу. Добро пожаловать в феодальное средневековье. – Сказал Стив.

– А каким боком они тогда связаны с самой эпидемией? Помнишь, что Вадим говорил? Безопасники работали вместе еще до «Пурпурного». Одновременно обладать иммунитетом они все не могли. Ну или у них была группа из двухсот тысяч человек.

– Этого я не знаю, но очень хочу выяснить. Чуть позже засяду за расшифровку файлов с компьютера Пимона, надеюсь, хоть что-то выяснить.

– Ладно, давайте разгрузим вещи и отгоним тачки. Кто готовить умеет? – Князев обвел всех взглядом. Кочарян кивнул. – Хорошо, состряпашь горячего, мы пока обустроимся.

Через час в убежище запахло жареными котлетами, которые Джавид нашел в морозильнике. С гарниром мудрить не стал, просто сварил макароны. Но даже такую нехитрую еду смели за пару минут. Приняли душ и разбрелись по комнатам, оставив Марка дежурить у монитора видеонаблюдения. Султан спускаться наотрез отказался, снова скрывшись в кустарнике.

* * *

Саша зашел в комнату, посмотрел на уже уснувшую Женю и улыбнулся уголками рта.

«Все-таки вытащил, смог. Не бросил, не струхнул. Спи, малая. Теперь я хоть точно могу тебе сказать, что ты в безопасности. Раньше сам не знал, смогу тебя защитить или нет. Вообще по началу избавиться от тебя хотел, а теперь жизнью

рискую. Сказал бы мне кто-нибудь пару месяцев назад, что я ради незнакомого ребенка под пули полезу, поржал бы в ответ.»

Стальная решетка кровати скрипнула под его весом. Криясь, снял повязку с руки и осмотрел перелом. Замутило от вида торчащих осколков. Кожа местами начинала синеть. Пальцев не чувствовал. Мысленно уже простился с рукой, но инстинкт самосохранения цеплялся за последнюю надежду сберечь конечность. Но без профессиональной помощи это невыполнимо.

Сделал перевязку, на всякий случай закинувшись антибиотиками. Только расслабившись, почувствовал, что знобит. Может температура, а может просто мандраж. В желудке приятная тяжесть. Несколько метров земли и бетона над головой создают ощущение защищенности, позволяя выдохнуть и хоть ненадолго забыть обо всем. Уснул быстро, обняв девочку.

* * *

В убежище воцарилась тишина. Марк еще раз пробежался взглядом по монитору, разделенному на сетку изображений с видеокамер. Наверху все так же безмятежно и тихо. Закинул на плечо автомат, взял бутылку воды, банку тушенки, и пошел к выходу. Герметичные двери приятно прошипели. Прислушался, различил как работает насос, откачивая воздух из тамбура и закачивая уже отфильтрованный.

На поверхности свежо, легкий ветер гоняет зеленые листья по асфальту. Перешагнул через бордюр и сел на пригорке под высоким грабом, прислонившись спиной к стволу. Достал из кармана рацию.

– Вадим, ты меня слышишь? Тупой вопрос. Сто процентов не слышишь, тут до Кабардинки больше сорока километров – не добьет. – Вдохнул и отпил из бутылки. – Где ты сейчас? Почему ты ушел? Мы как маленькие дети без взрослого. У меня столько вопросов к тебе. Зачем ты пса бросил? Понимаю еще людей, но собака то тут при чем?

Словно услышав Марка, из кустов показалась белая голова волкодава. Пес застыл и недоверчиво посмотрел на Сахарова.

– Голодный? – Спросил Марк и открыл ножом банку тушенки. – Прости, миску не прихватил.

Осмотревшись по сторонам, Сахаров выложил консервы на ствол упавшего дерева. Султан сделал несколько шагов, не сводя глаз с сидящего человека, ткнул носом в розовую мясную кашницу и принялся есть. Захотелось погладить собаку, но не рискнул.

* * *

Прайс не смог уснуть, терзало нетерпение быстрее узнать, что может храниться в зашифрованных файлах. Достал почти разряженный ноутбук, подключился к розетке и запустил программу дешифратор. Несмотря на мощное железо, процесс занял пару часов. Успел два раза сходить за кофе и

один раз клюнуть носом в клавиатуру.

Когда на экране появилась надпись «завершено», чуть не подпрыгнул.

В архиве – сотни папок и текстовых документов. Открыл один из первых.

«План «Голдстейн».

Согласно данной директиве, после увеличения числа объектов в общине, начинать стратегию устрашения. Выборочно, раз в неделю, предпочтительно в ночное время, уничтожать машину новоприбывших, завлеченных радиосообщениями, инсценируя нападение на территорию базы. Не больше двух – трех жертв. Столкновение производить как можно ближе к занимаемой территории, чтобы добиться эффекта. Раз в месяц организовывать нападение на удаленных рабочих замаскированным отрядом. Число жертв – не больше двух. Основная задача плана: посеять в объектах страх перед внешним врагом, создать атмосферу опасности за территорией базы, чтобы исключить любые варианты самопроизвольного побега из общины. Параллельно с устрашением, вести мягкую обработку объектов, создавая иллюзию комфортной жизни. Допускать распространение алкоголя, и легких наркотических веществ в четко ограниченном количестве. В то же самое время ввести жесткое наказание за алкоголизм. В дальнейшем, когда программа устрашения будет реализована, и у объектов возникнет страх покинуть общину, ввести на территории сухой закон, поощряя наиболее

лояльных небольшим количеством спиртного и препаратов. Ужесточить наказания за любое непослушание, вбить в головы полное подчинение вышестоящим. Задача руководителя общины – сломать волю к сопротивлению и получить покорных, готовых к выполнению любой работы, объектов.

Одновременно с реализацией плана «Голдстейн», вести восстановление инфраструктуры. Первоочередное – электроэнергия, сельское хозяйство, скотоводство, вторично – водоснабжение, мелкая промышленность, для обеспечения объектов минимумом для поддержания жизнедеятельности. Ежесуточно вести отчетность по новоприбывшим объектам, объему проделанной работы и созданных инцидентах.»

Стив оторвался от монитора, дрожащими руками отпил холодного кофе. Еще раз пробежался по тексту, не веря своим глазам. Буквы настоящие, документ не исчез с экрана, это не плод его переутомленного и возбужденного воображения. Потер глаза.

– Просто охренеть.

Полез искать дальше. Откопал «Дневник базы «Рассвет», Кабардинка, анклав номер тридцать семь».

«Двадцать третье июня. Личный состав распределен по базе. Зарегистрировали изменение цвета неба. В больницы Геленджика и Новороссийска начали поступать первые сообщения о зараженных. Среди своих инфицированных нет. Анклав полностью готов к началу работы. Продовольствие и вооружения в достатке.

Двадцать четвертое июня. Прошлым вечером были зарегистрированы первые смертельные случаи. К полуночи смертность среди зараженных достигла сорока процентов. Наблюдается дезертирство из воинских частей. Полиция не дееспособна.

Двадцать пятое июня. Количество инфицированных достигло пятидесяти процентов населения. Смертность среди зараженных – восемьдесят процентов. Инфраструктура пала. Полиция, скорая помощь, пожарная служба, армия – не функционируют. Была пресечена попытка проникновения гражданского лица на территорию базы, объект устранен.

Двадцать шестое июня. Количество зараженных увеличилось до семидесяти процентов. Зараженные в первую волну – скончались. Взяты под контроль Новороссийский порт, нефтяной терминал, Воинские части в черте города. Бензовозы отогнаны в безопасное место....

... Двадцать девятое июня. Запустили радиосигнал сбора выживших...»

* * *

– Так, теперь успокойся и давай по порядку. – Саша посмотрел на трясущегося и тараторящего Прайса, усаживаясь на стул.

– Я тоже ничего не понял, у тебя акцент резко усилился. – Джавид встал рядом и скрестил руки на груди.

– Да блин, тогда сами читайте. – Стив открыл и поставил

на стол ноутбук.

Читали долго, матерясь, хлопая по столу, проклиная Пимона и всю «рассветовскую» шайку. Марк сидел чуть в стороне, жуя соленый арахис из пачки, он все прекрасно понял со слов американца, да и сам догадывался.

– Полный писец. – Откинулся на стуле Князев, закончив читать. – Вот же ублюдки! Собирают людей как скот. А я чуть не повелся, Женьку хотел оставить.

– Вы представляете, что они хотят сделать? – Джавид схватился руками за голову. – Это же рабовладельческий строй! Каста избранных будет жировать на остатках цивилизации, а простой народ будет пахать за еду! Быстро же они сообразили!

– Они не сообразили. – Стив потер виски. – Они устроили. Ты же прочитал дневник, видел, что они замешаны в самой эпидемии.

– Мне кажется, не все так просто. Вы представляете, какими ресурсами, силами и властью надо обладать, чтобы устроить такую пандемию, и организовать все эти анклавы? – Князев еще раз пробежал глазами по списку документов на экране.

– Я тоже над этим голову ломаю. За всем этим кто-то стоит. Человек, или группа людей, на которых лежит ответственность за «Пурпурный рассвет» и нынешняя деятельность общин. Слишком уж все продуманно и спланировано. – Сказал Прайс.

– Так, а что мы будем делать теперь со всей этой фигурой? Просто выживать теперь не получится, за нами охотятся, скорее всего, понимают, что мы слишком много знаем. – Джавид немного успокоился и сел на стул.

– Для начала, пообщаться бы с нашим помощником, он по любому больше нас знает. Не зря же нас вытаскивал. Начинать войну – глупо. Нас всего четверо против целой сети анклавов. Просто раздавят как назойливую блоху. Стоит им вычислить, где мы засели, и всё. Вспомните что с «Рассветом» стало всего за несколько минут, а у них, по любому есть вооружение помощнее. Да и для простых людей, которых они уже успели собрать под свое крыло, мы теперь «банда», и не придуманная, как раньше, а вполне реальная. Они нас боятся и ненавидят. Мы убийцы, психи и маньяки, скажите спасибо Вадиму. «Рассветовцы» бы никогда не додумались уничтожить базу полностью, вместе со всеми жителями, только полностью отбитый человек на это способен. Воеводо́в оказал им услугу. Представьте, какие слухи теперь поползут по всем выжившим? Да нам от этого клейма не отмыться всю жизнь, от нас как от чумных шарахаться будут. И, ведь, никому не объяснишь, что это были не мы. – Саша нервно забарабанил пальцами по столу.

– Откуда ты знаешь, что это Вадим? Может это их начальство решило устранить базу, вместе с возникшей проблемой? – Спросил Марк.

– Интуиция. Ты видел его, когда Юльку убили? Я видел.

У него на лице вообще никаких эмоций не было, натуральная маска. Он меня чуть не сбил, когда уезжал, и пса своего бросил. Каратель хренов! – Князев скривился от приступа боли в руке.

– Давайте не будем пороть горячку. Еще ничего толком не знаем. Сегодня уже точно никуда не полезем, рисковать детьми нельзя. Придём немного в себя. Стив, ты говорил, что сможешь вычислить примерное местоположение «Зари» если к кабелю подключимся?

– Можно попробовать, маленький шанс есть. Геолокация по IP работать не будет, да и системы у них защищенные, но если хоть кто-то из членов общины подрубит к сети личный компьютер или смартфон, в котором сохранились данные местоположения, то примерные координаты смогу вычислить.

– Надо рискнуть, хотя я даже не знаю, что делать дальше, после того, как узнаем, где они находятся. Но хотя бы будем в курсе, с какой стороны ждать опасность.

Г. Горячий Ключ

9.17 по московскому времени

Броневик «Тигр» на большой скорости свернул с трассы, нырнул под эстакаду и остановился возле бетонной опоры.

– Хвоста не было? – Спросил Пимон, осматриваясь в зеркала заднего вида.

– Вроде нет, дорога чистая, эфир молчит. – Ответил Дмит-

рий, посмотрев на приборы.

– Ефрем ты как? – Эксархидис повернулся в салон и посмотрел на начальника безопасности, лежащего на полу.

– Хреново. Пока с базы выехали, крови много потерял, жать на педали прострелянной ногой как-то не очень.

– Скоро до «Зари» доберемся – подлатают. Другие целы?

– Ирину тошнило всю дорогу, сейчас то ли спит, то ли без сознания, не знаю. – Ответила Лера, сидя рядом со спящей пятилетней девочкой. – Она последняя бежала, когда снаряд в здание попал. У остальных – ссадины и царапины, серьезно никого не зацепило.

– Я по голове обломками стены схлопотал, когда они из пушки шмалять начали. – Дима провел по волосам рукой и посмотрел на ладонь, перемазанную кровью. – Сотрясение точно есть, гудит, как осиное гнездо.

– Что вообще это было? – Спросила Лера.

– Система залпового-ракетного огня, «Град» или «Торнадо-Г». В Раевской на полигоне точно такие были. Расстояние как раз подходящее. Воеводов – псих конченный. Я конечно думал, что он что-то устроит, но такого никак не ожидал. – Пимон провел ладонью по лысине. – Самое странное, что он начал обстрел, когда его люди были на территории. Или они задержались и почти попали под обстрел, или он действовал вообще один.

– Может он с катушек слетел, девка то его померла. На сто процентов в этом уверен, там метров десять было, хоть

и темно, но точно видел, как в корпус попал, обмякла сразу. Даже если ранил сильно, то, без медицинской помощи точно не выжила. – Ефрем поморщился, массируя ногу выше ранения.

– Юля мертва? – Подскочила с места Лера.

– Да, а тебя это сильно беспокоит? – Начальник безопасности приподнялся и посмотрел на девушку.

Лера замолчала и села на место, опустив голову, чтобы скрыть нахлынувшие эмоции. Все должно было быть не так. Да, предала, рассказала о планах побега, но ее заверили, что пострадать может только Воеводов, как главный организатор, к остальным обещали быть снисходительными, максимум – двухнедельное заключение в КПЗ и месяц исправительных работ. Дима уговорил, воспользовался смятением и неуверенностью, включив на максимум свою харизму. Признался в симпатии, надавив на слабое место – зародившиеся сомнения в Тимуре дали брешь в чувствах. Известие о планирующемся побеге только укрепило неприязнь. Ей нужна безопасность и уверенность в завтрашнем дне, а Тимур вел себя как мальчишка: беспочвенно ревновал, сомневался во всех, и, как апогей – придумал эту дурацкую теорию заговора. И тут появился Дима – сильный, самоуверенный, решительный, и далеко не последний человек в «Рассвете». Пообещал защиту и гору перспектив. Добил тем, что выбьет для Ларисы и Веры протекцию, что наказание их не коснется.

– Лер, ты в порядке? – Словно услышав ее мысли, спросил

Дима. – Я понимаю, тебе больно, но это было вынуждено. Она одного из наших завалила. Пришлось.

Не помогло. Слезы сами по себе хлынули из глаз. Задержала дыхание, чтобы не всхлипывать.

– До «Зари» пара километров, если приведем хвост, то нам несдобровать. – Эксархидис посмотрел на экран навигатора. – Точно никого не видел?

– Точно, у нас радара нет. На другом «Тигре», на котором эти уехали, был, а на этом нет. – Развел руками Дима.

– Ну уж простите, до какого добрался. – Сказал Ефрем.

– Ладно, поехали. Мы заранее сообщили о случившемся побеге, и уничтожение базы предсказать не могли. Если грамотно преподнести, то это даже на пользу. Идеально под план «Голдстейна» ложится. Лера, хватит ныть, запоминай: напавшие на базу убивали мирных граждан, всех напропалую, покинули базу до начала бомбежки, освободив своих, про их девчонок молчи, я что-нибудь придумаю. Нам удалось укрыть детей и сбежать из-под обстрела. Запомнила? Хорошо. Поехали.

* * *

В бинокль отчетливо видно, как джип выехал из-под эстакады и двинулся по М-4 на север. Воеводоф сел на мотоцикл и выехал из небольшой роци на пригорке. Легкий эндуро без труда выбрался из высокой травы и ринулся по асфальту вперед. Ехал осторожно, сверяясь с картой, вычисляя рас-

стояние, чтобы не засветится. Дорогу знал хорошо, заранее увеличивая дистанцию на прямых участках. Риск потерять преследуемых из виду был высок, но по следам на дороге можно отследить, благо машин сейчас нет.

Перехватывать до «Зари» не собирался, слишком мало огневой мощи. «Тигр» просто так не остановишь, держит выстрел из АК, СВД и даже гранату с подствольника, здесь либо РПГ[3] нужен, либо калибр покрупнее. Но с гранатомётом нужно подлезть метров на триста, а там уже заметят и с пулемета снесут. Проще выследить до базы, и уже после выловить, хоть и шанс не велик, но зато раскроет местоположение «Зари». Взять нужно живым хотя бы одного, и желательно из верхушки пищевой цепи. Вот Ефрем или Пимон – идеальная кандидатура. Знают много, и личные счета к ним есть.

Преследуемый джип свернул с дороги, проехав мимо придорожного кафе. Вадим остановился и снова посмотрел в бинокль. Чуйка не подвела – в здании скрытый пост наблюдения. Окна открыты, земля наезжена, да и силуэт сидящего в секрете мелькнул в темноте, отчитывается по рации о приближающейся машине. Значит база совсем близко, выследить не составит труда. Регулярные выезды работников на ферму, патрули, смены секретов – по любому выдадут позицию. Дальше самое привычное – работа разведчика-диверсанта: найти объект, создать условие, обязывающее цель покинуть охраняемую территорию, захватить цель. Мозг вце-

пился в знакомую работу, как изголодавшийся в буханку хлеба.

[1] Паракорд – Легкий полимерный шнур.

[2] Печенег – российский единый пулемет, разработанный на базе ПКМ.

[3] РПГ-7 – ручной противотанковый гранатомет.

Часть 1. Глава 2

9 июля.

19.17 по московскому времени.

Горячий ключ

Два часа назад к базе «Заря», расположенной на территории бывшей воинской части прилетели два вертолета. Вадим, вернувшийся из рейда за оружием в десятую бригаду специального назначения под Молькино, лежал на крыше присвоенного внедорожника, накрытый маскировочной сеткой, и следил через оптический прицел АСВКМ[1]. Вертушки прибыли с севера, со стороны Краснодара, но, вероятнее, из Ростова-на-Дону, вряд ли бы так близко гоняли, отсюда до южной столицы всего сорок шесть километров, на машине – двадцать минут езды. Гражданский МИ-121 без вооружения и боевой МИ-35м, с тубусами НУРСов по бокам и пушкой ГШ. Если первый не представлял никакой опасности – простой транспортник, то второй мог создать большие проблемы: засекут, дадут залп ракет и не спасет даже броня. Выбрал позицию прямо по ходу обратного маршрута вертолётов. МИ-121 пригнали не зря, простые люди на вертушках не летают и шанс захватить «языка» увеличивался. Но если вертолет будет возвращаться в паре с боевым, то сбить вариантов не будет.

«Суперкрокодил»[2] простоял не долго и отправился на разведку территории, улетев в сторону Геленджика. Ребята ищут, скорее всего думают что и он там, вместе с ними. Пусть думают, так даже лучше, есть время для маневра. Лезть пришлось долго, навык засад не потерял, но тело отвыкло, просило размять затекшие конечности.

Ближе к восьми, когда затянутое тучами фиолетовое небо начало темнеть с востока, на базе зашевелились. Вадим прильнул к прицелу. Вертолетчики готовили 121 к отлету, на площадке появилась группа людей. Отчётливо видно Пимона и Ефрема на костылях в компании двоих человек. Все та же серая форма, но поверх современные бронежилеты шестого класса, держатся уверенно, важно, явно из вышестоящего командования.

Воеводов сдернул масксеть, положил винтовку на заднее сидение, между гранатометом и АК двухсотой серии – части спецвойск богаты вооружением, странно, что анклавовцы еще все не вывезли. Завел двигатель и сорвался с места, уезжая от базы. Проехал по проселочной дороге километра два, объезжая заминированные участки, время днем даром не терял, подготовил пути для отступления. Остановился возле небольшой рощи, укрыл машину под листвой, дополнительно натянув сверху плотную полиэтиленовую пленку и маскировочную сеть – никакой тепловизор не увидит. Взял в руки винтовку, автомат повесил на бедро, накинув ремень-петлю на плечо. Занял позицию в густом кустарнике,

прорезав обзорное окно на предполагаемый маршрут вертолета.

Улегся удобнее, расставил сошки, проверил патроны в магазине – бронебойно-зажигательные. Ждать пришлось недолго – уже через минуту донеслось стрекотание винтов и гул двигателя. Вертушка шла низко, метров тридцать, еще не успев набрать скорость. Навел перекрестие прицела, взял опережение и выстрелил, задержав дыхание. Следом за первой пулей отправил еще четыре, не оставив шанса вертолетным двигателям.

* * *

– Что это было? – Закричал Ефрем, стараясь перекрыть шум двигателя. Отчётливый «дзынь», словно уронили гвоздь в железное ведро услышали все пассажиры вертушки.

– По нам стреляют? – Ответил пилот.

– Кто? Откуда?

– Не знаю. По тепловизору никого не было.

За первым попаданием последовали еще четыре. Двигатель чихнул, застучал и замолчал.

– Твою мать, мы движки потеряли! Пристегивайтесь! Будем садиться! – Пилот лихорадочно осмотрел землю, выбирая место для экстренной посадки.

* * *

Из выхлопных патрубков вертолета повалил густой чер-

ный дым. Вертушка замедлилась, клюнула носом к земле и медленно пошла вниз.

«Ничего, не разобьются, на авторотации[3] сядут.» – Подумал про себя Вадим.

Бегом вернулся к машине, сдернув маскировку. Времени немного, скоро нагрянут с базы, действовать надо быстро. Главное, чтобы вторая вертушка была далеко. Вдавил педаль газа, направив внедорожник за вертолетом, уже почти опустившимся на землю. Корпус вертушки с грохотом плюхнулся на землю, подняв облако пыли и огласив окрест скрежетом рвущегося металла. Подъехав на двести метров, Воеводов схватил с заднего сидения РГС-50[4] и коробку выстрелов к нему. Из вертолета выскочил пилот, присел, вскинув автомат. Вадим остановился, прицелился и выстрелил. Снаряд разорвался в двух метрах от пилота, окутав корпус вертушки слезоточивым газом. Воеводов продолжал стрелять, закидывая гранатами вертолет, стараясь попасть внутрь. Второй пилот открыл дверь и выпал на траву, хватаясь за лицо руками.

Бегом вернулся к машине, прыгнул за руль. Остановившись рядом со сбитым вертолетом, надел противогаз и взял автомат. Летчик катался по земле в десяти метрах, утопая в стелящемся облаке белого дыма. Вскинул автомат и всадил пулю в голову. Обошел против часовой, высматривая второго пилота. Нашел его прижавшимся к корпусу вертушки, и отправил на тот свет. Сколько людей в вертолете – неиз-

вестно. Осторожно подкрался к стеклу и заглянул. В бликах аварийного освещения три корчащиеся фигуры на полу, Ефреме опознал сразу по костылям, двое других – прилежавшее командование. Время размышлять, кого лучше взять живым не было. Открыл дверь рывком и отшатнулся, ожидая выстрела. Тихо, слишком надышались газа и полностью дезориентированы. Возможно пара гранат взорвалась внутри, контузив. Забрался в чрево вертолета и застрелил лежащего ближе ко входу. Откинул оружие от Ефрема и второго анклавовца. Захваченные почти не реагировали на Вадима, лишь стонали, драли глаза и горло пальцами, заходясь в приступах кашля. Лица красные, перемазанные соплями и слезами. Обоим стянул руки и ноги стяжками и выволок наружу.

– Сука, Воеводо... кх... тварь... я же... урою... – Сквозь спазмы кашля прокряхтел Ефрем.

Вадим посмотрел на «рассветовца» и пнул его в голову, вложив всю массу тела в удар.

1.48 по московскому времени.

Поселок Текос

Марк осторожно, чтобы не шуметь и не тревожить спящих спутников, вышел из убежища и поднялся на поверхность. Под землей, с толщей бетона давящей на голову, чувствовал себя не комфортно. Словно вернулся в застенки

психиатрической лечебницы и через секунду появится санитар с уколом седатива. Наверху хорошо: приятный прохладный ветер шумит в густых кронах, поглаживая кожу запахом умытой дождем зелени. Открыл банку тушенки и выложил в предусмотрительно захваченную миску, во вторую, побольше, налил воды из пластиковой бутылки. Султан не заставил долго ждать, высунув морду из-за угла подстанции.

– Иди поешь. – Сахаров указал рукой на лакомство.

Пес подошел, подозрительно обнюхал угощение, посмотрел на человека и принялся есть. Управившись меньше чем за минуту, волкодав поднял голову. Выражение морды собаки говорило: «еще», пришлось возвращаться в убежище и тащить еще пару банок. Марк, проходя на цыпочках мимо дверей спален, мысленно поругал себя, что не подумал об аппетите такой большой собаки. Алабай весит под восемьдесят кило и ест на порядок больше чем худощавый Марк. Пес послушно ждал возле миски.

– Сейчас, подожди чуть. – Марк достал нож и начал открывать консервы.

Пёс с интересом наблюдал за каждым движением, повернув голову на бок. Как только содержимое второй банки оказалось в тарелке, осторожно подошел ближе и начал уплетать. Внезапно остановился, вздернул купированные уши на макушку и поднял морду в небо, прислушиваясь.

– Марк, немедленно спустись. – Заговорила рация.

Сахаров задрал голову, стараясь понять, откуда идет

странный рокочущий звук, словно где-то далеко часто грохочет гром, только слишком тихо. Источник шума постепенно приближался и шум больше начал походить на звук огромного вентилятора.

– Спускайся, ты выдашь положение общины. – Снова голос из рации, но какой-то странный. Только сейчас Сахаров понял, что его смущало в голосе незнакомца – полное отсутствие эмоций, будто говорит робот.

Звук тем временем стал громче. Вертолет! К низкому рокоту добавился свист винтов, рассекающих воздух. Марк подскочил и побежал к подстанции. Забежав внутрь и навалившись на вентиль двери, услышал, как вертушка пролетела прямо над ним.

– Следующий раз делай то, что я говорю сразу. – Безэмоциональный голос из рации.

– Я не доверяю тем, кого не знаю. – Ответил Марк.

– Твое право, но одна твоя ошибка может стоить жизни всем твоим друзьям.

– Почему ты нам помогаешь?

– С определенной целью. Какой, узнаете позже.

– Откуда я знаю, что ты не какой-нибудь псих, затягивающий нас в западню?

Никто не ответил. Марк осторожно выглянул наружу, осматривая небо. Шум вертолета удалялся в сторону Геленджика, но вскоре снова начал приближаться. Рисковать не стал, спустился вниз задрав за собой двери.

2.04 по московскому времени
Город Адыгейск

Ефрем и второй безопасник сидели в подвале жилой многоэтажки, привязанные за руки и ноги к стульям. Головы обоих примотаны скотчем к спинке. Уже пришли в себя, газ перестал действовать несколько часов назад. Вадим наблюдал со стороны за их потугами освободиться. Ничего, пусть посидят, попсихуют. Ожидание и неизвестность давят на психику сильнее всего.

Выждав полчаса, подошел к Ефрему. В глазах рассветовца на долю секунды промелькнул страх, но затем он взял контроль над эмоциями и оскалил зубы.

– Все равно тебе не жить. Долго не попартизанишь. Найдут, и завалят как псину. – Безопасник пытался смотреть с превосходством, только привязанным к стулу у него это не очень получалось.

Воеводов молча взял аккумуляторный шуруповёрт с шестимиллиметровым сверлом по дереву, подошел к Ефрему и ткнул стальное острие ему в колено.

– Что, пытать меня будешь? Да хоть запытайся, только время потеряешь.

Пожав плечами, Вадим нажал на кнопку. Сверло вгрызлось в кожу, почти моментально добравшись до кости. Вопль боли раскатился по всему подвалу, Ефрема затрясло. Не об-

ращая внимания, Воеводов надавил сильнее, чувствуя, как сталь прогрызает себе путь в коленной чашечке. Безопасник задергал плечами, пытаясь освободить руки, но сделал только хуже, от движений сверло начало гулять в проделанной дырке и наматывать связки. Упершись патроном шуруповерта, вынул его обратно и переключился на другое колено без каких-либо слов.

– Да что тебе надо, сука! – Заскулил Ефрем, но Вадим ничего не ответил, продолжая пытку.

Штаны бзопасника в паху потемнели и намокли, запах крови смешался с вонью мочи. Второй привязанный смотрел на происходящее с распахнутыми от ужаса глазами и часто дышал, боясь произнести хоть звук.

– Спрашивай! Я скажу! Хватит! – Ефрем сдался, только Воеводов и не думал останавливаться, переставив забрызганный красным инструмент к сгибу локтя.

Следом за локтями отверстиями обзавелись плечи, кистевые суставы и ключицы. Рассветовец престал кричать, выбившись из сил, и лишь скулил, вторя жужжащему шуруповерту. Когда Вадим достал сверло из последней проделанной дырки, Ефрема вырвало. Рвота залила грудь и живот, смешиваясь с кровью. Воеводов обошел истязаемого, хладнокровно усталился на второго пленника и приставил инструмент к затылку Ефрема. Обмякший было бзопасник задергался, но скотч держал голову прочно.

– Нет, не надо, я скажу, лучше застрели!

Вадим нажал клавишу пуска, не сводя глаз с сидящего напротив анклавовца. Сверло со скрипом вгрызлось в череп. Ефрем перешел на визг, и как только стальное жало добралось до мозга, обмяк. Второй пленник побледнел и затрясся.

Воеводо́в рывком выдрал шуруповерт и направился к перепуганному анклововцу.

– Расскажешь мне что-то полезное, умрешь быстро.

Пленник, серый от страха и ужаса как окружающий его бетон, лихорадочно попытался кивнуть, но скотч удержал голову на месте.

9 июля

7.46 по московскому времени

Поселок Текос

– Вертолеты, это очень хреново. – Сказал Тимур, ковыряясь вилкой в омлете из яичного порошка. – У них всякого оборудования напихано, и тепловизоры, и радары. Вооружение очень мощное. Я в детстве играл на компе в игру, «Ка-50 Черная акула» называлась. Если в реальности у них хоть часть такой мощи есть, то это просто летающие танки.

– Если с наземной техникой хоть немного, но знаем, что делать, то вертушки для нас – темный лес. – Князев отхлебнул кофе и поморщился – терпеть не мог вкус порошковых сливок. – Кто-нибудь знает, как от них маскироваться?

– Я знаю. – Ответил Стив. – Точнее у меня по любому есть инфа об этом.

– Надо название придумать. Раньше было «загуглить», теперь будем говорить «запрайсить» или «застивить». – Джавид сидел рядом с девочками и пил детский яблочный сок из квадратной пачки через трубочку.

– Мне ночью не спалось, рука болела ужасно, голова не меньше. Думал о том, что делать дальше. И кое-что придумал. – Саша отодвинул кружку так и не пересилив неприязнь.

– Может не ломать голову и дернуть туда, где теплее? Мы вообще в Турцию ехали – море, песочек, солнце. Подальше от всего этого де... – Джавид покосился на детей. – От неприятностей.

– Ну смотри, – Князев откинулся на спинку. – Уедешь ты, покайфуешь несколько лет. А дальше что? Думаешь эти мрази будут сидеть как локальные царьки, когда планета завалена бесхозными богатствами? Сильно сомневаюсь. Через пару десятков лет они колонизируют всё, до чего смогут дотянуться. К этому времени подрастет новое поколение, не знающее прошлого мира, и не известно, какими моральными ценностями их будут пичкать. Велик шанс, что тебя, уже с отросшим пузом и сединой в волосах, лежащего на пляже Анталии, застрелит пятнадцатилетний сосунок, просто потому, что ты ему не понравишься.

– А ты что предлагаешь? – Джавид нахмурил брови, ясно представив себя лежащим на шезлонге с дырой в голове.

Князев посмотрел на Женю. Девочка осторожно набира-

ла в ложку геркулесовую кашу и отправляла в рот, не понимая, о чем говорят взрослые. За себя переживал несильно, но очень хорошо помнил эмоции, которые испытал по дороге из Москвы, когда малышка рассказала о своем прошлом. У нее просто обязательно быть счастливое будущее, без смертей, перестрелок, похищений и убийств. Во всяком случае, он всё для этого сделает. Всё что в его силах.

– Смотрите, сначала оценим глобальную обстановку. Мы сидим под землей, у нас есть тайный помощник, и больше ничего. Где-то бродит свихнувшийся Вадим, что он собирается делать, и что от него ждать – не известно. По другую сторону баррикад – сеть общин, будем называть их «рассветовцы», уже привыкли. У них – люди, ресурсы, вооружение, как мы теперь знаем – вертолеты, и еще хрен знает, что. К тому же, все простые выжившие считают нас сумасшедшей бандой, и просто так этот образ нам уже не сломать. Ситуация хуже не придумаешь. Но попытаться все же стоит. Первым делом, нам необходимо переманить на свою сторону как можно больше людей. Рассветовцы без своих крепостных потеряют власть, и будут представлять только физическую угрозу. Из козырей у нас есть документация и письма из «Рассвета», но этого мало. Нужны более веские доказательства. По-хорошему, надо раздобыть видео расправы рассветовцев над якобы «бандой». Жалко не сохранилось какое-нибудь опровержение их слов о том, что мы покинули базу до начала обстрела, видео или что угодно. Хорошо бы

помогло.

– Может и сохранилось, на броневике стоят камеры, если они писали, то все есть. – Сказал Прайс.

– Серьезно? Круто, очень облегчит нам задачу. – Саша сел на стул, пытаясь не выдать на сколько ему больно. – Для начала, неплохо бы выяснить, где находится база «Заря».

– У нас есть вариант, как это сделать. Я уже рассказывал способ. – Стив отодвинул пустую тарелку.

– Сегодня выезжаем, долго сидеть нельзя. Ехать надо осторожно, чтобы на вертушку не напороться. Поеду я...

– Может ты лучше здесь останешься? – Перебил Сашу Тимур. – Ты себя видел? Я бы на твоём месте сейчас не активничал. Вообще надо что-то с твоей рукой делать.

Князев посмотрел на руку, висящую на перевязи.

– Надо, да только что мы с ней сделаем?

– У тебя воспаление не началось? – Спросил Стив.

– Не знаю, антибиотики пью, но знобит немного.

– А пальцы чувствуешь?

– Нет. Шевелить даже пытаться не буду.

– Блин, был бы простой перелом, было бы проще. – Стив почесал затылок и посмотрел в сторону своей комнаты. – Даже если я что-то и нарую по оказанию помощи при открытых переломах, мы без медика ничего не сможет сделать.

– Спасибо, капитан очевидность, и без тебя знаю. Ладно, забили. Я останусь здесь, с Тимуром. Будем охранять детей. Поедете вашей троицей – Марк, Стив и Джавид. Прайс, ты

мозги. Коча... Джавид, ты за баранку, а Марк, со стволом. Кстати, по маскировке от тепловизора не забудьте инфу проштудировать.

9 июля

9.34 по московскому времени

– Блин, все равно страшно. – Сказал Джавид, лихорадочно осматриваясь в окна микроавтобуса, если бы над головой было окно, он бы и в него посмотрел.

– Успокойся. Услышим заранее. Вертолет слышно изда-лека, не зря останавливаемся каждые пять минут и слушаем. Тем более у нас есть все, чтобы скрыть машину. – Стив указал на ватное и два спасательных одеяла, и большой кусок маскировочной сетки, занимающей почти весь багажник.

– Откуда ты знаешь, что поможет?

– Проверял нашим тепловизором, с двадцати метров почти ничего не видно, а если еще под деревьями встать, то точно не заметят. Не дрейфь, лучше на дорогу смотри внимательно.

Возвращаться к разрушенной общине никто не хотел, эмоции и адреналин после побега еще не улеглись, но другого выхода не было. Проскочили Геленджик по объездной. Шторм почти лег, но море по-прежнему имело темно синий оттенок. Легкие тучи пурпурного оттенка скрывали солнце, хоть жара не донимала. Объехали по обочине затор на кольце и свернули в сторону Кабардинки. Все трое молчали. Джавид

не спускал глаз с зеркал заднего вида и окон, высматривая в небе вертолет. Марк смотрел на виноградники справа от дороги, поглаживая стальной корпус РПК. Стив постоянно сверялся с картой GPS приемника. Сделав еще несколько остановок для маскировки от возможного появления вертолета, добрались до остатков «Рассвета». Пожары сожгли близлежащие дома минимум на квартал, и, упершись в дорогу, потухли. Дым и пыль полностью рассеялись. Сейчас руины базы напоминали фотографию военной хроники: груды бетона, торчащие куски искорёженной арматуры, обломки мебели, переломанной до неузнаваемости. Картину полного разрушения дополняли запахи дыма и уже начавших разлагаться под завалами тел.

– Надеюсь, нам не по самим завалам лазить надо? – Спросил Джавид, спешно поднимая стекло и прикрывая нос рукой.

– Нет. Нам влево, вон туда, в тот проулок, кабель к базе шел с той стороны. – Стив указал в сторону улочки, уходящей от базы между двумя разрушенными домами.

Кочаряну второй раз объяснять не пришлось, он вдавил педаль газа, стараясь как можно быстрее покинуть пахнущее смертью место. Свернули на указанную улицу и проехали метров двести.

– Тормози у того столба, я проверю. – Прайс указал на бетонный столб электропередач с серым пластмассовым боксом на высоте двух метров из которого торчали пучок чер-

ных проводов. – Только вплотную встань.

Выбравшись из машины, Стив забрался на крышу, вскрыл коробку и начал копать в переплетении проводов. Выудив из кармана прибор, размером чуть больше пачки сигарет, начал поочередно подключать к нему разъемы оптоволокну.

– Эй, Джобс, ты что там завис? – Спросил Джавид, выглянув из окна.

– Подожди, я сеть проверяю.

– Ты эти прибуды всегда с собой таскаешь даже после конца света?

– Я же не шизик, просто предусмотрительный. Знал куда едем и зачем, взял заранее из своих запасов всё, что могло пригодиться.

Кочарян пожал плечами и залез обратно. Прайс проверил один за другим все провода, сжав плотно губы повторил всю процедуру еще раз.

– Твою мать.

– Что случилось? – Донесся снизу голос Марка.

– Глухо. Скорее всего Пимон растрепал, что мы смогли к базе подключиться и они обрубали канал сюда.

– И что теперь?

– А фиг его знает. Поехали обратно, на месте будем придумывать, у меня идеи кончились.

Прайс вернулся в машину. На его лице злость сменялась разочарованием и грустью. Он крутил в руке мультитул, то побрасывая его в воздух, то раскладывая лезвия. Никто ни-

чего не спрашивал. И так понимали, что уперлись в тупик, выхода из которого почти нет.

Развернулись в сторону выезда из поселка и медленно покатали по асфальту. Джавид не спешил набирать скорость, ему казалось, что рев двигателя могут услышать оставленные разведчики или камеры, и тогда точно нагрянет вертушка.

– Смотрите, это что там? – Сказал Марк, указывая пальцем на дорогу впереди.

Стив присмотрелся, но подпорченное сидением за компьютерами зрение не позволило разглядеть ничего необычного. – Что там?

– Машина. – Джавид вдарил по тормозам, огласив всю улицу скрипом резины по асфальту.

Марк выскочил из джипа, лег на асфальт, поставив РПК на сошки. Стив схватил бинокль.

– Стой, не пали. Там две девушки в машине. – Закричал Прайс Сахарову.

Машина незнакомок остановилась, развернувшись боком, в двухстах метрах. Стив продолжал за ними наблюдать. Одна из девушек облокотилась на капот, направив в их сторону СВД, вторая встала рядом, передернув затвор Калашникова.

– Они вооружены и целятся в нас. – Сказал Марк, не отрываясь от оптического прицела. – Если дернутся, я начну стрелять.

– Да вы с ума посходили что ли? – Прайс выскочил из

машины, стянул футболку и начал махать ей над головой. – Эй! Мы не причиним вам вреда! Мы не опасны!

– Он перегрелся что ли? – Сахаров посмотрел на не менее удивленного Джавида и прильнул к прицелу. – Смотри-ка, сработало. Они стволы убрали.

Стив направился к девушкам, продолжая размахивать майкой. Его кожу покрыли мелкие капли пота. Хотя и верил в людей до последнего, но схватить пулю вот так, с голым пузом посреди улицы, не очень хотелось. До машины, черного седана Mazda, оставалось не больше тридцати метров, можно хорошо рассмотреть девушек. Та что с винтовкой – молодежь, лет двадцать пять, крепкая, сбитая, фигурой больше похожа на юношу, с татуировкой на всю правую руку. Вторая – постарше, около сорока, с тугой пшеничной косой, и лицом, более подходящем персонажу детских сказок, чем взрослой женщине.

– Привет, меня зовут Стив! – Прайс улыбнулся как смог, демонстрируя миролюбивость. – В машине – Джавид и Марк. Мы мирные ребята, без каких-либо злых умыслов.

Молодая оставила СВД на капоте, вышла вперед, демонстративно держа руку на рукояти висевшего в кобуре пистолета. Осмотрела оценивающе с ног до головы, заглянула за спину Прайсу, словно могла рассмотреть сидящих в джипе.

– Иностранец? – Спросила незнакомка.

– Да, из США, штат Техас. – Стив натянул футболку. – Предвосхищая вопрос – в России в командировке, по работе,

программистом, здесь и застал эпидемию.

– Ясно, а те двое кто?

– Эм... – Прайс замялся, придумывая, как помягче объяснить заболевание Марка. – Джавид – парнишка из Москвы, самый обыкновенный, работал грузчиком, Сахаров, это Марк который, сын известного хирурга, парень с непростой судьбой, но добрый и отзывчивый, студент.

– Прямо апокалиптический дримтим[5]. Вы из общины? – Девушка с татуировкой не убирала руку с пистолета.

– Общ... – Стив на секунду зажмурился. – Вы ехали на радиосигнал, чтобы попасть в «Рассвет»?

– Да, а в чем дело? Общины не существует или это замануха каких-нибудь каннибалов?

– Давайте лучше вместе проедем, сами увидите, потом постараюсь объяснить. Мы вперед двинемся, а вы за нами.

Девушка кивнула и вернулась к Мазде. Стив бегом возвратился к товарищам.

– Поехали, покажем им руины. – Сказал Прайс забираясь в машину.

– Может объяснишь, что происходит? – Сахаров посмотрел в окно на приближающуюся машину девушек.

– Наши гости ехали на сигнал общины, простые люди. Вооруженные – да, осторожные – да, но в наше время – это обязательное условие для выживания.

– И что? Ты хочешь просто так притащить двоих незнакомок в убежище? Ты в своем уме? Может они шпионы, вер-

тушкой найти не вышло, решили взять женским полом. – Спросил Марк.

– Блин. – Прайс ненадолго задумался. – Может быть и так, а может быть они говорят правду, и мы просто так отдадим двоих выживших рассветовцам.

– Подождите. – Прервал всех Джавид. – Мы сюда приехали для того, чтобы найти примерные координаты базы «Заря», так? Как мы знаем из сообщения, безопасники собирались перевозить оставшихся гражданских на «Зарю», значит там тоже есть простые люди. А как они туда попали? По любому они так же транслируют радиосигнал с координатами базы, как и все другие анклавы.

Стив повернулся в сторону Кочаряна с распахнутыми от удивления глазами, затем схватился двумя руками за голову и уткнулся лицом в сидение.

– Какой же я дебил! Конченный идиот! – Забормотал он. – Придумал самый сложный вариант, даже не подумав о самом простом.

– Не парься, никто из нас не подумал. Хорошо, что сейчас вспомнили. Так что с этими делать будем? – Джавид кивнул в сторону машины девушек.

– Предлагаю вместе уехать, и недалеко от убежища найти дом, там остановиться, выйти на связь с Сашей, обсудить, понаблюдать за ними.

– Хм, умно. Давай так и сделаем.

Обе машины остановились между выгоревшими домами.

Через дорогу – торчащие обломки бетонного забора и то, что осталось от общины.

– Охренеть! – Выдохнула молодая девушка, выбравшись из машины. – Что здесь произошло?

– Длинная история. – Стив достал ноутбук и поставил на капот автомобиля. – В двух словах не получится.

Рассказ занял почти полчаса. Пришлось показывать видеозаписи, сообщения. Девушки хмурились, но продолжали слушать не перебивая.

– История конечно интересная и занимательная, но мы не слышали ни про какой «рассвет». – Сказала молодая девушка. – Сейчас включу.

Она вернулась к машине, открыла дверь, и начала возиться с радиоприемником. Вторая, та что постарше, стояла чуть в стороне, внимательно наблюдая за всеми и убирая рук с оружия.

– Вот зараза, перестали вещать. – Девушка выбралась из седана и вернулась к парням. – Вкратце: передавали координаты, сообщали, что найдем выживших – несколько парней, которые дадут защиту и пропитание. Голос еще у него странный.

– Без эмоций, словно робот говорит? – Спросил Марк.

– Да, именно такой.

– Значит у нас общие знакомые. Ребят, можно расслабиться, это наш помощник их привел, можно доверять. – Сказал Сахаров.

– Что это за общий знакомый? – Девушка с татуировкой посмотрела на всех по очереди.

– Судя по рассказу, это тот, кто помог ребятам, когда они своих освобождали. – Сказала вторая. – Меня зовут Людмила, можно просто Мила, не люблю имя Люда. Это – Вика, с ней поосторожнее, палец в рот не кладите.

Джавид со Стивом кивнули девушке. Вика никак не отреагировала на жест приветствия, лишь посмотрела на Марка, который безучастно рассматривал развалины общины.

– Дайте переварить все, что вы на нас вывалили. Мы еще толком от эпидемии не отошли, а здесь такие новости. Значит существует сеть анклавов, которая причастна к возникновению вируса. Они создают общины, куда собирают выживших, создавая подобия рабовладельческих плантаций. Тем самым эти ребята решили организовать новый политический строй на пепелище цивилизации. С другой стороны – вы, горстка выживших, с тайным помощником, который свел нас вместе и поехавший крышей супервоенный, чуть не угробивший всех. А я думала, что конец света это самое невероятное, что может с нами случиться. – Мила посмотрела на развалины “Рассвета” и тяжело вздохнула.

– Попахивает нае... обманом. – Вика открыла дверь Мазды и села на заднее сидение, свесив ноги наружу. – Не доверяю я им.

– Я в их истории фальши не почувствовала. К тому же в этой лжи нет никакой выгоды. – Ответила Мила.

– А как же две аппетитные самочки? Можно развлечься или сожрать. – Вика еще раз посмотрела на ребят.

– Хватит нагнетать. Продуктов доступно огромное количество, до каннибализма еще далеко. По поводу сексуальных утех, ну не похожи они на маньяков, сама посмотри. – Людмила подошла ближе к Стиву и посмотрела на заживающие порезы на голове. – Неплохо вам досталось.

– Я-то в порядке, так царапины. Сашу сильно зацепило – руку прострелили. Лучевая кость на куски.

– Хм. – Мила нахмурила брови. – Давно?

– Позавчера ночью.

– Поехали быстрее, руку еще можно спасти.

– А вы умеете? – Удивился Стив.

– Пятнадцать лет детским хирургом проработала, справлюсь.

11.57 по московскому времени

Поселок Текос

Князев внимательно осмотрел новоприбывших.

– Ты уверен? Может обыскать их, рации там, GPS маячки. – Спросил он.

– Сань, их помощник наш к нам привел. Если им не доверять, то и ему. Тем более она врач, у нас выбора как такового нет. – Стив посмотрел на неподвижную руку Князева, висящую на перевязи.

– Ладно, зови ее сюда.

Мила вошла уверенным шагом, села на стул.

– Вы – Александр? Я – Мила. Давайте посмотрю вашу руку.

Она достала из сумки пузырек с антисептическим раствором, обработала ладони и надела перчатки. Осторожно разрезала бинт, и, поливая перекисью водорода, отодрала его от засохшей корочки. Саша скрипел зубами, жмурился, но не дергался. Сняв повязку, Людмила внимательно смотрела рану, подвигала пальцы, прощупала уцелевшие части предплечья.

– Так, две новости, хорошая и плохая. Руку твою спасем, но чувствительность она потеряет. Крупные сосуды не задела, так бы уже пошел некроз тканей и пришлось бы ампутировать, но нервы зацепили. Мне необходимы инструменты, с собой скальпели не вожу. Делать придется под местной анестезией, будет больно.

– Весь необходимый инструмент есть в убежище. Осмотрите комнату между рубкой связи и кухней. В шкафах найдете. – Раздался знакомый безэмоциональный голос из рации, стоящей на столе рядом с Князевым.

– Подождите! Кто вы? – схватила передатчик Мила. – Зачем вы нас сюда привели? Зачем помогаете?

Ей никто не ответил.

– Бесполезно. Мы много раз пытались с ним поговорить, он выходить на связь только тогда, когда ему это нужно. –

Саша посмотрел на разочарованную молчаливым рации женщину. – Давайте не будем тянуть, мне с каждым часом все хуже и хуже. Лучше уж потерпеть разок, чем так мучиться.

[1] АСВК – армейская снайперская винтовка крупнокалиберная под патрон 12,7*108мм

[2] «Суперкрокодил» – название вертолета МИ-35м, так как он является модернизированной версией МИ-24 «Крокодил»

[3] Авторотация – режим вращения винта вертолета под действием набегающего потока воздуха, используют для экстренной посадки в случае отказа двигателя.

[4] РГС-50 – ручной гранатомет специальный.

[5] Дримтим от англ. Dream team – команда мечты.

Часть 1. Глава 3

9 июля

8.06 по московскому времени

Город Адыгейск

Воеводов записал всю полученную информацию в блокнот, выключил стоящий на видеозаписи телефон и подошел к привязанному.

– Может отпустишь? Я просто уйду, не к своим, просто куда-нибудь. Жить хочу. Ни слова про тебя никому не расскажу. Может еще пригожусь чем, только не убивай, умоляю. Людей и так почти не осталось. Пощади...

– Ага. – Сухо бросил Вадим и зашел пленнику за спину. Достал из кобуры пистолет, оттянул затворную раму, проверил наличие патрона в патроннике и хладнокровно приставил пистолет к трясущемуся затылку. Хлопок выстрела разнесся по всему подвалу, отразился от дальней стены и вернулся эхом обратно. Волосы на затылке связанного дымилась, голова безвольно опустилась на грудь.

“Быстро, как я и обещал.”

Вышел из здания, осмотрев утренний небосвод, все такой же – пурпурный. Вертушек и преследования не видно. Машина спрятана в гараже напротив, только с земли заметить можно. Быстро перебежал двор, осматриваясь по сторонам и забрался на водительское сиденье. Оказавшись в салоне,

тяжело выдохнул и откинул голову на подголовник.

Нет, покоя не будет. Даже сейчас, когда человечество вымерло и лежит в городах-некрополях, как засушенные бабочки в рамках под стеклом. Только-только замаячил на горизонте штиль, как он опять влез в бурю. Копнув поглубже, понял, что ураган охватил уже всю планету. Да, ни много ни мало, всю Землю. К сожалению пленник не был из самого верха иерархии анклавов, и обладал лишь частью информации, но и она открыла много интересного. Сеть общин охватывала все континенты. Радиус “поражения” каждой – сто пятьдесят километров. Анклавы подчинялись другим по типу соцветия – те, что поменьше, подчинялись общине покрупнее, которая, в свою очередь, подчинялась еще более крупной. Вся сеть не привязана к какому-либо политическому строю или государству. Кто рулил всем конгломератом пленник не знал, но зато рассказ многое о целях анклавов. По возможности собрать всех выживших в охватываемом районе каждой общины, прикормить посулами безопасности, медицинской помощи и пропитания. Когда народ привыкнет, постепенно сломать волю к свободе, уничтожить любое свободомыслие, вбить в головы полное подчинение и раболепство, одним словом, ввергнуть остатки цивилизации в крепостничество. И все бы ничего, можно спокойно уйти в лес, и жить там себе, не обращая внимания на происходящее, но уж больно эти “рассветовцы” задели. То, что они имели причастность к эпидемии, сомнений не вызывало, хоть плен-

ник напрямую этого и не сказал. А это значило что они виновны в смерти матери напрямую. И Юлька... Вид девушки, лежащей на асфальте с открытыми глазами и ее последний взгляд, полный надежды, никак не покидал сознание. Одним Ефремом за ее смерть они не откупятся. Вроде и знакомы были всего пару недель, но вместе с ней умерла часть, оставшаяся после смерти матери – последнее человеческое, что в нем было. Оголился скелет, который тщательно прятал, даже от себя самого. Злобный, скалящийся, пропитанный кровью и пороховым дымом. Готовый рвать, убивать и наслаждаться созданным хаосом. На этот раз у этого призрака войны была цель, которую можно даже назвать благородной. Подсознание старательно скрывало мотив мести и жажду крови за ширмой благодетели.

Надо действовать. Сидением в машине ничего не изменишь. Местоположение “Зари” известно, по цепочке можно вычислить вышестоящую базу. Исходя из опыта “Рассвета” вояки их горазды только гражданских пугать, да всякие радикальные сборища разгонять, по типу сектантов в Краснодаре, которые толком и стрелять не умеют. Грамотная оборона, тактика противодействия диверсионной деятельности, противоартиллерийская защита – это не про них. Не для этих целей набирали силовиков и спецслужбы. Нет там людей с реальным боевым, а тем более оборонительным опытом. Так что можно разгуляться на полную, навести шороха, а там и до вышестоящего анклава добраться. Уж там мож-

но будет добыть информации о сути всей этой заварухи, которую агонизирующей мир успел прозвать “Пурпурный расцвет”.

10 июля.

10.24 по московскому времени

Окрестности Псекупса

Двое в серой форме откровенно скучали, жуя сэндвичи в джипе, укрытым под сенью деревьев лесополосы. Один, с короткими волосами, чуть прибитыми сединой, изредка поглядывал на поле, где несколько человек засеивали свежевзрыхленную землю семенами салата, лук-порей, шпината, укропа и петрушки. Зрелище не из веселых, а следить надо с девяти утра и до пяти вечера. Если раньше смотрели, чтобы работники не разбежались, то теперь приходилось их еще и охранять, после того, как вчера сбили вертушку. Хотя оба безопасника никак не могли взять в голову, кому могут понадобиться несколько рабочих, копающихся в земле.

– Серега, я пойду, отолюю. – Сказал охранник с проседью.

– Ага. – Ответил второй и бросил быстрый взгляд на работающих в поле, отвлекшись от экрана мобильного.

Выбравшись из машины, короткостриженный углубился в густой кустарник, расстегнул ширинку, расслабленно закинул голову назад и закрыл глаза. Зажурчала струя, сбивая пыль с зеленых листьев. Внезапно на его лоб легла чья-то рука, осторожно и плавно, даже мягко. Безопасник не успел

дернуться или закричать, как почувствовал сначала легкий укол сзади в шею, между третьим и четвертым позвонком. Лезвие ножа вошло плавно, лишь слегка зацепив край кости, и рассекло ствол спинного мозга. Охранник моментально обмяк.

Воеводо́в аккуратно положил уже мертвое тело на землю, пробежал рукой по разгрузке, выкинул в кусты пистолет и гранаты, следом отправил магазин автомата. Прижавшись к машине, прокрался к пассажирской двери. Второй безопасник сидел, уткнувшись в экран смартфона, поглощенный эпизодом сериала “Клан Сопрано”. Вадим на согнутой руке поднял перед собой АПС[1], так что он находился на уровне груди. Охранник заметил движение справа боковым зрением, подумал, что вернулся напарник, и неспешно повернул голову. Увидев незнакомого человека в камуфляже, боевой разгрузке и с оружием в руках, дернулся к своему пистолету-пулемету.

– Руки на панель. – Холодно бросил Воеводо́в, перехватив свободной рукой оружие безопасника. – Дернешься, застрелю.

Охранник на секунду замешкался, оценивая возможность оказать сопротивление, бросил взгляд в сторону кустов, надеясь увидеть возвращающегося напарника.

– Не придет. – Вадим указал глазами на панель. – Руки. Безопасник нехотя положил ладони на пластик торпеды. Воеводо́в, не сводя пистолета, поочередно затянул две стяж-

ки – на запястьях и больших пальцах, третьей стянул голени. Бесцеремонно откинул голову охранника назад и накинул пластиковый хомут на подголовник и шею.

– Будешь дергаться, сам себя задушишь.

Обойдя джип, Вадим сел за руль и завел двигатель. Услышав машину, одна из рабочих – женщина лет пятидесяти, обернулась и увидела лишь пыльный шлейф на проселочной дороге.

9 июля

16.54 по московскому времени

поселок Текос

– Как он? – Спросил Стив у Милы, только что вышедшей из комнаты Князева.

– Спит. Вколола ему димедрола с анальгином, до вечера пусть отдыхает, натерпелся.

– А почему что-нибудь посильнее не вкололи? Там в запасах и трамадол есть.

– Предлагала, сам отказался. Почему не сказал, но подозреваю, была зависимость от опиатов, боится сорваться.

– Понятно. С рукой получилось?

– Всё, что могла, сделала. Кость собрала, сосуды целые, связки сильно повредило и нервы, мизинец и безымянный, возможно, больше двигаться не будут. – Людмила села за стол рядом с Прайсом и налила стакан апельсинового сока из картонной коробки.

– Долго заживать будет? – Стив поднял руку и подвигал пальцами, представляя, каково это, лишиться подвижности двух.

– Не знаю, зависит от метаболизма. Твои порезы посмотреть?

– Нет, спасибо, я их уже обработал.

– Ну как знаешь. А где остальные?

– Тимур за камерами сидит. Джавид за детьми смотрит. Марк – без понятия, он всегда на своей волне. Вика, вроде, отдыхала.

– Понятно. Кто у вас здесь за главного?

– Хм. Сложно сказать. Побег из общины организовал Вадим, став негласным лидером. Но потом он нас бросил, не знаю, что случилось, может смерть Юли на него так повлияла. Сейчас все сообща решаем, но Саша старается организовывать и проявлять инициативу. – Стив поднял глаза к потолку, словно видел там каждого, кого перечислил.

– Но самый умный и рассудительный здесь именно ты, хотя, наверное самый молодой. Сколько тебе лет?

– Двадцать девять.

– Думала моложе, выглядишь максимум на двадцать один.

– А вы вообще откуда? – Стив, поняв, что разговор будет долгий, отодвинул ноутбук.

– Я из Анапы, почти местная. Работала детским хирургом, когда эпидемия началась. – Мила помрачнела на глазах.

– Семья? – Спросил Прайс

– Муж и двое сыновей, шестнадцать и одиннадцать лет. Умерли дома, у меня на руках. – Людмила тяжело сглотнула.

– Простите.

– Не извиняйся, сейчас у каждого кто-то умер. Я долго не верила, что у меня иммунитет, ждала, когда начнутся симптомы.

– У меня начались почти сразу, в первую волну. Думал, умру, очень хреново было. Но оклемался.

– Да, у Вики так же проходило. Я ее встретила дней десять назад, когда решила обзавестись оружием. Объехала два охотничьих магазина в городе, но их вынесли мародеры еще в самом начале. Поехала в воинскую часть, там и столкнулись.

– А я не додумался разжиться стволом, за что и поплатился. А вы как догадались?

– Это я сейчас выгляжу как простая семейная женщина. Молодость была бурная, мастер спорта по альпинизму, увлеклась сноубордом, любила путешествовать, ходить в походы, с палаткой в лес, на пару недель, так что о необходимости оружия для самозащиты знаю многое. Потом вышла замуж, когда появились дети, столкнулась с нашей медициной, решила, что лучше меня моих детей никто не вылечит, у старшего были врожденные проблемы с ногами. Отучилась, начала работать.

– Богатая биография. Я по сравнению с вам – простой компьютерный задрот.

– Давай на ты, не такая я и старая.

– Воспитание, прости.

– Да ничего, вы вообще, что дальше планируете?

– Пока еще сами не знаем. Честно. Слишком многое на нас свалилось за последние дни. Я, вообще, собирался домой в Штаты по морю добираться, но оказался в общине. А сейчас, когда все выяснилось, даже не знаю. Я не герой, и не военный, но просто так оставить это всё уже не смогу. – Прайс неуверенно пожал плечами.

– Я еще тоже не до конца осознала весь масштаб происходящего. В голове не укладывается. Больше всего мучает вопрос, кто этот тайный помощник, который свел нас вместе.

* * *

Худошавый мужчина еще раз посмотрел на монитор камеры наблюдения, на котором Прайс беседовал с Людмилой в столовой убежища. Из динамиков доносятся голоса, чисто и громко, словно разговаривают прямо здесь.

“Долго, очень долго они решаются. Надо подтолкнуть, направить. Но и давить нельзя – спугну.”

Переключил на другую камеру, ведущую запись далеко от бомбоубежища в Текосе. На экране – широкая, метров пятнадцать по широкой стороне, комната. За переговорным столом сидят шесть человек в серой форме, возбужденно разговаривая и даже не подозревая, что за ними наблюдают.

9 июля

17.01 по московскому времени

База “Заря”

– Вы понимаете, что это ставит под угрозу весь проект? Любой объект, обладающий хоть частью информации о нашей деятельности, подлежит немедленному устранению. Мы работаем с людьми, с их психикой, и факторы, способные помешать, не должны даже возникать. Сколько у нас выживших? Тысяч пятнадцать на всю страну? С учетом погрешности на самоубийства и несчастные случаи, возьмем четырнадцать, но и такого количества хватит, чтобы просто закидать нас шапками при желании. У нас тысяча бойцов, распределенных по анклавам. Не больше двадцати – тридцати в каждом. И если они соберут больше нескольких сотен выживших и начнут систематически атаковать каждую общину, это заставит вмешаться руководство. – Высокий крепкий мужчина в полевой форме почти кричал, опираясь руками на стол.

– Что они могут противопоставить? У нас: вооружение, вертолеты, бронетехника и подготовленные бойцы. А у них? Простые гражданские, которые даже пороха не нюхали. Идти против нас, все равно, что на мельницу с копьём прыгать. – Ответил сидящий рядом невысокий и грузный безопасник.

– Ты забыл судьбу “Рассвета”? Пимон может тебе напом-

нить. – Высокий кивнул в сторону сидящего напротив Эксархидиса. – Или сбитая вертушка тебе ни о чем не сказала? Воеводов – высококвалифицированный специалист диверсионной работы. Он один способен доставить столько проблем, что тебе и не снилось. Вооружение, авиация и бронетехника? Да этого добра сейчас столько, что если мы возьмемся уничтожать, нам жизни не хватит. А ума у него достаточно, чтобы вооружить гражданских, если ему удастся стянуть их на свою сторону. У нас нет противоракетной обороны, нет зенитных орудий. Даже нормальную патрульно-охранную службу не сможем организовать. Не рассчитывали на это. Нет у нас столько людей. Что ты предлагаешь? Ловить его? Сотни населенных пунктов, десятки тысяч домов, где можно укрыться. Мышь в поле найти проще. Прогоняли мы вертушку полдня и что? Нашли? Нихрена мы не нашли, только топливо сожгли.

– Нужно усиление. – Перебил Пимон.

Высокий замолчал, перевел взгляд на Эксархидиса и несколько секунд смотрел молча.

– Усиление?

– Да, необходимо связаться с “Нуклием”, запросить две группы чистильщиков.

– Ты уверен?

– Уверен. Своими силами мы не справимся. Здесь нужны спецы способные ему противостоять. Поздно думать о своих шкурах, Воеводов – угроза общего масштаба. Нужно под-

ключать всех.

– Тогда иди сам выходи на связь, и объясняй. Твое упущение – тебе и разбираться.

Пимон встал из-за стола и вышел из кабинета.

* * *

Худощавый мужчина переключил на видео с камеры в убежище и отошел от монитора. Новости с “Зари” не радовали. Слишком рано. Слишком активную деятельность развязал Воеводо́в. Его буйство никак не входило в планы. Опять попытался просчитать человеческое поведение, но не учел эмоциональное состояние и ошибся. Придется маневрировать и раскрыть карты раньше, чем планировалось. Другого выхода нет.

Медленной походкой перешел в другую комнату и посмотрел на терминал радиосвязи.

9 июля

21.23 по московскому времени

Саша вышел из комнаты потирая целой рукой сонные глаза. Правая ныла и зудела, чувствовался почти каждый прокол от швов, во рту пересохло. Но вернулась чувствительность в пальцы – колело, словно они затекли. Это обнадеживало, мысленно успел проститься с рукой, и уже начинал представлять, как будет рубить ее, словно зараженную уку-

сом зомби в трешовом фильме ужасов.

Из столовой доносились голоса. Направился туда, подготавливаемый урчанием голодного желудка. За столом собрались почти все, кроме Марка. Девочки сидели рядом с Викторией и с интересом рассматривали её татуировку.

– Проснулся? Как самочувствие? – Спросила Мила, улыбаясь.

– Словно вытащил руку из мясорубки. – Князев сел на пустой стул и поморщился от яркого света. – Вкусно пахнет, явно не гречкой с тушенкой.

– В морозильниках нашли замороженное мясо и овощи, Вика приготовила жаркое. Будешь? – Джавид указал вилкой на свою тарелку.

– Ага. Вы уже освоились? – Саша посмотрел на Милу, успевшую переодеться в футболку и спортивные штаны, и попытался угадать её возраст.

– Да, заняли одну из комнат, познакомились, пообщались.

– Теперь только я о вас ничего не знаю. – Князев принял тарелку дымящегося жаркого из рук Кочаряна.

– Было бы что знать. Я детский хирург, бывшая спортсменка, ничего интересного. Вика сама о себе расскажет. – Людмила повернулась к девушке.

– А что мне рассказывать, я не на сборище анонимных алкоголиков.

– Зубастая. Вольешься в коллектив. Тебе сколько лет, семнадцать? – Саша чуть вскинул бровь, уловив в манере обще-

ния Вики схожие черты.

– Стоматолог хороший был. Годков явно побольше, чем тебе.

– Меня хорошо слышно? – Раздался безэмоциональный голос из стоящей на столе дежурной рации.

– Громко и чисто. – Ответил за всех Прайс.

– Завтра, в девять ноль ноль, я продиктую координаты. Вам необходимо будет приехать на указанную геопозицию.

– Зачем? – Недоверчиво спросил Князев.

– Пора нам познакомиться.

23.16 по московскому времени

Стив сидел в комнате видеонаблюдения, смотрел в мониторы и нервно чесал затылок. Сам напросился на дежурство и будить в положенное время следующего по списку – Джавида, не собирался, все равно не уснет. Мандраж охватил все тело, чувство тревожного ожидания, почти как в детстве перед Рождеством, мешало не то что уснуть, даже просто расслабиться. Предстоящая встреча и пугала и вселяла надежду. Слишком много вопросов к таинственному помощнику, и не известно, получат ли они ответы или нет.

– Не спится? – Спросил зашедший Князев.

– Неа. – Сухо ответил Прайс, отхлебнув горячего чая.

– Мне тоже, и дело далеко не в руке.

– Догадываюсь, но все равно спрошу как самочувствие?

– Такое себе. Еле вывез, пока собирали – два раза отключился. Проблевался разочек. Анастетик может и действовал, но боль – адская. Никому не пожелаю такое пережить. До сих пор отойти не могу, хожу, словно с бодуна. – Князев попробовал открыть пластиковую бутылку воды, зажав крышку зубами, но ничего не получилось. Стив протянул руку, забрал бутылку и, открыв, отдал обратно.

Саша сел на стул рядом, посмотрел на мониторы. Экраны показывали полную безмятежность. Снаружи ветер колыхал траву и листья деревьев, внутри – тишина, все разбрелось по комнатам и давно спали. На одной из внешних камер появился Султан, обошел будку подстанции, обнюхал дверь и скрылся в кустарнике.

– Его Марк кормит постоянно. – Перехватил взгляд Прайс. – Пес отказывается спускаться, бродит по окрестностям. Может, надеется, что хозяин вернется за ним. Ты давно проснулся? Видел кого-нибудь уже?

– Нет, недавно, успел только в душ сходить. Надеялся, усну опять, но не смог.

– Что думаешь по поводу завтрашней встречи?

– Не знаю, откуда это мистер Икс узнал что мы все вместе сидим?

– Скорее всего у него есть доступ к камерам в убежище.

– Надеюсь в душе и туалетах камер нет?

– Вроде нет, уже проверил.

– А как ты камеры проверил если они скрытые?

– Есть один трюк, камеры в основном ставят с инфракрасными диодами, чтобы в темноте было видно. Смотри. – Стив достал из кармана телефон, взял пульт дистанционного управления от мониторов и зажал в кулаке диод передающий сигнал, чтобы оградить его от света. Включил камеру на смартфоне и направил ее на зажатую колодцем ладонь. На экране гаджета диод засиял как фонарик. Убрал ладонь – глаза не видели показываемый камерой свет.

– Прикольный трюк, но если камеры без инфракрасных прожекторов?

– Тогда не найдешь.

– Ну вот? А ты уверенно заявляешь, что их нет. Может он извращуга какой-то. Хотя фиг с ним, завтра узнаем, пока вроде ничего плохого нам не сделал. Завтра наконец-то узнаем, кто нам помогает и зачем. Приедем, а там какой-нибудь Хокинг в коляске с синтезатором голоса.

– Или вообще искусственный интеллект. Суперкомпьютер с голографическим проектором.

– Ага. Маленькая красная девочка – “вы все здесь умрете”. А если серьезно, есть соображения, кто это может быть?

– Вообще без понятия. Очень много думал над этим. У него невероятный уровень знаний, далеко не каждый сможет так филигранно пробраться в сеть “Рассвета”, отключить им радиосвязь, получить доступ к камерам видеонаблюдения, да вообще организовать всю эту помощь на фоне апокалипсиса и действия рассветовцев. Одним словом – гений про-

граммирования и электроники, который должен был мелькать в IT отрасли. Помимо этого там еще и стратегическое мышление на уровне. Много вопросов оставляет его голос, ну не говорят так люди, вообще без эмоций и интонаций. Поэтому и подумал про искусственный интеллект.

– Уже завтра узнаем, кто это, сам сгораю от любопытства. – Саша помассировал руку выше локтя, зевнул и посмотрел в лицо Стива. – Ты сам вообще как? Все хотел у тебя спросить, да никак случая не было.

– Сам не знаю, как я, – Прайс тяжело выдохнул. – О возвращении на родину пока забыл, понимаю, что смысла в этом никакого. Не доберусь один, да и тут все вот так просто бросить... Ну и сдружились уже, через столько вместе прошли, а там совсем один буду.

– Ты самый мозговитый из нас, по любому что-то прикидывал, продумывал, как что дальше развиваться будет. Может, поделимся догадками? – Князев откинулся на спинку стула.

– Не знаю. Честно, не знаю. Боюсь, как бы мы не взвалили на себя больше, чем сможем вывезти. Противостоять целой системе маленькой кучкой энтузиастов, сродни самоубийству.

– Сразу видно, что программист. – Саша слегка улыбнулся. – Иногда все идет в разрез логике, надеюсь и у нас что-то да выгорит.

10 июля.

11.52 по московскому времени

Трасса Дон М-4 в двадцати километрах от Горячего Ключа

Вадим посмотрел в перепуганные глаза безопасника.

– Все понял?

Связанный судорожно закивал головой.

– Ничего не забудешь?

– Нет, все запомнил.

– Смотри, можешь попытаться сбежать, но помни, что у тебя под жопой будет четыре килограмма тротила. Активирую взрыватель и даже хоронить нечего будет. Встанешь с сидения раньше, чем приедешь на базу – взорвешься. Оставишься дольше, чем на пять минут – взорвешься.

– Да, я понял. – Охранник явно не выглядел готовым к сопротивлению: зрачки расширены, кожа бледная и покрытая испариной, ноги мелко дрожат.

– Если все сделаешь, как я сказал, то велик шанс, что останешься живым. В машину.

Вадим перерезал ножом стяжки на руках и ногах пленника и под дулом пистолета проводил его до джипа. Охранник сел на водительское сидение с опаской, осматриваясь по сторонам.

– Даже не думай дезактивировать взрывчатку, только сунешься – сразу взлетишь на воздух.

– И мысли не было. Смотрел, чтобы не задеть случайно.

– Все, ездай.

Безопасник захлопнул дверь и выехал с обочины на дорогу. Обратный путь найдет легко, пару десятков километров прямо по трассе и он уже в Горячем Ключе. Воеводо достал из кармана GPS приемник, на котором яркой точкой отображалось местоположение автомобиля. Дистанционный взрыватель в кармане, бьет больше чем на пять километров. Дождавшись, пока безопасник уедет на приличное расстояние прошел до своей машины и поехал следом за ним.

12.32 по московскому времени.

База “Заря”

Дежурный на КПП внимательно осмотрел прибывшую машину, еще раз обследовал салон и поднял рацию.

– Здесь Сергей вернулся, тот которого утром похитили. Говорит у него срочное сообщение от Воеводова к командованию. Прием.

– Он один? Машину проверил? Хвоста за ним нет? Прием. – Ответил мужской голос из радиации.

– Один. Машина вроде чистая, багажник пустой, днище тоже. Пропустить? Прием.

– Да, только пусть паркуется сразу за забором, подальше от штаба. Конец связи.

Дежурный махнул и откатил ворота. Джип проехал тридцать метров и остановился в пустом углу забора. Сергей вы-

дохнул, сжал и разжал вспотевшие ладони. Хоть Воеводов и обещал, что, добравшись до базы, можно будет спокойно вылезти из машины, страх взорваться не давал ни то что встать сидения, даже пошевелиться. Осторожно, пересилив себя, выставил одну ногу наружу. Зажмурился и оторвал зад, ожидая взрыва, но ничего не произошло. Ноги сами понесли подалее от машины. Смог остановиться только когда отбежал на тридцать метров.

– Все нормально? – Спросил подошедший мужчина в серой форме с автоматом на перевес.

– Да. – Сергей сглотнул и посмотрел в сторону джипа. – К машине не подходите, там четыре кило взрывчатки под сидением.

– Ты больной? – Мужчина остановился, словно врезался в невидимую стену, переводя взгляд с внедорожника на Сергея. – Какого ты сюда с бомбой приехал.

– На хрен иди, умник. У меня срочное сообщение. Бомба в машине – цветочки.

Сергей быстрым шагом направился в сторону штаба.

* * *

В кабинете собралась вся верхушка “Зари”: высокий начальник общины Краснов, заместитель по безопасности, руководители и Пимон Эксархидис – командир печально известного “Рассвета”. Мужчины напряженно сидели за столом, не сводя глаз с прибывшего Сергея.

– Может уже начнешь? – Спросил Краснов, ходя из стороны в сторону.

– Колонка есть?

Начальник кивком указал на мультимедиа-систему в углу кабинета. Сергей подключил кабелем смартфон к колонкам и запустил запись.

“Говорит Воеводов Вадим. Вы все уже прекрасно знаете, кто я и на что способен. В данный момент на базу “Заря” направленно четыре батареи установок залпового огня “Торнадо”. Две батареи заряжены термобарическими ракетами с одновременным взрывателем всего залпа. Думаю, вам не надо объяснять, что такое объемный взрыв. То, что я умею управляться с такого вида техникой и спокойно её применю, вам может подтвердить Пимон. Если вы попробуете покинуть базу – я начну обстрел. Если вы отправите отряд на ликвидацию установок – я начну обстрел. Да и куда вы его отправите? В радиусе ста километров десятки воинских частей и где точно стоят батареи вы не знаете. Выбора у вас нет, при любом неповиновении я уничтожу базу со всеми людьми. Вертушку даже не думайте поднимать в воздух, не успеет подняться и на метр.

Возьмите рацию, канал связи сообщу в конце, включите на постоянное вещание, заменяйте по мере разрядки аккумулятора и ни в коем случае не вздумайте отключиться. Соберите всех гражданских на базе в столовой. На телефоне записан ролик с признанием вашего сотрудника о деятельно-

сти “Зари”. Продемонстрируйте его. Предоставьте машины, оружие и провизию желающим покинуть общину после этого видео. Самим оставаться на территории до моей команды. Канал для связи...”

Сообщение закончилось. В кабинете повисла тишина. Краснов стоял позади стула, сжимая спинку до белизны пальцев.

– Мы поверим этому психу? Он же блефует! Как он мог один направить, зарядить и настроить четыре батареи? – Подскочил с места низкорослый, полный мужчина.

– Он – мог. Батареи “Торнадо” стоят в боевой готовности, это не мобилизованные части, а регулярные артиллерийские. Навести и настроить дистанционный запуск для знающего человека не проблема. Воевод блефовать не умеет, если он сказал “разбомбит”, значит разбомбит, сотня человек в “Рассвете”, погребённая под руинами это доказывает. – Сказал побледневший Пимон.

– Да бред это все, как он поймет, что мы свалим с базы? Вы как хотите, а я уезжаю, пока вы с ним не разберетесь.

– Он может находиться на небольшом удалении и наблюдать в бинокль, или запустить дрона. – Попытался осадить ретивого Эксархидис.

– И хрен с ним, ракетам на полет тоже время нужно. – Толстяк встал и направился к выходу.

Раздался выстрел, на мгновение оглушив сидящих в кабинете. В затылке полного безопасника появилась дыра, мозг

с осколками черепа разлетелся по стене кровавой кляксой. Грузное тело глухо рухнуло на пол. Краснов положил табельный пистолет на стол.

– Еще есть желающие? – Начальник обвел всех взглядом.

Никто больше не поднялся со своего места, предпочитая опустить глаза в стол и изучать лакированную поверхность.

– На базе двести тридцать гражданских. Да, простых объектов, но они тоже люди, и я не могу приговорить их к смерти спасая свою шкуру, и не позволю кому-либо. Мы подчинимся. – Последнее слово с трудом вырвалось из уст Краснова, словно он произносил его впервые в жизни на незнакомом языке.

– А как же руководство? Вы же понимаете, что информация по любому дойдет до Нуклия?

– И что? Дойдет, я даже сам сейчас передам им все положение дел и рассчитываю на их поддержку. В случае нашего неповиновения Воеводов тупо уничтожит “Зарю”. Если вы забыли, я напомню, что мы центральная база по Краснодарскому краю, у нас в подчинении еще пять, точнее уже четыре анклава и почти шестьсот людей. Потеря “Зари” обернется полным крахом в этом регионе и я пойду на все ради сохранения анклава. К тому же выполнение приказов Воеводова даст нам фору во времени. Других вариантов решения вопроса я не вижу.

– Я поддержу. В свое время мы недооценили угрозу Воеводова, за что и поплатились. – Вступил в разговор Пимон. –

Если он сейчас выдвигает требования, значит у него есть цель, хотя он мог просто уничтожить базу. Поймите, мы почти бессильны против него. Нет пеленга сотовых сетей, достаточного количества оперативников для поиска, нет летчиков, чтобы поднять в воздух больше вертушек, и я уверен, что Вадим знает способы как укрыться от тепловизоров и радаров. Он – разведчик-диверсант, война, которую он сейчас развязал, это его профиль. Он как рыба в воде, и в отличие от обычных войн, сейчас ему не мешает гражданское население, численное превосходство противника и спутниковые системы слежения. Ему доступно все вооружение воинских частей, отделений полиции и спецвойск. Мы выпустили Кракена, и вручили ему голову Медузы Горгоны.

– Собирайте гражданских и включите рацию. Я хочу поговорить с ним лично. – Краснов выпрямился и посмотрел в окно, словно хотел увидеть стоящего за ним Воеводова.

10 июля.

7.12 утра.

Поселок Текос

Несмотря на ранний час, убежище кипело. Мила с Викой сутились на кухне. Джавид со Стивом ломали голову, надо ли собирать вещи или они еще вернутся. Князев будил девочек, которые не разделяли тревожного ожидания взрослых и не хотели подниматься так рано. Тимур дежурил у мониторов видеонаблюдения. Марк, проснувшийся раньше всех,

сидел на поверхности, прислонившись спиной к стене подстанции и наблюдал за уплетающим завтрак Султаном. Он не хотел оставлять пса одного, но и взять с собой собаку не казалось мудрым решением. Пообещав самому себе, что если они останутся у незнакомца, то сразу же вернется за псом, спустился в убежище. Из кухни запахло омлетом и всё начали стягиваться, гонимые пустым желудком.

– Омлет из яичного порошка и ультрапастеризованного молока, сосиски из заморозки, но это лучше, чем консервы. – Мила расставила тарелки и посмотрела на прибежавших девочек. Она явно получала удовольствие от возможности взять на себя роль матери полка.

– Честно, кусок в горло не лезет, но поесть надо. – Князев сел рядом с Женей.

– Рука беспокоит? – Спросила Людмила, посмотрев на замуренную конструкцию из шин и растяжек на руке Князева.

– Больше беспокоит встреча с нашим благодетелем, но от укола я бы не отказался.

– После завтрака сделаем перевязку и поставлю анестетик. Сейчас – поешь, тебе больше всех нужно нормально питаться, организму нужны силы для восстановления.

Князев молча кивнул и придвинул тарелку с завтраком.

– Поедем на броневике? – Спросил Прайс, разводя кофе три-в-одном кипятком.

– Да. Самая надежная и вместительная машина. В случае

столкновения с рассветовцами, сможем дать отпор.

– Как обычно? Джавид за руль, Тимур за гашеткой, я за штурмана? – Стив перебрался за стол, заняв место рядом с Сашей.

– Ага, мы в пассажирском отсеке. Только огромная просьба, Джавид не гоняй, для меня каждая кочка, как кувалдой по руке будет.

– Буду везти осторожно, как тонну динамита.

Ближе к назначенному времени собрались в комнате совещаний полным составом, даже Юлаев бросил дежурство.

– Приветствую. – Ровно в девять раздался уже знакомый голос из рации. – Как вижу, вы уже готовы. Поездка предстоит не долгая. Вещи с собой не берите, потом вернетесь в убежище. Выбор транспорта довольно правильный.

– Так ты следишь за нами? – Князев взял рацию и нажал кнопку передачи.

– Это логично. Стоило об этом догадаться еще в “Рассвете”.

– Так ты и за ними следил?

– Оставим это обсуждение до встречи. Ехать можете спокойно, вертолета не будет. В радиусе пятидесяти километров патрулей нет. Координаты забейте в навигатор.

Голос продиктовал точную геопозицию и дал добро на выезд. Первыми из убежища вышли Джавид с Тимуром и подогнали броневик прямо ко входу. Девочки залезли внутрь с большим энтузиазмом, сидеть под землей для них было до-

вольно утомительно. Вика с Милой встретили новое транспортное средство с нескрываемым удивлением.

Небо расчистилось, нависая над землей фиолетовым куполом. Стив посмотрел на пурпурный небосвод через стекло. Или два дня под землей так сказались, или небо действительно теряло насыщенность странного оттенка, возвращаясь к привычному цвету. Зелень вдоль дороги, умытая дождем, радостно переливалась в солнечных лучах, словно в мире ничего не произошло. Прайс посмотрел на обочину, где в лучах пробивающихся сквозь листву кружили две бабочки капустницы. Природе действительно было все равно, потеря популяции одного вида никак не отразилось на её состоянии, напротив, она словно выдохнула, стряхнув с себя назойливого паразита и наслаждалась обретенной свободой.

Как и обещал голос, ехать пришлось недолго. За Пшадой свернули налево, в сторону Бетты и Криницы, двух небольших поселков на берегу моря в нескольких километрах от трассы. Проехали село Береговое, пустое и безлюдное, как и любой населенный пункт, с каждым днем выглядящий более заброшенным. Согласно навигатору, перед Криницей свернули направо, проехали через мост над рекой Пшада и остановились возле забора, огораживающего территорию, похожую на заброшенный завод окруженный персиковым садом. Массивные стальные ворота вздрогнули и поехали в сторону, приглашая проехать внутрь. Джавид направил броневик к бетонному зданию с высокой, почти под крышу, железной

дверью, возле которой стоял рослый худощавый мужчина с длинными волосами. Остановились рядом с ним и вылезли, осматриваясь по сторонам и вдыхая пропитанный запахом моря воздух.

– Добро пожаловать в мою скромную обитель. Я – Кир Лесной. Проходите внутрь, нам о многом нужно поговорить.

[1] АПС – автоматический пистолет Стечкина

Часть 1. Глава 4

10 июля

Поселок Криница

9.52 по московскому времени

Кир открыл массивную дверь и жестом пригласил пройти за ним. Стив шагнул первым и погрузился в приятную прохладу. В прихожей, или скорее тамбуре, царит приятный полумрак. После яркого уличного света глазам пришлось немного привыкнуть, чтобы рассмотреть хоть что-то. Только смотреть почти не на что: гладкий пол из белого керамогранита, белые стены и раздвижная дверь-купе справа. Лесной прошел дальше и открыл вторую дверь за которой раскинулся огромный, не меньше тридцати метров в ширину, зал. Весь интерьер выполнен в белом цвете: снежные полы из того же керамогранита, стены как лист писчей бумаги и высокие потолки, состоящие из сплошных квадратных диодных ламп. Минимум мебели, аскетичной формы и белой настолько, что почти сливалась с окружением. Лесной усадил всех на диван, подвинул тележку с кувшином домашнего лимонада. Сев на кресло, он обвел взглядом присутствующих.

– У вас ко мне очень много вопросов, готов на них ответить.

В холле повисла тишина. Каждый представлял себе эту встречу, формировал в голове список интересовавших тем,

но оказавшись лицом к лицу с тайным благодетелем все словно язык проглотили. Сидели и молча смотрели. Даже Князев не находил слов. Его иммунитет к властным людям не сработал. Присутствие Лесного заставляло чувствовать свою ничтожность, будто первоклассник попал на экзамен в университет. Невидимый ореол силы и мудрости окружал хозяина странного здания, но сам он выглядел безмятежным и отрешённым, затуманенный взгляд серых глаз лишь подчеркивал его безучастность.

– А откуда у вас тут электричество? – Разрядила обстановку Вера, словно сдернула покрывало. – У вас тоже бочка с бензином во дворе стоит?

– Нет. – Ответил Кир, в живую его безэмоциональный голос звучал еще более странно. – Чуть позже покажу откуда.

– Кто ты? – Первой пришла в себя и решила спросить Мила.

– Я – человек. Такой же, как и вы. Немного отличаюсь, но биологически мы одного вида.

– А говоришь, как робот. Ты точно человек? Может киборг? Бишоп там какой-нибудь, или Джарвис. – Джавид сощурил глаза и внимательно посмотрел на собеседника.

– Мой голос, понимаю. Я – аутист, или близок к тем, кого называют аутистами. Не понимаю и не чувствую эмоций, кроме страха и любопытства. Вообще не одной. Вам сложно это понять, ваша мировосприятие строится через эмоциональную призму. Я вижу все по-другому. Со временем при-

способился частично понимать, что чувствуют люди, но все равно часто ошибаюсь. Раньше пытался играть голосом, подражать эмоциям, которые люди должны испытывать в той или иной ситуации, но не всегда получалось. Сейчас в этом нет смысла.

– Да ты прямо Рей Бэббитт[1]. – Не упустил возможность блеснуть знаниями поп-культуры Джавид.

– Я следил за вами еще до вашего появления в “Рассвете”. С того момента, как вы попали в мое поле зрения, въехав на территорию Краснодарского края. – Кир продолжил, не обратив внимания на сравнение.

– Поле зрения? У вас что, есть спутники слежения? – Спросил Стив, подавшись вперед.

– Нет. Я использую сеть сотовых вышек, несколько дальнобойных радиопередатчиков, пеленгатор, и две радарные станции. Наибольший охват дает Новороссийская телебашня.

– Подождите, то есть вы следите за всем, что творится на территории края? – Прайс помотал головой, словно отказываясь верить услышанному.

– Да. Немного добивает в Ростовскую область, захватывает часть морской поверхности вдоль побережья. Так же имею полный доступ к анклавам на территории юга.

– Сколько их? – Перебил Юлаев.

– Осталось пять, центральный – “Заря”, в Горячем Ключе. “Полдень” в районе станицы Павловской, “Закат” в окрест-

ностях Приморско-Ахтарска, “Полночь” – недалеко от Догомыса, “Восход” в Лабинске. – Сухо перечислил Лесной.

– Что ты знаешь об их деятельности? Нам удалось раздобыть часть информации, но полной картины нет. – Спросил молчавший до этого Князев.

– Начну по порядку. Все анклавов действуют по принципу соцветия, в каждом регионе есть центральный, в нашем случае это – “Заря”. В каждом регионе число общин разнится, зависит от числа выживших, процент которых составляет – один на десять тысяч, но вы это уже знаете. В России выжило около четырнадцати тысяч человек. Каждая община рассчитана в среднем на сто – двести. На юге выживших больше, многие поддались тому же стремлению, что и вы – перебраться туда, где теплее. Все они, рано или поздно, попадут в общины, таков инстинкт – собираться в группы при угрозе уничтожения популяции. Анклавы на это и рассчитывают. Их задача: собрать выживших, подчинить их, превратить в безвольную рабочую силу и через время создать из них рабочую массу, восстановить производство пищевых продуктов, выбранную промышленность, восстановить энергоснабжение. Все общины в России подчиняются главной – “Нуклию”, расположенному в подмосковье. “Нуклий”, в свою очередь, лишь звено, соединяющие все российские анклавов с главным центром.

– Вы хотите сказать, что эта сеть охватила всю планету? – Стив начал нервно хрустеть пальцами.

– Да, общины есть по всему миру и управляются из одной базы. Её местоположение я еще не вычислил. Знаю только то, что она находится на острове, на который заранее переместились организаторы эпидемии.

– Организаторы эпидемии? – Глаза Прайса с каждым словом Кира расширялись все больше и больше.

– Вирус был искусственно выведен и распространен в атмосферу аэрозольным способом из огромного количества спутников. Фактически сбылась так любимая сторонниками теории заговоров программа “золотого миллиарда”. На острове собрались двести тысяч человек, чей капитал и власть позволяли купить себе место в новом мировом порядке. В геноме вируса специально запрограммировали процент выживших, чтобы обеспечить новую элиту рабочей силой. Программа готовилась не один год. Строилось убежище на острове, прорабатывался план анклавов, отбирали оперативников, которые будут обеспечивать подчинение рабочего класса. Разрабатывался и тестировался вирус, доставлялся на орбиту.

– Охренеть. – Князев схватился за голову руками. – Они просто уничтожили все человечество! Ради чего?

– Популяция росла слишком быстро. По прогнозам в ближайшее столетие человечество достигло бы отметки в двенадцать миллиардов человек. За пиком численности последовал бы коллапс, и население планеты начало бы резко сокращаться. Виновные в эпидемии решили не дожидаться, и

устроил свою собственную чистку, разом решив вопрос перенаселения, нехватки ресурсов, климатические вопросы и распределение власти. К моменту, когда выжившие будут полностью подчинены системе, они явят себя миру, вернувшись на восстановленную инфраструктуру.

– Откуда ты все это знаешь? – Спросил Марк, склонив голову на бок и разглядывая Лесного.

– Скажем так, я знал, что готовится что-то страшное, не буду объяснять откуда, и так слишком много невероятных фактов. У меня был доступ фактически к любому серверу в интернете, я занимался постоянным мониторингом, в поисках информации готовящегося апокалипсиса. Корпоративные сети, тайная переписка, теневой интернет. Создал нейросеть, которая отслеживала любой пакет информации даже с малейшим намеком на планируемую эпидемию. Я получал только обрывки информации, но даже из них смог сложить приблизительную картину предстоящего.

– Но как вышло, что у тебя тоже есть иммунитет? – Задал интересующий всех вопрос Князев.

– Хороший вопрос. Я начал свои исследования, пытался предсказать штамм вируса, который они создавали. Перепробовал много вариантов, но в вирусологии я не достиг таких высот, как их ученые. С началом эпидемии укрылся в изолированном бункере, получил образец вируса из атмосферы и расшифровал его геном. Нашел комбинацию днк, которая обуславливала иммунитет, создал вакцину и проте-

стировал на себе.

– То есть у тебя есть лекарство от этой болезни? Почему ты не спас заболевших?

– Антивирус удалось получить только на седьмой день после начала эпидемии, спасать уже было не кого. Я старался создать вакцину до начала пандемии, но не удалось, если бы у меня был образец вируса раньше, шансов было бы больше.

– Создал вакцину, разбираешься в вирусологии и генетике, программист высочайшего уровня, электричество получаешь неизвестно откуда. С трудом верится. Может ты тоже из этих, и твоя задача заманить нас сюда, такой хорошо продуманный план-многоходовочка? – Вика демонстративно положила руку на рукоять пистолета, висящего в кобуре на поясе.

– Пойдемте за мной. – Лесной встал и направился к двери в дальней стене холла.

Сидящие переглянулись. Князев кивнул Тимуру и Стиву, предлагая им пойти за Киром. К Прайсу и Юлаеву присодинилась Вика, не убирая руки с оружия.

Лесной открыл дверь, за которой шел длинный г-образный коридор в той же белой цветовой гамме. За поворотом уперлись в массивную герметичную дверь. Лесной приложил палец к дактилоскопической панели и ввел двенадцати значный код. Дверь с шипением открылась. Следующий коридор больше походил на тоннель в лаборатории, белые стены сменились поблескивающими в свете ламп стальными пане-

лями. Идти стало легко, словно шли под уклон вниз. Лесной молчал и шел впереди, совершенно не боясь, что кто-то выстрелит в спину. Пройдя не меньше двухсот метров, сколько точно угадать было сложно, каждый метр тоннеля был абсолютно идентичен предыдущему, остановились возле тяжелой круглой двери, напоминающей банковский сейф. Кир опять приложил палец к панели, ввел код и пригласил в просторную белую комнату. Напротив входа стена состояла из раздвижных металлических створок.

– Наденьте очки, пожалуйста. – Лесной указал на защитные очки, похожие на горнолыжные, висящие на стене. Стив первым натянул защиту с поляризованными линзами, Тимур и Вика последовали его примеру.

Кир нажал кнопку на панели, загудел привод и створки пошли в стороны. Из образовавшего и расширяющегося проема хлынул яркий свет. Все трое инстинктивно зажмурились и отвернулись, слепило даже через очки, словно смотришь на яркое полуденное солнце. Немного привыкнув, Стив посмотрел на источник света. За толстым бронестеклом располагался огромный зал со странным устройством посередине, напоминающим аквариум с маленьким солнцем в стеклянной колбе. Между массивными катушками магнитов, находилась прозрачная сфера со сгустком плазмы шарообразной формы. От основания сферы шли провода и другие приспособления, о предназначении которых можно было только догадываться.

– Что это? – Спросил Прайс, с интересом разглядывая загадочный аппарат.

– Реактор на управляемом термоядерном синтезе. Плазма удерживается магнитным полем, в ее сердцевине происходит термоядерная реакция, которая выделяет колоссальное количество энергии, больше чем пять ядерных электростанции одновременно. Я нашел альтернативный источник реакции, не тритий и дейтерий, что решило проблему с топливом и радиацией. Один такой реактор способен обеспечить энергией и теплом несколько областей. Именно от него питается весь этот комплекс, ваше убежище и вышки, которую я использую для слежения, энергия идет через стандартные линии электропередач. Сейчас реактор работает меньше чем на один процент мощности, и все равно приходится сбрасывать переизбыток энергии.

– Термоядерный синтез... Рабочий... – Стив смотрел как замороженный на облако плазмы, приоткрыв рот. Вика с Тимуром, не понимая его восторга, переводили взгляд с Прайса на Кира.

– Создал его еще в девяностые. Здесь, на юге, была аномальная зима, и местные ЛЭП не выдержали обледенения, если бы не запустил его тогда, население нескольких поселков погибло бы от холодов.

– В девяностые? Сколько тебе лет? – Тимур присмотрелся к Лесному, по внешности которого невозможно угадать возраст, выглядит на тридцать, но манера общения и мимика

как у мужчины под пятьдесят.

– Тридцать семь лет. Но это не так важно.

– Ребят, вы хоть понимаете, что перед вами? – Спросил Стив, даже не поворачиваясь.

– Мощный генератор? – Тимур присмотрелся к устройству за стеклом, щуря глаза.

– Это будущее. Ученые несколько десятков лет пытались обуздать термоядерный синтез. Такой реактор более компактный, безопасный и производительный, чем атомный. Он способен решить почти все энергетические проблемы планеты. Это не просто шаг в прогрессе, это телепортация на сотни лет вперед.

– Если это такое ноу-хау, которое ты создал в девяностые, почему не обнародовал его раньше и не заработал уйму денег и популярность? – Тимур отвернулся от реактора, снял очки и потер виски.

– Ядерную реакцию открыли в 1938 году, атомную бомбу создали в сорок пятом, а мирное применение атома началось только в пятьдесят первом. Мое открытие ждала бы та же участь, яви я его миру в девяностые. Создав реактор, почти сразу столкнулся с проявлением человеческой природы, и решил, что человечество еще не готово к такому открытию, первым делом его применили бы в военных целях. За популярностью никогда не гнался, всю жизнь прожил максимально дистанцируясь от общества, контактировал с людьми только в исключительных случаях. Денег мне хватало, поми-

мо реактора создал большое количество более безопасных открытий и продавал патенты на их использование, многими плодами моих изобретений вы пользовались ежедневно. Пойдемте обратно, долго находится здесь не безопасно для ваших глаз. – Лесной жестом пригласил к выходу.

Возвращались так же молча. Стив прокручивал в голове увиденное, и доказывая себе, что это не сон. Тимур с Викуй шли довольно спокойно, реактор не произвел на них почти никакого впечатления. Остававшиеся в холле встретили с неммым вопросом на лицах.

– Ну что там? – Князев посмотрел на восторженное лицо Прайса, севшего рядом на диван.

– Если в двух словах, то там – будущее. Устройство, которое разом решит все энергетические и тепловые проблемы. Можно забыть о генераторах, ГЭС и ТЭЦ. Кир точно не из расцветовцев, если бы они обладали такой технологией, им бы даже не пришлось устраивать эпидемию, они бы и так всю планету покорили.

– Там что, инопланетный реактор какой-то? – Саша посмотрел поочередно на Стива, Тимура и Вику.

– Почти, что такое термоядерный реактор знаешь? Немного похож на ядерный, только мощнее в разы, безопаснее и в сотни раз меньше. Вот там именно такой.

– Я называю его “Лимон”. – Сказал Лесной. – Идея создания такого реактора родилась, когда делал батарейку из лимона, гвоздя и медной проволоки, поэтому такое название.

– Хорошо, получается ты гений, предсказавший эпидемию, создавший суперреактор, и следящий за всем происходящим, и зачем тебе понадобились мы? – Джавид встал со своего места и прошелся вокруг дивана.

– Я следил не только за вами. Получив доступ к базе данных анклавов, отобрал группу интересующих людей по основным признакам: уровень интеллекта, способность к адаптации, лидерские качества, стрессоустойчивость. Список качеств более широкий, не буду грузить деталями. Но только ваша группа смогла противопоставить себя системе, и добилась успеха. Поступок Воеводова я не понял, он выбился из моего прогноза развития событий, не учел фактор психического состояния. Но вы не спасовали даже без лидера, не бросили своих и за счет смекалки, преодолели трудности. Не буду скрывать, главным фактором выбора именно вас сыграла ваша воля к свободе.

– Это конечно все интересно, но ты не ответил на главный вопрос: для чего мы тебе нужны? – Поддержал Джавида Марк.

– Я уже описывал, что ждет выживших и не согласен с этим. Если кто-то не окажет сопротивление новому порядку, то человечество ждет темные времена. Как вы уже поняли, из меня никакой лидер, я не смогу собрать вокруг себя людей и управлять ими должным образом. У вас есть все необходимые качества. Предлагаю создать альянс, объединить весь свой технологический потенциал с вашим стрем-

лением к свободе и способностью к организации. Мы должны помешать происходящему. Открыть глаза выжившим, создать свою общину с новым социумом, построенном на других ценностях. У нас есть что предложить людям. Мы можем учесть все ошибки прошлого, и построить фактически утопическую модель общества. Без вас я не справлюсь. Эмоции и чувства мне не ведомы, а именно они лежат в основе коммуникации. Если мы не сделаем этого, то цивилизация будет обречена прозябать в рабовладельческом строе еще не одну сотню лет. Что скажете?

– Мы можем все это обдумать и обсудить? Сам понимаешь, слишком много невероятных фактов, в которые верится с трудом. – Князев посмотрел на задумчивые лица спутников.

– Конечно, хоть времени у нас не так уж и много. – Кир встал, обвел всех взглядом и удалился.

13.40 по московскому времени

База “Заря”

Видеоролик закончился и экран телевизора погас. Собравшиеся в столовой жители общины первые несколько секунд сидели молча, ошарашенные услышанным. Ропот начался с перешептывания и лавиной покатился по залу, перерастая в гул недовольства.

– А я тебе говорил, что это все замануха. – Крепкий мужчина с бритой налысо головой и бородой подскочил с места

и пнул стул, на котором сидел. – Вы что, твари, совсем охренели?

Он ринулся к стоящему у дверей безопаснику в серой форме, который тут же потянулся к висящему на ремне автомату, но не успел. Мужчина перехватил руку, и поставленным, как у профессионального борца, броском отправил безопасника на пол. От удара об бетонный пол охранник крикнул и начал хватать воздух ртом. Мужчина запрыгнул ему на грудь и успел нанести два удара в голову, когда раздался выстрел.

– Назад! – Закричал еще один безопасник, подбежавший с другого конца зала. – Слез быстро! Еще секунда и стреляю!

Мужчина поднялся, оставив бесчувственного охранника лежать на земле. Люди в зале продолжали галдеть и кричать. В одном углу вспыхнула драка.

– Тихо! – У входа появился один из глав безопасности общины. – Я сказал заткнуться!

Он вышел в центр зала, пройдя сквозь толпу, как ледокол, через толщу льда и поставил на стол рацию, подключенную к портативной колонке.

– Тебя слушают. – Бросил он сухо в рацию и отошел в сторону.

– С вами говорит Воеводов Вадим. – Раздался из динамика искаженный помехами голос. – Видео, которое вы только что увидели, записал я и заставил его вам показать. Вы можете доверять мне, можете не доверять. То, что вас ждет, ес-

ли вы останетесь в общине, вы уже знаете. Я предлагаю вам покинуть “Зарю” и выживать самим, организованной группой. Будет тяжело, все придется делать самим с ноля, но, думаю, альтернатива работать, как крепостным крестьянам, не лучше. Вас выпустят с базы, и выдадут оружие и провизию на первое время. Конец связи.

Начальник безопасности без слов забрал рацию со стола и спешно покинул столовую.

– Я сваливаю, есть желающие со мной? – Сказал лысый мужик, потирая сбитые кулаки.

– И что нас там ждет? Здесь безопасно, кормят, есть электричество и провизия. А там что делать? Все с ноля? Подумаешь, заставляют работать, словно до эпидемии мы не работали. Воевод этот, типичный смутьян, таким бы только раздор посеять. Ничего взамен не предлагает, лишь грязью общину поливает. Попробовал бы сам сначала организовать, потом уже бунт поднимал бы. – Закричал, стараясь перекрыть нарастающий гвалт, невысокий полный мужчина.

– Действительно. Вот мне уже пятьдесят семь, и куда я пойду? Все дома мертвыми забиты, искать пустой долго. Продукты уже все пропали, надо выращивать, и что мне, в поле горбатиться? Да я со своей спиной слягу сразу. А здесь на складе сижу, документы за компьютером заполняю. Нет, увольте. Я лучше здесь останусь. В гробу видала ваши революционные движения. – Поддержала оратора женщина.

– Люди, да очнитесь вы! Вы что не понимаете? Вы здесь

как скот! Тупо рабочая сила! Вас же используют! Что вас ждет в будущем? – Молодая девушка, стоящая с ватагой детей, попыталась образумить говоривших.

– Спокойная старость нас ждет, а тех кто уйдет – неизвестность! Ни электричества, ни еды, ни защиты. Да и банда эта! – Возразила говорившая до этого женщина.

– Да нет никакой банды! Вы чем слушали? Они сами вас запугивают, чтобы вы сидели тише воды и ниже травы. – Девушка прижала к себе стоящего рядом мальчика.

– Да брехло ваш Воеводов. А вы сразу уши и развесили! Молодое поколение, вам бы только в оппозицию играть! Не живется спокойно. Если уж так горит, то, пожалуйста, валите к чертям собачим, и не морочьте людям голову. – Толстый мужчина гневно зыркнул на девушку.

– Пойдем. – Лысый парень подошел к девушке, взял маленькую девчущку на руки и пошел к выходу. Следом за ними потянулись еще три десятка людей под презрительные окрики и взгляды оставшихся. Выйдя из столовой, группу желающих покинуть общину направили к гаражам, где их уже ждали возле грузовика с оружием и провиантом.

* * *

– Сколько людей покидают базу? – Спросила Воеводов в рацию.

– Тридцать четыре. Сейчас они на заднем дворе. – Ответил Краснов, стоя посреди площадки между зданиями “Зари”.

– Выделите им автобус, кто-нибудь из них сядет за руль. Как покинут анклав, пусть едут два километра не сворачивая, до перекрестка. Дайте им рацию, для связи со мной.

– А нам что делать?

– Если хотите избежать обстрела, всё руководство, все до одного, раздеваетесь до трусов, босиком, с руками затынутыми стяжками, выходите через главные ворота и так же идете по дороге.

– Зачем мы тебе? Будешь выбивать информацию? – Краснов посмотрел на людей выходящих из столовой. Некоторые еще сомневались, некоторые решительно шли в сторону жилого блока.

– Потом узнаете. И без шуток. При первом же намеке на обман, я запущу ракеты.

– Что будет с теми, кто решил остаться?

Рация молчала. Краснов скривился, как от зубной боли и повернулся к одному из безопасников.

– Этих. – Он махнул рукой в сторону гаражей, где собралась группа покидающих анклав. – Посадите в автобус, грузовик с провизией и оружием отправьте следом, пусть сами за руль садятся. Рацию дай Макс, это лысый который.

* * *

– Проедете два километра, и на перекресте остановитесь. Ждите моей команды. – Сказал Воеводо в рацию, наблюдая в бинокль за удаляющимся от ворот базы автобусом.

“Всего тридцать человек, три десятка людей у которых есть мозг и хоть какое-то желание нормально жить. И двести тупых биороботов, которые ради своего комфорта готовы пожертвовать даже будущим всего человечества. Эх, Юля, почему же ты так верила в это безмозглое стадо...”

– Жду ваш выход. – Вадим нажал на кнопку передачи и продолжил следить за выходом из “Зари”.

* * *

– И что, мы просто пойдем, как бараны на убой? Ты же понимаешь, что он с нами сделает? – Спросил заместитель по безопасности стоя в окружении всего руководства общины в холле на первом этаже командного здания.

– А у тебя есть еще предложения? Он там не с винтовкой сидит. Давай останемся здесь и слохнем под ракетным обстрелом. – Краснов стянул через голову футболку, несмотря на возраст торс начальника общины выглядел как у молодого спортсмена.

– Сука, целый анклав, сорок подготовленных военных, куча вооружения и мы ничего не можем ему противопоставить? Почему при планировании всей этой дебильной операции не учли такой маленький пункт, как свихнувшийся военный, способный разбомбить все к чертовой матери?

– Слишком много непредсказуемых факторов. Никто не мог предугадать, что это компашка соберется вместе. Один Воеводов не сделал бы ничего. Большую роль сыграли навыв-

ки американца, смекалка и смелость остальных. И то, что у него настолько съедет крыша никто не мог предвидеть. Шанс один на миллион. – Ответил Эскархидис, снимая ботинки и штаны. Три человека из руководства последовали его примеру.

– Именно этот шанс и прокатил. Гребанные везунчики. Когда придет команда чистильщиков? Что вообще говорит “Нуклий”? – Заместитель по безопасности не собирался так легко сдаваться и упирался до последнего.

– На вертушке их перебрасывать слишком опасно. Кто знает, может Вадим установил несколько зенитных орудий и снесет вертолеты на подлете к базе. Добираются по земле, на броне, не меньше суток ехать. Командование распорядилось тянуть время и выполнять все требования. – Краснов разделся, оставшись в одних боксерах, осмотрел стоящих в зале. – Что встали? Вы команд не понимаете? Шмотки скинули быстро!

Еще несколько человек начали снимать одежду. Пятеро, во главе с заместителем по безопасности, отошли в сторону, угрожающе положив руки на оружие.

Краснов посмотрел на отколовшихся, но ничего не сказал. Через пять минут в холле стояли семнадцать мужчин в одних трусах и обуви, пятеро ушли, избегая конфликта. Первым к выходу направился Пимон, затягивая зубами пластиковую стяжку на руках. Следом за ним цепочкой потянулись согласившиеся сдать в плен. Краснов неуклюже держал в

руках рацию.

* * *

– Где остальные? – Спросил Вадим по радиосвязи, посчитав в бинокль вышедших из ворот мужчин.

– Пятеро не подчинились. Повлиять на них не мог: мы голые, они со стволами. – Отозвался Краснов.

– Принял. Идете прямо, никуда не сворачивая, скоро вас заберут.

Колонна рассветовцев в трусах двинулась по дороге, как рабы под конвоем. Вадим выбрался их импровизированного укрытия, скинул маскировочный халат, и загрузил всё в джип. Двигался он легко, несмотря на полную экипировку: бронежилет, боевая разгрузка с магазинами и гранатами, автомат на петле, пистолет в кобуре на груди. Расстояние до “Зари” около километра, снайперу не достать, нужен уж очень высокий навык, шансы есть могут только из крупнокалиберного пулемета, но всю охрану со стен сняли по его приказу. На медленной скорости двинулся по проселочной дороге, идущей в пятистах метрах вдоль асфальтированной, не спуская глаз с бредущих безопасников. Вскоре обогнал их, и двинулся к виднеющемуся вдали автобусу, остановившемуся на перекрестке.

Вадим остановился в тридцати метрах от машин покинувших базу, внимательно смотрел пассажиров автобуса через прицел.

– Максим, на связи? – Спросил в рацию.

– Да, ожидаем твоей команды.

– Выходите из автобуса по одному, если есть оружие, оставляйте на сидениях. Выстройтесь в ряд, так, чтобы я всех видел. Я не причиню вам вреда. Простая предосторожность.

– Понимаю, сейчас выйдем.

Люди по одному начали спускаться со ступеней и прыгать на гравий обочины, осторожно и растерянно осматриваясь по сторонам. Одним из первых выпрыгнул рослый и крепкий парень с бритой головой и взял на себя командование, пытаясь согнать людей в строй. Через пять минут толкотни и возни, бывшие члены общины встали рядом с автобусом в неровную линию. Вадим пересчитал – тридцать четыре. По большей части молодежь, несколько мужчин по пятьдесят, девушек немного, но есть дети, семеро, держаться рядом с девушкой лет двадцати пяти. Завел двигатель и подъехал ближе, остановив машину пассажирской дверью к стоящим. Вылез из машины, не спуская глаз со строя и держа пистолет наготове, второй рукой прижимая к груди зеленый цилиндр мины. Обойдя джип, встал перед строем и обвел взглядом людей.

– Это мина ОЗМ-72, если меня подстрелят или попытаются взять в плен, я приведу ее в действие. Укрыться не успеете, она выпрыгнет, радиуса поражения хватит, чтобы живых не осталось. Не пугайтесь, я не причиню вам вреда, если у вас нет злого намерения, но сами поймите, среди вас легко

может затесаться кто-то из боезопасников. Я проверю автобус, вы стойте пока здесь.

Вадим, не отворачиваясь от перепуганных людей, поднялся в автобус, не заходя осмотрел салон и вышел наружу.

– Кто за рулем ехал? – Спросил, выбравшись к строю.

– Я. – Вышел из строя Максим.

– Хорошо, давай за баранку. Остальным оставаться пока здесь, мы скоро вернемся. – Воеводоу перегрузил оружие в джип и махнул Максиму ехать за ним.

Через несколько минут подъехали к идущим по дороге безопаникам. Остановив на обочине машину, Вадим осмотрел остановившихся голых мужчин, сверлящих его взглядами.

– Сейчас по одному заходите в автобус. Максим, держи пачку стяжек, каждого вяжешь по рукам и ногам и крепишь к сидениям. Сразу предупреждаю, если кто рыпнется, завалю на месте. Потопали.

Безопасники, молча, по одному, начали подниматься в автобус, где лысый парень ловко обездвигивал каждого, словно занимался этим всю жизнь. Последним в автобус залез Краснов, остановившись на несколько секунд на входе, и осмотрев связанных рассветовцев. Вадим поднялся следом и подтолкнул его в спину.

– Давай быстрее.

Начальник “Зари” сделал два быстрых шага, ловя равновесие, дошел до Максима и опустился на сидение, подставив

руки под стяжку.

– Слушаем сюда, сейчас едем к перекрестку, сидите тише воды и ниже травы, ваши жизни ничего не стоят и любого строптивного ждет пуля.

Вадим вернулся в свою машину и поехал позади автобуса, внимательно смотря за происходящим в салоне. Оставшиеся на перекрестке так и стояли строем возле оставленного грузовика с провизией. Подъехавший автобус с пленными вызвал оживление, люди рассматривали бывшее начальство, кто с любопытством, кто с презрением.

– Так, внимание сюда. – Воеводо́в вылез из джипа и махнул рукой. – Дальше действуете на свое усмотрение. Если есть желающие присоединиться ко мне, отойдите к автобусу, я выберу кто мне подходит. Сильные, выносливые, умеющие стрелять и понимающие, что их ожидает. Да, я объявил войну всем общинам, и не успокоюсь, пока не разгоню каждую. Существовать и работать будем отдельно, координация по рации и при редких встречах. Потом расскажу подробнее. Остальные – разбирайте стволы, провизию на первое время и свободны.

– Я с тобой. – Крикнул Максим высунувшись из автобуса.

Из толпы отделилось еще трое: мужчина средних лет с невыразительным и обвисшим лицом, молодой парень кавказской наружности и девушка двадцати лет. Вадим кивнул им и сказал ожидать его распоряжений.

– Подождите, а нам что, просто идти в неизвестность? –

Спросил из толпы невысокий мужик с крепкими руками.

– Да, если есть возражения, можете вернуться в общину. Я вам не папка, нянчиться с вами не собираюсь. Скажите спасибо, что вытащил из рабства. – Отрезал Воеводов, выкладывая на землю оружие из багажника джипа.

Закончив, он вернулся к автобусу и поднялся в салон. Рассветовцы сидели опустив голову в пол, только Краснов, смотрел прямо в глаза.

– Что собрался с нами делать, спрашивать не буду. Скажи, что будет с “Зарей”?

Воеводов бросил взгляд на бывшего начальника общины и ничего не ответил.

– Хорошо. – Краснов повернулся и посмотрел в окно на разбирающих оружие людей. – Мужчина, высокий, худой, сорок лет, АК забирает, присмотрись.

– Сука, какого хрена ты его сдал! – Закричал кто-то из безопасников с задних сидений.

Воеводов высунулся из двери и выловил в толпе взглядом указанного человека. Ноздри раздуты, брови нахмурены, дышит тяжело, глаза бегают. Мужчина отстегнул магазин от автомата, проверил патроны, поставил обратно и передернул затвор. Воеводов выхватил пистолет из кобуры и прямо со ступенек всадил пулю ему в голову. Люди бросились в рассыпную, как тараканы от включенного света. Голова мужчины откинулась назад, мозг вперемешку с осколками черепа с мерзким хлюпающим звуком шлепнулся на землю.

Завизжали женщина, кто-то из детей заплакал в голос.

– Тишина! Без паники. Убитый – прихвостень глав общины, если бы не убил его, он бы открыл огонь из автомата. – Попытался успокоить людей Вадим. – Макс, оттащите тело в сторону, и уgomоните всех.

Вадим вернулся в автобус. Краснов смотрел на него тем же холодным взглядом, не обращая внимания на мат и ругань своих бывших соратников.

– Похвально, только зачем? Думаешь заслужить доверие? – Спросил Воеводов.

– Сам решай, зачем. – Сухо бросил Краснов и опустил голову, опершись лбом на подголовник передистоящего сидения.

Вадим кивнул и выбрался из автобуса. Часть людей, уже ушла, разобрав оружие и провиант. Максим отволол тело и скинул с обочины в траву, оставив кровавый след на гравии. Полная женщина билась в истерике, сидя на асфальте. Возле грузовика двое мужчин сцепились, не поделив провизию. Воеводов тяжело вздохнул и направился к джипу. На переднем сидении лежал блок управления дистанционного запуска. Медленно, словно оттягивая время, разложил сегментированную антенну, выставив стальной ус из машины. Дождался, пока на панели прибора загорятся лампочки, указывающие на установленную связь с аппаратурой реактивных установок. Еще раз обвел взглядом людей и потянулся к кнопке пуска.

– Вадим, ты меня слышишь? – Раздался безэмоциональный голос из динамика рации.

– Кто это?

– Кир Лесной. Я помогал вам с побегом из “Рассвета”. С вероятностью восемьдесят процентов ты в ближайшее время приведешь в действие реактивные системы залпового огня. Я пробовал вмешаться, но моих навыков и ограниченность связи не позволяют мне помешать запуску. Одумайся. Ты уже остановил руководство “Зари”. База не функционирует. Её уничтожение не имеет никакого смысла. Ты просто убьешь двести человек, это геноцид, ничем не лучше, чем “Пурпурный рассвет”.

– Иди на хрен. – Бросил Воеводов, даже не нажав кнопку передачи и включил тумблер удаленного запуска.

[1] Реймонд “Рей” Бэббитт – персонаж Дастина Хоффмана из кинофильма Человек Дождя 1988 года

Часть 1. Глава 5

10 июня

11.17 по московскому времени

поселок Криница

– Что думаете? – Спросил Князев.

Никто не ответил. Мила переглянулась с Викой, Тимур посмотрел в потолок, Марк, Стив и Джавид просто молчали, лишь девочки внимательно рассматривали необычное для них белое помещение.

– Не знаю, как вы, а я склонен верить Киру. Без него мы бы не выбрались из “Рассвета”, вообще без шансов. Если у безопасников была бы радиосвязь, нас раздавили бы, как клопов. Мы ему жизнью обязаны. А реактор – просто нечто. До сих пор не верю, что он реален. Мы же ломали голову откуда электричество в убежище, но я никак не думал, что ответ будет настолько невероятный. – Первым заговорил Прайс.

– Это всё понятно. Но что дальше? Лесной просит принять судьбу декабристов, пойти против системы. Сотни анклавов с подготовленным военным, кучей техники и оружия, а у нас три калеки с половиной и две девушки, единственный вояка потек крышей и сбежал. Конечно, на нашей стороне аутист “Тесла” со своей вундервафлей, но что это даёт? – Саша откинулся на диване, массируя плечо травмиро-

ванной руки.

– Так нам и не надо воевать. Мы можем предложить людям альтернативу. Что им преподносят анклавы? Мнимую безопасность, кров, хлеб, и лживую уверенность в будущем. Мы можем дать то же самое, при этом оставить свободу воли, построить новое общество. Разве ты никогда не мечтал жить в обществе без несправедливого правительства, тупых законов, обдирающих налогов и культуры потребления? – Глаза Стива горели, энтузиазм переполнял американца, усилив английский акцент.

– Какой ты наивный. Надеешься, что посулишь людям утопию, и они ломануться к тебе строить светлое будущее? Они прожили всю жизнь с четким жизненным укладом: работа – зарплата – дом – досуг. Никто не захочет ничего менять, большинство не знают, что делать со свободой, даже если и мечтают о ней. Человек стремится загнать себя в рамки, ему страшно жить свободно. Думаешь религии придумали просто так? Нет, у людей “комплекс ребенка”, они всегда ищут более взрослого, опытного, ответственного, кто направит, рассудит, укажет, кто может взять на себя ответственность за их ошибки. Люди – гребанные фаталисты, это не я такой мудака, у меня судьба такая. Я знаю, о чем говорю, сам еще месяц назад таким был. – Князев посмотрел на внимательно слушающую его Женю.

– Не соглашусь. Обществу просто не давали выбора, и любой, кто пытался выпрыгнуть из клетки, тут же получал по

шапке. – Мила скрестила пальцы на колене. – Да, мы не самые умные и идеальные создания на земле, но если грамотно преподнести будущее, которое их ждет в анклавах, и то, что мы можем построить сами, без стоящего над душой человека с палкой, то многие перейдут на нашу сторону. Вся история человечества состоит из войн и революций, на протяжении веков люди боролись за свою свободу, но всегда находился кто-то более прозорливый, прячущий под маской светлой идеи свои корыстные цели. Сейчас все в наших руках, нет армии силовиков, готовых дубинками вбивать мнение свыше. Выживших в сотни раз больше, чем безопасников в анклавах. Мы потеряли все: прошлую жизнь, любимых и близких, но это дает возможность начать с чистого листа, и попытаться дать будущим поколениям жизнь, в сотни раз лучше, чем была до эпидемии. Скажу честно, после “Пурпурного рассвета” я впала в депрессию, потеряв мужа и детей, я не видела смысла жить дальше. Голый инстинкт самосохранения и боязнь смерти не дали свести счеты с жизнью, а сейчас наклеывается цель, ради которой стоит еще потоптать эту землю.

– Сань, посмотри на Веру с Женей. – Джавид сам взглянул на детей и перевел взгляд на Князева. – У них вся жизнь впереди. Если ты, так же как и я, и Марк, и Тимур, готовы стерпеть почти всё, не впервой, всю жизнь в дерьме барахтались и как-то выживали, то у них еще все впереди, их мозг не зашорен стереотипами. И мы можем хотя бы попытаться

ради них. Вспомни тех детей, которых увезли с собой Пимон и Лера. Они же вырастут в рабстве, им сломают психику, вырастив из них безвольных баранов. Помимо них в анклавах еще сотни таких как Женя. На взрослых мне пофиг, они сами выбрали свой путь и согласились, но у детей нет выбора. Я в Кире лжи не увидел, а жизнь меня научила понимать, когда мне в уши ссут. Короче, я полностью на стороне Лесного.

– Знаете, я всегда опирался на свою интуицию или, если проще выразиться, чуйку. Гипертрофированная она у меня какая-то, постоянно чувствовал, если впереди ждет головняк, в мелочах и обыденных вещах хорошо выручало, перед началом эпидемии вообще с ума сходил от предчувствия. – Тимур потер пальцами переносицу. – А сейчас мне спокойно, даже как-то хорошо. Последние дни места себе не находил. Предательство Леры, смерть Ларисы и Юли, помешательство Вадима, я почти опустил руки, стал раздражительным и агрессивным, но узнав Лесного и его планы, словно обрел гармонию с собой. Намного проще, когда ты не просто кроха умершей цивилизации, а капля надежды.

– А ты что молчишь? – Прайс повернулся к Сахарову.

– Сказать нечего вот и молчу. Сам еще не определился. Никогда не скрывал, что откровенно ненавижу людей, после эпидемии неприязнь лишь усилилась. Человек человеку – волк. Вспомните Тафара с Агнией, рассветовцы эти, сектанты с которыми ты сам столкнулся. Грызутся, насилуют и убивают, даже тогда, когда выжили единицы. Строить ка-

кое-то общество, пытаться что-то дать, организовать, то же самое, что стремится научить рыбок в аквариуме разговаривать. В людях слишком много грязи и зла, которые найдут способ вылезти наружу. И какое бы просветленное будущее вы там не хотели создать, все это лишь розовые мечты наивных детей. Разогнать анклав – поддержку, но дальше – увольте. Просто не трогайте меня. С вами мне легче, не знаю почему, но легче. Но в общине я начинал чувствовать, что теряю над собой контроль. Так что пусть выживают сами, собираются, решают, просто уйду и буду жить сам. Я не обвиняю вас, понимаю, что люди не могут выживать по одному, но просто боюсь, что могу сорваться.

В зале повисал тишина. Мила с Викой с легким удивлением посмотрели на Марка, Джавид сочувственно сглотнул.

– Офигеть у тебя тараканы в башке. – Разогнала тишину Вика. – Но я в чем-то с тобой согласна. Отец с детства учил меня критическому мышлению, сомневаться во всем, даже в его словах. И если посмотреть со стороны, то возможно, что мы просто пешки в хитрой шахматной партии Лесного, и в эндшпиле раскроется его жажда власти и желание подчинить себе собранных нами выживших. У него все для этого есть: контроль над электроэнергией, готовая сеть слежения, технологии. Почему он не может, так же как и расцветовцы, манипулировать нашей психикой, создав круг верных приверженцев, ведущих его к власти?

– В любом случае, сейчас мы этого не узнаем. – Перебил

девушку Стив. – Но если будем бездействовать, то власть захватит сила, более страшная, чем Кир, и цели этой силы мы знаем точно.

– Нужна конкретика. Если мы подключаемся, то вместе, если нет, то тоже вместе. – Саша обвел взглядом команду собравшихся.

– Мне нравится этот дядя. – Сказала молчавшая до этого Женя. – Он какой-то хороший. И дом у него красивый, странный, но красивый.

– Мне тоже. – Присоединилась Вера. – Здесь уютно, даже лучше, чем там, где мы остановились, ну под землей. Там мрачновато. И в общине мне не нравилось, хоть там и были тетя Лариса с Лерой. Как в детский садик вернулась и взрослые злые ходили. А Кир мне нравится, его же так зовут? От него добротой веет.

– Я за идею Лесного. – Стив привстал, словно приветствовал собравшихся в кружке анонимных алкоголиков. Князев даже прокрутил в голове фразу: “Я Стив Прайс, американец, пережил эпидемию на две с половиной недели и согласен присоединиться”.

– Я тоже. – Кивнул Тимур.

– Нам всем стоит поддержать его. Самое разумное решение. – Мила посмотрела на Вику. – Ты как?

– Прислушаюсь к тебе, но буду держать уши востро.

– Я с вами, но свою позицию уже озвучил. – Марк pokrутил головой, разминая шею.

– Демократия, блин. – Ухмыльнулся Князев. – Ясно. Надо еще узнать, что за идея нового общества у Кира, а то вдруг он хочет воссоздать коммунизм.

– Нет, коммунизм – это тоталитарный режим, что идет в разрез с моим видением. – Донесся голос Лесного от двери. Он прошел в центр зала и сел в пустующее кресло. – Когда говорил о совершенно иных ценностях и основе общества, имел в виду кардинально отличающиеся от всего, к чему вы привыкли. Изначально это может вызвать отрицание. Людям нужно время, чтобы сломать стереотипы и догматы, и попытаться начать жить по другому, уж так устроен наш мозг.

– Ну хоть в двух словах опиши, чтобы мы имели представление. – Сказала Мила, приподняв одну бровь.

– Человек – существо, выбивающееся из любой стандартной системы организации жизнедеятельности – одновременно и социальный и одиночка. При социализации включается так называемый “стадный инстинкт”, и начинает преобладать стремление господствующего лидера. В этом минус любой системы общности с центральным организующим началом. Когда человек ведет индивидуальный образ жизни, он выходит из зоны комфорта, включается творческий потенциал, способствующий облегчению быта. На этом я и хочу построить систему нового общества. Если искать аналоги в ранее известных политических строях, то ближе всего будет индивидуалистический анархизм...

– Так стоп, я конечно понимаю, что ты гений и все про-

чье, но мы то простые люди, нам бы попроще, на пальцах так сказать. – Перебил Саша.

– Хорошо. В результате эпидемии общество таким, каким мы его знали, умерло, забрав с собой все свои основы – деньги, ценности, систему организации и политические строи. Выжившие раскиданы по всей планете, не имея общего организующего начала, на которое метит управление анклавов. – Кир посмотрел на сидящих. – Люди освободились, пока что. Ничего не загоняет их в рамки, не ограничивает свободу, творческий потенциал и не ставит лимит развития. Для начала мы должны просто дать им то, что обеспечит жизнедеятельность: энергию, тепло, еду, безопасность. Пусть они сами придут к пониманию, что жизнь, к которой они привыкли, осталась в прошлом. Что сидеть в уютной социальной ячейке, без стремления развиваться не получится. Это раньше, когда на земле было семь миллиардов, такое было возможно, но сейчас, когда выжило меньше миллиона, действовать нужно каждому. Они начнут шевелиться, что-то предпринимать, и вот в этом мы должны им помочь. В некоторых государствах был грамотно продуман способ помочь человеку определиться с профессией и найти свой путь в жизни. После армии, человеку давалось пара лет, которые он мог работать где хочет, без уплаты налогов, и за выбор прикладных профессий получал повышенную зарплату. Так любой пробовал себя в разных направлениях и к моменту выбора высшего образования уже почти точно знал, чем хочет зани-

маться. Вот я и хочу сделать что-то подобное на начальном этапе. До эпидемии люди работали из нужды, но все равно умудрялись найти себе хобби, то есть не тратили все свободное время в пустую. Каждый индивид начнет проявлять свою особенность: у кого-то склонность к строительству, у кого-то к медицине, к искусству, которые не могли проявиться в полной мере ранее, под давлением необходимости заработка для выживания. Сейчас этой необходимости нет, и мы сможем дать раскрыться каждому, без давления. А общество организует себя само. Яркий пример – микросоциумы в природе. Вы хоть раз видели президента у дельфинов или обезьян? Или университеты у пчел? Нет, они организуют себя сами, любой хаос постепенно приходит к порядку.

– А как же выращивание овощей, скотоводство, и прочие работы, не требующие “творческого проявления”? – Спросил Джавид.

– По статистике лишь около десяти процентов людей обладают амбициями и созидательным складом ума. Многие стремятся найти постоянную работу, и именно на ней получают удовольствие. В планируемой системе организации обществам дадим таким людям все необходимые условия, чтобы они реализовали себя на максимум. Ты не поверишь, на что способен человек, даже на простой работе, когда она не является давящим обязательством. Он начинает искать способы ее улучшить, сделать более легкой и приносящей больше пользы. К тому же многие получают удовлетворение вы-

ращивая овощи у себя на огородах, мастера табуретки и тумбочки в домашних мастерских. Природа – идеальный показатель баланса, и стремления у людей обычно распределяются фактически идеально. – Кир посмотрел на засигналившие часы на руке. – Извините, но я должен ненадолго вас покинуть. Если вы голодны можете пройти в столовую, вторая дверь направо.

Лесной спешно поднялся и удалился.

– Не знаю, как вы, а я ни хрена не понял. – Джавид почесал затылок.

– Интересно, куда он так быстро ушел? – Тимур посмотрел на закрывшуюся за Киrom дверь.

– Гениально. – Выдохнул Стив. – Если получится реализовать его идею, то мы будем жить в утопии. Самое главное, у него есть всё, чтобы это воплотить, вопрос энергии и тепла решен, и мы еще не знаем, что этот Оз хранить за пазухой.

– Да, интересная задумка. – Согласился Саша. – Я тоже не до конца уловил суть, но примерно сообразил. Если раньше и пытались создать что-то подобное, то все попытки пошли прахом из-за устоявшихся стереотипов в головах людей. Сейчас все они стерты “Пурпурным рассветом”, и шансы воплотить идею Кира в реальность очень высоки.

– Вот так в одночасье из горстки выживших мы превратились в надежду на новое будущее для всего человечества. – Людмила откинулась на спинку дивана. – Все интереснее и интереснее, аж аппетит разыгрался. Пойдем, проверим чем

нас наш савант[1] угощает.

Прошли в столовую, повторяющую общий стиль интерьера: белые стены, мебель и кухня в дальнем углу. Девушки похотейски залезли в холодильник, обнаружив несколько десятков одинаковых стеклянных боксов с маркировкой. Еда не отличалась большим разнообразием, и походила на рацион спортсмена или человека на диете. Каши, отварные овощи, куриная грудка, постная телятина, яйца. Людмила вслух отметила, что в еде грамотно соблюден баланс, полный набор витаминов и питательных веществ. Каждый выбрал себе по боксу, разогрели в микроволновке, но, попробовав, тут же отказались. Полное отсутствие соли, масла и любых специй делали еду безвкусной. Единственным, что удалось найти на многочисленных полках, оказался сахар. Пришлось довольствоваться чаем и кофе.

С едой покончили и вернулись в холл, заняв уже привычные места на диванах. Мила, Князев и Стив принялись обсуждать идею нового общества, дети скучающе глазели по сторонам, Марк пошел бродить по помещению, рассматривая стены и потолок, Тимур с Джавидом залипли в телефон. Ждали Лесного, но он не появился ни через полчаса, ни через час. Саша занервничал, начал бродить кругами и постоянно смотрел на дверь. Его раздражение передалось всем, Вера закапризничала, постоянно бегала в туалет, который с трудом нашли среди множества дверей.

Появился Кир лишь спустя пару часов. Непривычно быст-

рым для него шагом, вошел в холл.

– Собирайтесь.

– Что случилось? – Встрепенулся Саша.

– Воеводов. Необходимо срочно выезжать к анклаву “Заря”.

– Что он там устроил? – Подскочил с места Тимур.

– Еще не успел, но в течение часа “Зарю” ждет судьба “Рассвета”.

– А люди? – Спросил Стив.

– Он предоставил им права выбора, обнародовав информацию о деятельности анклава. Кто не согласен, смогут уйти, но не сказал, что ждет тех, кто останется.

– Твою мать, сколько у нас времени? – Князев посмотрел на готовых к действиям друзей.

– Точно не знаю, сложно предугадать его действия. Сейчас группа людей, решивших покинуть общину, выезжают с территории базы. Командование подчиняется Воеводу под угрозой уничтожения. Несколько батарей систем залпового огня готовы нанести удар, стоит Вадиму нажать кнопку.

– Но что мы сможем изменить? – Развел руками Юлаев.

– Не знаю, нужно хотя бы попытаться, может вы повлияете на Воеводова, может он передумает, увидев вас или хотя бы попробовать спасти группу покинувших общину.

– Стив, Марк, Джавид, гоните, я там ничем не помогу, мы с Тимуром в убежище. – Саша прижал к ноге испугавшуюся суеты Женю.

– Оставайтесь здесь, поможете координировать действия. – Сказал Кир.

– Тогда я с ребятами. – Юлаев выступил чуть вперед.

– Я останусь, помогу с детьми, возьмите Вику, она отличный стрелок, может пригодиться. – Мила подошла ближе к Князеву и взяла за руку Веру.

– Не будем терять времени. – Стив махнул остальным и направился к выходу.

* * *

Бронированный “Тигр” летел по трассе, оглашая окрестности ревом двигателя. Джавид вцепился обеими руками в руль и выжимал из машины максимум, срезая повороты и игнорируя безопасность.

– Может немного сбавим ход? – Спросила Вика, еле удержавшись на сидении при очередном прыжке на ухабе.

– Опоздаем и Вадим разнесет всю базу к чертям собачим. – Не отрывая взгляда от дороги ответил Кочарян.

– Разобьемся, тогда точно расфигачит. Вдруг машина на дороге за поворотом окажется или дерево упадет, а у этой махины тормозной путь как у паровоза. Сбавь скорость. – Не унималась девушка.

Джавид нехотя подчинился. Проскочили Молдовановку, и броневик взревел сильнее, забираясь в крутой подъем Горячеключевского перевала. Марк прильнул к окну, рассматривая горы и ложбины справа от дороги. Промелькнула

стелла, настолько быстро, что рассмотреть ее не представилось возможным. Тимур разглядывал дорогу в визор турели, Стив сидел спереди на пассажирском месте и нервно кусал сгиб большого пальца.

– Нервничаешь? – Джавид посмотрел на Прайса, на секунду отвлекшись от дороги.

– Ага. Даже больше, чем когда своих из “Рассвета” вытаскивали. Что мы сможем сделать, если успеем до обстрела? Как Вадим отреагирует на наше появление, ведь может случиться что угодно, кто знает, что у него в голове? Допускаю вероятность того, что и мы под горячую руку попасть можем.

– Мы в броне и с пушкой. Что он нам сделает? – Тимур отклонился и посмотрел на сидящих впереди друзей.

– Если захочет – сделает. У Воеводова было два дня на подготовку, учитывая его специализацию, сейчас у него вооружение – хоть на штурм крепости иди. – Не отрываясь от окна, сказал Марк. Он вспомнил, как Вадим выводил его из смертельной ловушки, расставленной рассветовцами, как они вместе устанавливали орудия для обстрела базы. Сахарову нравилась холодность и расчетливость Воеводова, но сейчас эти качества моли сыграть против них.

– Этот ваш Воеводов настолько крут? – Вика посмотрела на Марка со скепсисом.

– Очень. – Ответил за друга Стив. – Я думал такие специалисты, как он, только в фильмах бывают, пока с ним не встретился. Очень жаль, что он сейчас не с нами. Может,

удастся его переубедить вернуться.

– Я не очень хочу, чтобы он возвращался. – Сказал Тимур. – Он же непредсказуемый. Что должно происходить у человека в голове, чтобы так разом убить сотню людей? Да, боец он может и профессиональный, но с головой у него беда.

– Ладно, доберемся – на месте решим. Осталось немного. – Стив посмотрел на карту, судя по еще работающему GPS, ехать не больше десяти километров.

* * *

– Здесь направо, через полкилометра налево и дальше прямо, уже почти приехали. – Стив оторвался от экрана навигатора и посмотрел на дорогу.

– Смотри. – Джавид вдавил тормоз, указывая вперед.

Прямо по асфальту шла разрозненная группа людей. Почти три десятка с сумками и оружием, шли, словно бурлаки с известной картины, кто-то осматривался назад, кто-то просто брел с опущенной головой.

– Это из общины? Почему их так мало? – Рассматривая покинувших “Зарю”, спросил Стив.

Джавид открыл дверь и выбрался на крышу броневика.

– Народ, вы из анклава? Где остальные? – Крикнул он, сложив руки рупором.

Люди остановились, с опаской разглядывая бронемашину и кричащего.

– Да, из “Зари”, друхия там остались, не захотели уходить. – Ответил идущий спереди полный мужчина со старомодными усами и характерным украинским акцентом.

– Сука. Они ничего не знают? Где Воеводов?

– Там дальше по дорохе, у автобуса, с руководством “Зари”. А что они должны были знать? – Мужчина остановился рядом с “Тигром”, остальные, заинтересовавшись, последовали его примеру.

– Люди, укройтесь вон в том строении. – Стив открыл дверь и встал на подножку, указывая на магазин автозапчастей справа. – Отойдите от окон, желательнo укрыться под столами или любой мебелью. Мы скоро за вами вернемся, предоставим убежище, еду, защиту.

– А хто вы такие? – Усатый чуть наклонил голову на бок и приподнял бровь.

– Вы о нас слышали, мы те, кто покинул “Рассвет” с Воеводовым. Позже все объясню. – Ответил Прайс.

– А так вы вместе работаете, а я то уж думал, что он нас просто на произвол судьбы кинул. А почему прятаться то надо? – Не унимался мужчина.

– Времени рассказывать нет, скоро начнется артобстрел. – Стив повернулся к Джавиду. – Поехали, надо успеть его перехватить.

Услышав страшное слово “обстрел” люди в панике побежали к зданию, толкаясь и пихая друг друга. Прайс тяжело вздохнул и забрался обратно. Броневи́к взревел двигателем

и помчался, набирая скорость. Через триста метров увидели стоящий прямо на перекрестке автобус и внедорожник. Воеводов, увидев издали приближающийся “Тигр”, бросился к задней двери своей машины и закинул на плечо трубу РПГ-7.

– Стоите! Он сейчас нас нахрен разнесет! – Закричал Тимур, наблюдая через камеру пушки. – Может завалить его?

– Не вздумай! – Резко прервал его Стив. – Джавид тормози. Тимур, отверни пушку. Я сказал, отверни!

Кочарян остановил броневик на обочине в стам метрах, Юлаев нехотя повернул турель стволом влево. Прайс выскочил из машины и пошел вперед с поднятыми руками.

– Вадим это мы! – Крикнул Стив, когда до джипа осталось пара десятков метров.

Воеводов отложил в сторону гранатомет и посмотрел через оптику винтовки.

– Что тебе нужно?

– Не запускай ракеты!

– Поздно. – Вадим сел в джип и махнул лысому парню за рулем автобуса. – Сваливайте, сейчас здесь будет жарко.

Джип сорвался с места и пролетел мимо растерянного Стива. Автобус завелся и тронулся следом за Воеводовым. Прайс увидел в салоне девушку и мужчину с оружием, стоящими над привязанными голыми людьми.

– Нет, так дело не пойдет. – Сказал Тимур, разворачи-

вая пушку на приближающийся джип. Когда Воеводова уже можно было рассмотреть через лобовое стекло, он сделал предупредительный выстрел в землю, вывернув кусок асфальта.

– Вы рехнулись? – Зашипела рация голосом Воеводова, оставленная на общем канале связи.

– Я нет, а вот ты, скорее всего да. – Юлаев нажал кнопку, включая дуплексный режим связи[2]. – Чем ты лучше расцветовцев? Устраиваешь геноцид?

– Освободи дорогу. Ракеты уже запущены, сейчас все здесь погибнем.

– Сюда не достанет. До базы больше километра. – Подключился к разговору Джавид, рассматривая остановившиеся внедорожник и автобус.

– Достанет, уж поверьте. Времени меньше минуты, или пропускайте или все сдохнем.

– Отведи ствол. – Сказал добежавший обратно Стив и повернулся к Кочаряну. – Поехали, уже ничего не успеем.

Повторят Джавиду не пришлось, он и без того не отлипал от окон, разглядывая небо. Джип Воеводова и автобус промчались мимо. Раздался хлопок, гулом отозвавшийся в броневике.

– Началось. – Сжав зубы, сказал Джавид и выкрутил руль разворачиваясь.

Остановившись за зданием магазина, в котором укрылись покинувшие общину люди, решили не выходить из броневика.

ка, прочный корпус должен защитить от возможных повреждений. Со стороны “Зари” доносилась канонада хлопков, но звук был тише ожидаемого, во время обстрела “Рассвета” грохот стоял на порядок сильнее.

– Что-то как то не громко, думал здесь ад будет. Сблефовал Вадим. – Сказал Юлаев, пытаясь высмотреть взрывы через визор турели, но угол здания перекрывал обзор.

– Странно, не похоже на Воеводова, может это какаянибудь из первых батарей лупит, более слабая, а дальние ракеты еще не долете...

Мощный взрыв сотряс Тигр ударной волной. Сидящие внутри инстинктивно схватились за поручни. В стекла ударила стена пыли и мелких камней.

– Офигеть! Что это было? – Джавид потянулся к ручке двери, чтобы выскочить наружу и посмотреть на взрыв.

– Стой! Вдруг там радиация! – Схватил его за руку Стив.

– И как мы проверим, есть она там или нет?

– Мы в военной машине, здесь есть дозимитер, выезжай из-за здания.

– Подождите. – Вика встала со своего места, и пробралась ближе в двери. – Надо проверить, как там люди в магазине. Может есть раненые, помощь нужна, а вы ехать собрались.

– Блин, точно. – Прайс замялся, смотря на друзей поочередно. – Так, кто с Викой?

– Я пойду. – Удивив остальных, поднялся с места Марк. – Тимур, давай с нами, там стрелять все равно уже не в кого.

Прайс включил детектор радиации, и проверив фон, облегченно выдохнул. Юлаев нехотя выбрался из кресла стрелка, проверил магазин автомата и махнул рукой. Вика открыла дверь и выпрыгнула на асфальт, закрыв лицо рукой – дышать из-за поднятой пыли стало тяжело. Последним из броневика выбрался Марк.

– Оставайтесь на связи. Держите в курсе, что там и как. Мы недолго, проверим базу и быстро обратно. – Сказал Стив.

Сахаров кивнул и направился следом за товарищами к зданию. Джавид вывел Тигр на асфальт и направил в сторону “Зари”.

– Жесть, ты только посмотри. – Кочарян уставился на столб пыли и дыма поднимающегося к небу и закрывающего собой все, что осталось от базы.

– Да, неплохо бабахнуло. В “Рассвете” в несколько раз слабее было. Такое чувство, что здесь один большой взрыв был, а не много маленьких. – Прайс тоже не отводил взгляда от последствий обстрела.

– Это объемно-детонирующий взрыв. – Раздался из рации голос Кира. – Снаряды распыляли над базой взрывчатое вещество в виде мелкого аэрозоля, последние ракеты сработали как детонатор, создав один большой взрыв, разом уничтоживший весь анклав. Выживших там не будет, можете не проверять. Вы все целы?

– Да. – Ответил Джавид, остановив броневик на пере-

крестке, ближе подъехать не решился. Склады и дома в радиусе полукилометра разрушены полностью, остальные частично: выбиты окна, сорвана кровля, завалены заборы, начали заниматься пожары. “Заря” укрыта густым дымом и пылью, но все равно видно, что от укрепленной базы ни осталось ни следа.

– Не думал, что такое мощное оружие существует. Больше всего пугает, что оно в руках у Вадима. С такими ракетами он способен разнести любой анклав за пару минут и они ничего не смогут сделать, если только не поставят установки противоракетной обороны. – Стив схватился руками за голову. – Выжив в эпидемии, попали в самый центр боевых действий.

– Кир, ты здесь? – Джавид дождался утвердительного ответа по рации и продолжил. – “Заря” стерта с лица землю полностью. Мы опоздали, Воеводов выпустил ракеты раньше, чем мы приехали. Встретили его на дороге, Тимур его чуть не застрелил. Он увез все руководство общины на автобусе. Есть выжившие, около тридцати человек. Они укрылись в магазине, сейчас с ними Вика, Марк и Тимур. Возможно есть раненые.

– Есть. – Подключилась к разговору Вика. – Несколько человек задело осколками выбитой витрины, на одного упал стеллаж, скорее всего сломана нога. Люди испуганы и растеряны. Покинули “Зарю”, послушав Вадима, думали он предоставит им условия для жизни, а он выбрал троих доб-

ровольцев, согласных встать на тропу войны, остальных отправив на вольный выпас.

– Ясно. Необходимо найти транспорт. Дальше по трассе в сторону Краснодара есть несколько автосалонов, Джавид отправляйтесь туда, возьмите вместительный транспорт и забирайте людей. Везите их в Текос, убежище рассчитано на пятьдесят человек. Приедете, свяжемся. Главное вывезти их в безопасное место. Я перехватил сообщения главы “Зари” отправленное несколько часов назад, скоро у нас будут проблемы.

– Хорошо. Сейчас заедем к нашим, проверим что как, и поедем за транспортом. Отбой. – Стив положил рацию и откинулся на сидение. – Что он творит?

– Кто? Кир? – Не понял вопроса Джавид.

Броневик развернулся и поехал обратно.

– Нет, Воеводов. Сначала у меня сложилось о нем очень хорошее впечатление. Рассудительный, расчетливый, продумывает каждый шаг. А сейчас вообще не понимаю его цели.

– Ну что тут непонятного, он объявил войну сети анклавов. Скорее всего, смерть Юли подорвала его здравомыслие и он тупо хочет уничтожить все общины.

– Зачем тогда вообще кого-то освобождать, отпускать людей?

– Не знаю. Спросим у людей, как и что там происходило.

Остановились возле приземистого здания из металла и стекла. Витрина разбита, осколки отражают уже привычный

фиолетовый цвет неба. Стив, недолго думая, зашел внутрь, перешагнув выбитое стекло. Вика стояла посреди просторного помещения, заваленного упавшими стеллажами.

– Как вы тут? – Спросил Прайс.

– Перевязали раненных. Сами целы. Мужчина со сломанной ногой держится бодрячком, позитивный дядька.

– Вернулись хлопцы? Что там с базой? – Подошел уже знакомый усатый мужик.

– Нет ее больше. Только облако пыли и дыма.

– Едрит гидропирит. Эх жаль, много там нормальных людей было, хлупых, но нормальных. Печально, печально. Меня Борисом звать, коль что. – Усатый протянул крепкую, покрытую мозолями руку.

– Стив Прайс.

– Америкашка штоль? Эка тебя занесло. А того, носатохо? Странный он у вас какой-то, то ли кавказец, то ли араб какой-то, в толк не возьму.

– Джавид его зовут, смотри ему такое не скажи. – Стив посмотрел на стоящего в дверях друга.

– Яж не дурак, так, шучу малеха, защитная реакция психики, так сказать. У вас хто хлавный?

– Нет такого, все равны. – Ответил за Стива подошедший Тимур. – Что там с базой?

– То же, что и с “Рассветом”. Слышал, что Кир по рации сказал?

– Да, слышал. Давайте с вами поеду. Здесь Вика с Марком

справятся, народ не буйный, больше испуганный и потерянный.

– Я за ними присмотрю. Вроде как в почете у них. – Улыбнулся Борис. – Да и командовать умею, до эпидемии двумя бригадами строителей руководил, все приезжие с Украины, строили хостиницы здесь на юге. Рабочие – люд особенный, строптивый, в узде держать их надо.

– Хорошо. Тогда поехали, время терять не будем.

Тимур сощурился, выйдя из здания на залитую солнцем площадку. Закурил и расправился с сигаретой несколькими большими затяжками, пока дошел до броневика. Уселся на уже ставшее привычным место стрелка. Джавид и Стив залезли следом. Отъехали молча. Прайс уставился в окно на поднимающийся в небо столб дыма. На секунду задумался, что вместе с гарью улетучиваются частицы сотен сгоревших заживо людей.

“Каково это умереть вот так, даже не зная, что тебе угрожает опасность. Пережить самую страшную эпидемию за всю историю человечества, и погибнуть так нелепо. Нет, каким бы человеком не был Вадим, что хорошего бы нам не сделал, но его действия уже не исправить ничем. Семьсот тысяч, всего семьсот тысяч на всей Земле, а он, легким нажатием кнопки, отправляет две сотни выживших к праотцам.”

Прайс поднял рацию и переключил канал, на котором общались с Воеводовым.

– Вадим, я знаю, ты меня слышишь, еще не успел уехать

достаточно далеко. Одумайся, то, что ты делаешь – это не выход. У нас есть возможность по другому противостоять расцветовцам, без насилия и смертей. Я не прошу тебя вернуться, просто прекрати убивать. Если ты продолжишь, то людей попросту останется меньше необходимого числа для восстановления популяции. Ты обречешь человечество на вымирание.

Никто не ответил, но Стив был уверен, что Воеводов слышал его.

– Нафиг ты распинаешься? Думаешь он после твоих слов хлопнет себя ладонью по лбу, скажет: “какой я дурак” и побежит высаживать цветочки в поле и прыгать с единорогами? Он делает то, что умеет и как умеет. Я побывал в армии, хоть и в простой части, но все же знаком с военными. Знаешь что такое “профессиональная деформация личности”? Они уже не способны мыслить как простые люди, у них устав в подкорку записан. А Вадим прошел не одну войну и конфликт, если в нем что-то и осталось человеческое, то сейчас оно окончательно умерло, вместе с Юлей. – Сказал Тимур, отогнувшись в сторону, чтобы видеть Прайса из-за блока управления пушкой.

– Согласен. Вы Рэмбо смотрели? Вот Воеводов мне его напоминает. Не крутостью киношной, там все очень гипертрофированно, именно своим поведением – отвечает на все еще большей агрессией и жестокостью, запуская цепную реакцию. Эх, а классный фильм же был, только неправильно

его большинство поняло, как тупой боевик, а это драма про ветерана, с посттравматическим синдромом. А больше кино никто снимать уже не будет... – Джавид замолчал и устался на дорогу.

Автосалон увидели с дороги, крупное здание с трехлучевой звездой Мерседес. Площадка перед салоном забита фургонами, микроавтобусами и грузовиками, Стив сразу предположил, что здесь продавали только коммерческие автомобили. Ключи по старому опыту нашли быстро, но долго не могли определиться с машиной. Во всех вариантах не хватало мест. Остановились на двух корпоративных микроавтобусах Sprinter. В машинах оказалось достаточно бензина. Всего через пятнадцать минут колонна из броневика и двух микроавтобусов выдвинулась обратно.

[1] Синдром саванта, савантизм (от фр. savant [savā] – «учёный») – редкое состояние, при котором лица с отклонением в развитии (в том числе аутистического характера) имеют «остров гениальности» – выдающиеся способности в одной или нескольких областях знаний, контрастирующие с общей ограниченностью личности.

[2] Дуплексный режим – в данном режиме, передатчики работают на одной частоте, приемники на другой, но пользователь может слушать и говорить одновременно.

Часть 2. Пролог

2 сентября.

Геленджик.

14.48 по московскому времени

– Привет, заходи. – Михаил жестом пригласил в дом. – Легко нашел?

– Ага, хотя здесь вообще потеряться можно, целый Шанхай понастроили. – Роман зашел в уютную прихожую и снял кроссовки. После жаркого летнего дня, кондиционированный воздух показался даже чересчур холодным. Приятно пахло домашней едой.

– Голодный? – Федорович прошел по коридору на кухню и повернулся к гостю.

– Аромат обалденный, тут не откажешься. – Сказал Рома, театрально поведя носом.

Он зашел следом и увидел стоящую к нему спиной женщину возле плиты.

– Это Миша готовил, он до кулинарии мастер, мы с Мариной ему и в подметки не годимся. Меня Ира зовут.

– Заочно знакомы, меня Роман.

– Очень приятно. Столько хватит? – Женщина показала полную тарелку гречки с грибами и тушенным мясом.

– Конечно. – Улыбнулся Рома, в животе заурчало от ап-

петитного вида блюда.

Сели за стол втроем, Михаил с кружкой черного кофе, Ирина ограничилась стаканом воды. Роман принялся за угощение, стараясь вспомнить, когда последний раз нормально ел, да еще в такой уютной домашней обстановке.

– А Марина где? – Спросил он, прожевав.

– Скоро вернется, уехала в город, запасы медикаментов пополнить. Вывозим и складируем всё, что еще не пропало или не разворовано. – Ответил Федорович, рассматривая пенку на кофе.

– А чем занимаетесь помимо хозяйства и рейдов?

Михаил переглянулся с Ириной.

– Ну катались на пепелище “Рассвета”, тела хоронили. И так, понемногу выжившим помогаем.

– Выжившим? Их здесь много? – Удивился Рома.

– Больше, чем ты представляешь. Ты об общинах слышал? – Спросила Ирина.

– Нет, хотя предполагал, что люди будут собираться в группы.

– Как же ты умудрился промотаться два месяца и не попасть ни в одну из них? Вообще выживших не встречал? – Михаил отпил из стакана и посмаковал терпкий напиток.

– Несколько человек. В Москве встречал по началу, но они шарахались от меня, как от огня. В Краснодаре встретил одного, но он скорее всего головой поехал, фанатик религиозный какой-то.

– Так кто-то из них еще выжил? – Федорович усмехнулся.

– Из них?

– Да была там группа сектантов, наслышан. Жуть всякую творили, людей на крестах распинали. Пока их не порешили.

– Кто порешил-то? – С каждым ответом Рома удивлялся все сильнее и сильнее.

– Ты как путешественник во времени – вообще ничего не знаешь. Рассветовцы порешили, они здесь типа оплота закона и порядка организовали, выживших собирали, ремонтировали электростанцию, сельское хозяйство восстанавливали.

– И кто и за что тогда их всех уничтожил?

– Давай я тебе это все чуть позже расскажу. Ты сиди, ешь, за разговором еда плохо усваивается. – Михаил дружелюбно улыбнулся, попивая кофе.

Разговор продолжили, но уже на отвлеченные темы. Ира расспрашивала чем занимался до эпидемии, как выживал после. Рассказала, что до “Пурпурного рассвета” жила в Архипо-Осиповке, водила пешие экскурсии в горы, увлекалась туристическими походами, разведена, была дочь, но вирус её не пощадил. Ближе к концу обеда со двора послышался звук приехавшего автомобиля. Хлопнула входная дверь и на кухню зашла молодая девушка, невысокая, чуть полная, таких обычно называют “в теле”, с гривой ярко рыжих волос.

– У нас гости? Привет. Ты Рома, да? Федырыч рассказал. Меня Мариной звать. – Голос у девушки звонкий, даже

немного резкий. Говорила быстро, словно сильно спешила.

– Рад знакомству. – Роман чуть привстал и кивнул. За время, проведенное в одиночестве уже немного отвык от правил этикета, и чувствовал себя неловко.

– Ира, я там пару аптечных складов вынесла под чистую, весь фургон завалила. Вы свяж... – Марина осеклась на полуслове посмотрев на Михаила, сверлящего её взглядом. – Надо бы все выгрузить, еще пару мест в Новоросе нашла, где есть чем поживится.

Роман сделал вид, что не заметил оговорки девушки, но внутри поселилось недоверие к хозяевам дома. От него явно что-то скрывали.

Часть 2. Глава 1

10 июля.

15.32 по московскому времени

поселок Архипо-Осиповка

Автобус и внедорожник остановились возле серого невзрачного здания отделения полиции. Воеводов выбрался из машины, держа наготове автомат и осмотрелся.

– Зачем нам полиция? – Спросил мужчина с обвисшим лицом, выпрыгивая из двери автобуса.

– Пока окопаемся здесь. Самое удобное место держать пленников. Как звать? – Вадим окинул собеседника взглядом с ног до головы.

– Гена. Специалист по кредитованию.

– А что умеешь кроме ростовщичества?

Заискивающая улыбка слетела с лица Гены, и он тут уже убрал протянутую для рукопожатия руку.

– Вадим, надо этих выводить, там один из них обделался, вонь в салоне жуткая. – Сказала подошедшая девушка, сложив руки на висящий на груди пистолет-пулемет “Кедр”. Увидев её с этим оружием, Воеводов на секунду запнулся. Перед глазами встал образ Юли, в бейсболке с собранными в хвост волосами.

– Я схожу, проверю все. Вы пока их караульте. Максим,

ты за главного.

Вадим направился к входной двери со стальной решеткой. Как он и ожидал, замка не было. Воздух в помещении душный и спертый, пропитанный запахом умерших от вируса. Бегло осмотрев отделение, обнаружил два тела в камере для предварительного заключения. Оружейную комнату вынесли, скорее всего сами полицейские. Больше ничего необычного или интересного найти не удалось. Вернувшись на площадку перед зданием, подошел к присоединившимся к нему людям.

– Так, Сейчас двое – Макс и...

– Катя.

– Макс и Катя проводят пленных от транспорта до отделения. Гена, ты освобождаешь по одному и подводишь к дверям. Ты, – Вадим указал на парня кавказской наружности. – Встречаешь их на входе и ведешь к камерам, там уже я разберусь. Всем быть начеку, оружие держать на изготовке, при любой агрессии – стрелять на поражение.

– Шамиль. – Кавказец протянул крепкую мозолистую руку.

– Хорошо. – Воеводо́в ответил на рукопожатие. – Стрелять умеешь?

– Обижаешь. Борюсь конечно лучше, но с оружием на ты. – Абсолютно без акцента ответил Шамиль.

– Ладно, погна́ли.

Геннадий с недовольным лицом, прикрывая рукой нос, за-

брался в автобус и начал срезать стяжки с пленников. Первый тут же встал на ноги, сделал шаг в сторону мужчины и упал – затекшие ноги отказались подчиняться. Гена испуганно шарахнулся назад выставив вперед дрожащий пистолет. Максим, наблюдавший происходящее через окно, поспешил на помощь.

– Так, давайте здесь без выкидонов. Стрелять будем сразу же, никто церемониться не будет. Тихонько, на цыпочках, чтобы лишний раз не провоцировать, выходим и топаем к зданию, всем ясно?

Освобожденный рассветовец злобно сверкнул глазами, потирая красные следы от пут и направился к выходу. Больше ни у кого не возникло желания показывать характер, лишь сверлили глазами и бурчали под нос проклятия. Краснов выглядел спокойнее всех, когда подошла его очередь, выпрямился, прохрустел затекшей спиной и осмотрел бывших коллег. Один из рассветовцев извернулся и плюнул ему в спину, но начальник “Зари” проигнорировал. Вскоре пленных разместили в трех камерах, погруженных в сумрак. Пятерым “посчастливилось” разделить каземат с двумя высохшими мумиями. Воеводоу прервал негодование звуком перердернутого затвора. Сторожить оставили Шамиля, остальные вышли к автобусу.

– Гена, тяжелое поднимать можешь? – Мужчина неуверенно кивнул на вопрос Воеводова. – Хорошо, тогда ты едешь со мной, остальные смотрите за пленными. Макс, дер-

жи рацию для связи. Если что, вызывайте.

Парень взял рацию, осмотрел и прицепил на пояс. Девушка укрылась от палящего солнца под навесом входа, достала из рюкзака вейп и закурила. Вадим сел в джип, пригласив с собой Геннадия. Мужчина с трудом забрался в машину, крихтя и тяжело дыша, видно его суточная норма привычной активности давно исчерпалась. Куда ехать Воеводов знал заранее, часто до “Пурпурного рассвета” бывал в Архипо-Осиповке, и прекрасно знал расположение магазинов. Хозяйственный никто не тронул, весь товар лежал на полках, словно магазин должен вот-вот открыться. Воеводов зашел первым, осмотрелся и двинулся к отделу с генераторами и электроинструментами.

“Почему люди так тупы? – Подумал Вадим и отпихнул ногой лопату, лежащую на проходе. – Даже перед лицом эпидемии, в первую очередь мародерили банки, ювелирки, алкоголь и технику. Никто даже не задумывался о выживании, жизненно необходимое так и лежит на своих местах. Сколько там с иммунитетом? Семьсот тысяч? Да половина из них уже поумирала, из-за неспособности к выживанию. Вон как этот, что сзади еле ползет. Привыкли к тому, что в кране горячая вода, в унитазе работает слив, в розетке электричество. Сходил на работу, получил копейки, которых хватит на оплату коммуналки и покупку еды в ближайшем супермаркете, и все, жизнь устроена. Отупели, как бараны, которые без пастуха сразу пойдут на корм волкам. Система, стремя-

щаяся дать максимальный комфорт и простоту жизни убила самостоятельность на корню. Если бы не анклав, то число выживших сократилось бы до пятидесяти тысяч, если не меньше, хоть что-то хорошее они сделали. Если освобождение от оков зашоренности и оупения может пройти только такой жертвой, то может оно и к лучшему?..”

Задумавшись, не заметил, как уперся в стеллаж с генераторами. Выбрал средней мощности и не сильно тяжелый, чтобы можно было вдвоем погрузить в машину. Тащить пришлось долго, Гена быстро уставал и просил передышку. Загрузив аппарат в багажник, он рухнул на сидение, и дышал, словно загнанный конь. Воеводов решил заехать на заправку, набрать несколько канистр бензина. При подъезде к АЗС включилась рация.

– Вадим, срочно обратно! – Прокричал Макс.

– Что случилось? На вас напали?

– Нет, пленники, быстрее обратно.

Развернув машину прямо на дороге, Воеводов вдавил газ и помчался к отделению. Перед зданием уже ждал Шамиль, встревоженно осматривающийся по сторонам. Увидев подъезжающий внедорожник, он побежал на встречу.

– Что произошло? – Находу спросил Воеводов.

– В камере, где сидел Краснов началась потасовка. Мы стрелять не стали, там нифига не видно и все в кучу свалились. Заходить не решились, они все равно за решеткой – не сбегут. Сейчас уже вроде утомонились, я мельком глянул –

есть убитые.

– Ясно.

Еще на подходе Воеводов почувствовал знакомый стальной запах крови, напитавший и без того тяжелый воздух. Макс с Катей стояли возле камеры в растерянности. Заметив Воеводова, они побежали к нему, как увидевшие что-то страшное дети к родителю. Вадим отстранил их с прохода, подошел к решетке и включил фонарь. Зрелище поразило даже его, успевшего повидать многое. Камера в буквальном смысле залита кровью. Стены, пол, койки – все покрывали алые брызги и разводы. Лужи на бетоне отражали свет и разбивали его на тысячи бликов. Тела убитых рассветовцев, больше похожие на переломанные ребенком куклы, залитые кровью, с открытыми переломами, ссадинами и гематомами, лежат на полу. В дальнем углу, откинувшись спиной на стену, сидит Краснов. Узнать его сложно из-за покрывающих лицо бурых струпьев и кровоподтеков. Руки красные по локоть, одна неестественно согнута и висит как плеть. Бывший начальник анклава тяжело дышит, сжав зубы. Глаза закрыты, непонятно, спит он, потерял сознание, или просто отрешился от мира. Пленники в соседних камерах притихли, прислушиваясь к происходящему.

– Живой? – Спросил Вадим направив рассветовцу в лицо свет фонаря.

– Смотря как судить, так то живой, но ощущение, будто сдох.

Воеводов зашел в камеру и осмотрел убитых. Никаких признаков жизни. Судя по характеру повреждений – убиты голыми руками: у кого шея сломана, у кого пробита голова, скорее всего об край койки, кто-то просто забит до смерти.

– Неплохо ты их. Что случилось?

– А ты как думаешь? Ты же сам этого хотел? – Не открывая глаз, прошипел Краснов.

– В смысле хотел?

– Ты тупой или прикидываешься? Ты не понял, что тогда в автобусе произошло? Тебя планировали завалить, и им это почти удалось, но я вмешался. А сейчас они решили высказать мне свое недовольство по поводу предательства, но не сдюжили.

– Один против пятерых, а ты не промах. – Вадим еще раз осмотрел тела убитых.

– Они, в основном, штабные крысы. Если кто и нюхал порох, то уже давно забыл, как он выглядит, заплыли жиром. А у меня привычка – держать себя в форме, еще с войны. Да и просто дураки, лезли гурьбой, никакой тактики. – Договорив, Краснов прикоснулся к сломанной руке и скривился от боли. – Но зацепить немного успели.

– Разберемся с твоей рукой. Зачем своего то сдал?

– Ты же все равно не поверишь, даже если правду скажу.

– А ты попробуй. – Вадим отпихнул ногой один из трупов и сел на край кровати. – Пить хочешь?

– Не откажусь. – Рассветовец приподнялся, опираясь це-

лой рукой и перебрался на противоположную койку.

– Кать, принеси воды. – Вадим посмотрел вслед ушедшей девушке и повернулся к Краснову. – Объяснишь?

– Меня завербовали давно, лет десять назад. Много обещали, грамотно обрабатывали, зашли издалека, прикармливали: тачки, дома, продвижение по службе. Когда уже полностью был повязан с ними, раскрыли карты. Выбора не было, если бы отказался, сдали бы органам со всеми потрохами за получение взяток, да и приптели бы еще с три короба. Да и альтернатива какая? Не присоединишься и мало того, что за решетку угодишь, так и сдохнешь потом со всеми, когда они свой план реализуют. Короче, я согласился, но большого энтузиазма от их деятельности не испытывал. Но человек такая тварь – адаптируется ко всему. Амбиции не дали шнырять на дне, пробился наверх иерархии, и к запуску программы уже стал руководителем анклава. – Краснов прокашлялся и вытер кровь с разбитых губ. В камеру зашла Катя и протянула ему пластиковую бутылку. Рассветовец открыл крышку и сделал несколько жадных глотков. – Так вот, когда они эту хрень в атмосферу выпустили, я окончательно понял, что мне с ними не по пути, вот только соскочит с мчащегося на всех парах поезда уже не представлялось возможным. И тут ты нарисовался. Я конечно не поддерживаю твои методы, убить столько неповинных людей – это чудовищно, но даже твои зверства меркнут перед тем, что “Проталий” собирается устроить. По этому выбор стороны для меня был

очевиден.

– “Проталий”?

– Ага, так они себя называют. У них вообще странная тяга к древнегреческому, даже центральный российский анклав назвали “Нуклий”.

– Что это вообще за люди? Правительство?

– В каком то смысле – да. Сборище богатых и влиятельных людей. Очень богатых, настолько, что они могли рулить странами, народами и вообще всей планетой. Возомнили себя богами, что могут решать судьбу человечества. Больно уж расплодилось на планете много людишек, сократили популяцию, одним движением смахнув с шахматной доски все неугодные фигуры. Теперь весь шарик принадлежит им.

– Подожди, а где они сейчас? – Вадим потер виски.

– Я точно не знаю. Сам понимаешь, я лишь пешка постарше, много информации нам не давали. Знаю только то, что они на каком-то острове, в укрепленном и обустроенном убежище. Тысяч сто их там, и еще сотня приближенных, так сказать свиты, дабы обслуживать и развлекать. Ждут пока программа анклавов будет выполнена, и можно будет явить себя миру и занять места своих вассалитетов. Они всю Землю как праздничный торт порезали на куски, каждому по своему клочку с подготовленными рабами. А мы – их опричники, должны были воспитать стадо для пастухов и помочь пасти, за обещанный пряник с барского стола и тепло место не у парашаи.

– Много еще полезного знаешь? – Воеводов посмотрел в глаза Краснову.

– Смотря что ты считаешь полезным. Вообще, да, немало.

– Оставлю пока в камере, нужно сделать несколько дел. Потом вернусь, посмотрю, что с рукой. Если ты думал что после нескольких трупов и душевного рассказа я сразу тебе поверю – то тупой здесь ты. Но дам тебе несколько шансов доказать свои слова. Держи. – Вадим достал из кармана блистер таблеток. – Обезбол сильный, выпей пока. Попрошу Катю посмотреть твои раны, только на девочку не пырхайся, рядом будет Макс стоять, он парень резвый, разговаривать не будет. Вернусь через час, еще поговорим.

Воеводов вышел и закрыл за собой решетку. Воздух в отделении с каждой минутой раскалялся все сильнее, словно где-то работал обогреватель. Кожа уже покрылась потом, одежда липла к телу. Как только выбрался из здания, даже под прямыми солнечными лучами показалось прохладнее. Вдохнул полной грудью, стараясь избавиться от стойкого запаха крови в носу. Следом вышел Максим.

– Тела вытащить сможете? – Спросил Вадим через плечо.

– Сейчас Гену запрягу. – Хохотнул Макс. – Шучу, конечно сможем. За эпидемию и не такого насмотрелся.

– Краснова не трогайте, но будьте начеку, пусть один стоит всегда у входа с оружием. Я за горючкой для генератора и провиантом. С Гены глаз не спускай, не нравится он мне.

– Хорошо. Мы потом как? Здесь останемся?

– Пока да. Надо за пленными присмотреть.

– А зачем они вообще нужны?

– Учитывая, что Краснов хочет переметнуться на нашу сторону, и если это действительно так, то уже не нужны. Он меня немного сбил с толку. Планировал выбивать из них информацию. Там еще один есть. С ним надо быть осторожными по максимуму, тот еще тип, невысокий такой, с бородой, Пимон зовут.

– Усек. Ладно, пойду займусь трупами. Если что, на связи. – Макс махнул рукой и зашагал к отделению.

Вадим посмотрел на широкую спину парня и перевел взгляд на небо. Нет, пурпурный цвет явно стал менее насыщенным.

10 июля

14.24 по московскому времени

Горячий Ключ

– Никто не выжил. – Дмитрий разглядывал в бинокль руины “Зари”.

– Охренеть, что это вообще было? Шарахнуло так, словно ядерный взрыв. – Несмотря на жару, Лера поежилась, сидя на переднем сидении Тойота Лэнд Крузер.

– Потом объясню, в двух словах не расскажешь. – Дима вернулся в машину и сделал несколько глотков воды.

– Как ты думаешь, Пимон подозревал, что Вадим сделает

такое?

– Скорее всего, не зря же тайком отправил меня с базы, ночью, через стену. Он далеко не дурак, по любому догадывался.

– Спасибо тебе. – Лера посмотрела в темно карие глаза парня. – Если бы осталась, то...

– Без тебя бы не ушел. – Дмитрий положил ладонь на кисть девушки и сжал. Лера сначала чуть отдернулась, но, преодолев вспышку эмоций, оставила руку на месте.

– Куда Воеводов их повез?

– Как доедут, узнаем. Там наш человек есть. Убивать он их сразу не будет, тем более Эксархидиса, уж больно много они знают. Да и хотел бы убить, оставил бы на базе.

– Ты хочешь вытащить Пимона из плена?

– Один я туда не полезу, не самоубийца. Вычислим где их держат и скоординируем чистильщиков. Они завтра уже должны добраться. Пока будем наблюдать и надеяться, что Воеводов не порешит. Ты как, готова? – Дима повернулся к девушке.

– А куда я денусь!

10 июля

15.54 по московскому времени

Поселок Текос.

Султан услышал знакомый звук подъезжающей машины. Последнее время он слышал его намного реже, чем раньше.

И людей вокруг почти не стало, даже те, с кем его оставил Вадим, собрались и уехали, оставив одного. Шум приближался. Пес выглянул из-за угла подстанции и посмотрел на поворот дороги. Сначала появился броневик, который он тут же узнал – именно на нем его сюда привезли. Значит не бросили, вернулись. Следом за первой машиной показались еще две, белые, большие. Через окна видно, что внутри очень много людей. Незнакомых людей. Волкодав насторожился. “Тигр” захрустел колесами по гравию и, качнувшись, остановился. Открылась пассажирская дверь и на землю прыгнул тощий парень с длинными черными волосами с проседью.

– Привет. – Марк подошел к собаке и потрепал по загривку. – Голодный?

Султан дал себя погладить, но не спускал глаз с проема двери. Он ждал. Ждал что из темной утробы машины вылезет его бородатый хозяин и можно будет броситься к нему. Нет, он не злился. Он очень скучал, и хотел просто ткнуться носом в его грудь, почувствовать знакомый запах и услышать родной низкий голос: “привет, Солт”. Но Вадима нет. Уже вышли из машины невысокий Тимур, Стив и новая девушка, к которой он еще не привык. Из-за носа машины показался Джавид, без обычной для него улыбки. Но хозяина не было. Алабай сел и вздохнул как человек. Марк опустил на корточки и проследил за взглядом собаки.

– Вадим не приехал, и вряд ли приедет.

– Ты что, с собакой говоришь? – Джавид встал за спиной,

закрыв собой солнце.

– Да, и он меня понимает.

– Не, ты точно – псих. – Кочарян махнул рукой и удалился.

– Я за тобой присмотрю. – Сахаров почесал пса за ухом.

Тоска Султана словно передавалась на расстоянии, сразу вспомнилась Мия, как он тосковал о ней каждый день, видел ее лицо в любой встречной девушке и готов был отдать жизнь за то, чтобы увидеть её еще хоть раз. Хотелось что-то сказать собаке, как-то утешить, но он лишь погладил его по короткой и грубой шерсти.

– Как обстановка? – Раздался из-за спины голос Князева.

Марк обернулся, и посмотрел на Сашу, стоящего рядом со странной машиной – угловатым, словно вырубленным топором, внедорожником. Рядом с Князевым стояла Женя, прижимая к груди потертую женскую сумочку. Чуть в стороне, ближе к микроавтобусам, Вера разглядывала новоприбывших людей с любопытством.

– А ты тут как появился? Только что же не было, я даже звука двигателя не слышал.

– Кир тачку подогнал, электромобиль, они почти бесшумно ездят.

– Офигеть, “Кибертрак”, ты где его урвал? – Джавид подскочил к новой машине, и начал крутиться вокруг нее, как попугай вокруг зеркала.

– Я же говорю, Кир дал, у него там целый автопарк и все на электроприводе. Довольно умно, учитывая что у него ро-

зетка халявная.

– Так его еще не выпустили в продажу, анонсировали недавно. – Кочарян рассматривал салон электромобиля через стекло.

– Потом сам у Лесного спросишь, откуда, я в подробности не вдавался. – Саша посмотрел на вошедшую в автобус к освобожденным Милу. – Как люди?

– Вроде нормально. Один почти как ты – рука сломана, у других порезы, ссадины – стеклами посекло при взрыве. – Ответил подошедший Стив. – Надеюсь Людмила их подластает. Перепуганы, растеряны. Воеводов дал им уйти с базы, перед тем, как уничтожил ее, и бросил на произвол судьбы. Они как выброшенные на улицу котята.

– Теперь мы за них отвечаем. – Князев тяжело вздохнул и опустил голову.

– Сами только-только в себя пришли, а теперь на нас еще тридцать человек. Как мы за них отвечать будем? – Сахаров скрестил руки на груди.

– Надо придумывать. Бросить их тоже нельзя. Или с голоду умрут, или от болезней, или в анклав опять загремят. Люди сейчас для рассветовцев – самый ценный ресурс, остального в достатке. Пока мы вас ждали, Кир накидал примерный план дальнейших действий. Пусть немного успокоятся, придут в себя. Будем дежурить здесь по двое, пока шумиха не уляжется. Остальные у него в Кринице. Он здесь не зря убежище организовал, недалеко в долине есть хорошая

земля, можно вырастить всё, что хочешь. На трассе, в сторону Архипо-Осиповки – раствороно – бетонный узел. Надо организовывать строительство, собирать людей. Короче – разворачиваться. Дел по горло. Разузнать у людей, кто чем до “Пурпурного” занимался, и включать их в работу на полную катушку.

– Мало нас слишком. – Сказал молча слушавший до этого Тимур. – В первую очередь об обороне думать надо. Рассветовцы просто так не простят уничтожение двух анклавов. Вертолет мы все видели. Нужно много оружия, бронемашин, ракетно-зенитный комплекс, дофига всего, а то снесут нас, даже мяукнуть не успеем. Только вот у нас всего тридцать с лишним человек.

– Надо начинать с малого. Постепенно разовьем инфраструктуру. И людей соберем, и оборону наладим. Хотя надеюсь она нам не понадобится. – Саша еще раз вздохнул.

– Всю жизнь играл в стратегии: Цивилизацию, Starcraft и Red Alert, но никогда не думал что и в жизни придется. – Джавид наконец-то отстал от машины и присоединился к разговору.

– Ну может и пригодиться твой стратегический опыт. – Стив повернулся к микроавтобусам. – Может переведем людей в убежище? Поговорим с ними, объясним всё, расскажем планы. Может кто не захочет и уедет. Они же сейчас в полном неведении, что происходит. Не знаю, что там Вадим им рассказал, но уверен, что далеко не все.

– Хорошая идея. Только кто будет речь толкать? Я пас, с меня оратор, как с БелАЗА – гоночный болид.

Сань, давай ты. У тебя лучше всех получится, складно говоришь, грамотно, и вид у тебя наиболее представительский. – Тимур достал из пачки сигарету и закурил.

– Я смотрю, вы из меня лидера лепите. – Князев обвел взглядом команду. – Да только зря. Не горю желанием бежать впереди с гордо поднятым стягом.

Саше хотелось сказать еще много, но он осекся. Понял, что все его слова будут звучать как оправдание. Да и его нежелание было лишь маскировкой страха, боялся что не сможет, не потянет, не оправдает надежд. Месяц назад он думал лишь о том, как бы получше оттянуться, а сейчас на него хотят возложить ответственность за людей, когда он сам за себя даже ответить не может. Взглянул на Женю, и сглотнул ком, вставший в горле. В глазах девочки – слепая вера и восхищение. Только сейчас Князев, начал осознавать, что она смотрит на него, как на родителя. Потрясения, пережитые ими вместе, сблизили и позволили Жене воспринимать его как отца, которого у неё не было. И это чувство было взаимным, как бы он не бежал от этого, не старался себя переубедить. Он привязался к девчушке, настолько, что стало неважно – родная она или нет, как давно встретились, насколько знают друг друга. Эта маленькая девочка будила в нем все самое лучшее, о существовании которого он даже не подозревал, а если и подозревал, то закопал это так глубоко,

что сам забыл. И как бы он не противился, не боялся, но ради этого взгляда готов был перевозмочь все.

– Ладно. – Саша облизнул зубы и посмотрел на микроавтобусы. – Собираем всех в главном зале убежища.

* * *

Через час три десятка человек сидели в конференц-зале. Стащили все найденные стулья, расставили полукругом. Борис взял на себя роль организатора, подгонял, направлял, сильно помогая успокоить и рассадить взволнованных людей. Князев с командой заняли центр полукруга, только Сахаров встал в стороне, опершись спиной на стену. Для Милы поставили стол чуть в стороне, где она оказывала медицинскую помощь раненым, в первую очередь наложив гипс на сломанную руке мужчине, перелом оказался не сложный, намного проще, чем у Князева.

– Так, ребятки, потише. Сейчас спасители наши хутарить будут. – Борис угомонил ропщущих.

Повисла томительная пауза. Князев вышел чуть вперед, собираясь с мыслями. Обернулся назад, посмотрел на друзей.

– Всем привет. Меня зовут Саша Князев, с остальными вы уже знакомы. Скорее всего вы слышали о нас, но уверен, что сильно искаженную информацию. Мы так же, как и вы, были членами общины “Рассвет”. Попали туда в разное время и при разных условиях, до эпидемии знакомы не были.

Находясь в анклаве, благодаря прозорливости Стива и военному чутью Воеводова, смогли выяснить истинную цель командования “Рассвета”.

– Мы уже малеха знаем, Вадим нас посвятил. – Подняв палец вверх, высказался Борис.

– Ничего, я повторю. После того как наши пути с Воеводовым разошлись, мы узнали много нового. Итак, по всей планете действует сеть анклавов, подобных “Заре” и “Рассвету”. Основная задача общин – собрать как можно больше выживших, заманив обещаниями о спокойной жизни под защитой. Крыша над головой, охрана, питание и хоть какой-то, но социум. Вот только все это лишь ширма, их цель – сломать психику, превратить вас в рабов, готовых батрачить за еду. Жизнь в постоянном страхе угрозы нападений вымышленной банды, этакий реверанс Оруэллу. Да, именно вымышленной. Первым признаком их лжи стало именно это, Вадим, как опытный военный, сразу вычислил, что никаких нападений не было, это все инсценировка. Они сами устраивали атаки, нападали на выезжающих работать в поле людей, ночью изображали стычки, убивая простых людей, приезжающих на их же сигнал в общину. Не всех, так, выборочно, чтобы держать в тонусе. Постепенно анклавовцы ужесточили бы правила, закрутили гайки, наказывали за любое непослушание, ломая любую волю к сопротивлению. Знаете для кого это делалось? – Саша взял паузу и осмотрел замерших людей, в глазах которых читался немой вопрос. Он догадал-

ся, что Воеводов этого не рассказывал, так как сам еще не знает или не знал на момент нападения. – Есть группа людей, очень богатых и влиятельных. Мы не знаем точных персон, кто в этом замешан, но бьюсь об заклад, что это представители кланов миллиардеров, магнаты и владельцы корпораций. Как бы я сам не верил в теории заговоров, но все именно так. Они ответственны за эпидемию. Все это готовилось несколько лет: создавался вирус, доставлялся на орбиту, строились убежища, подбирался персонал. И в час икс они привели свой план в действие – выпустили заразу в атмосферу, из-за чего изменился цвет неба, и убили почти все население Земли. То, что вы обладаете иммунитетом, это не особенность вашего организма, в днк вируса изначально заложили процент выживших, которые будут рабочей силой для новой элиты, а общины – лишь центры сбора и перевоспитания под новый мировой порядок.

Князев замолчал. Слушающие его сидели с открытыми ртами и нескрываемым удивлением.

– Вот же ж твари! – Почти крикнул Борис, еле сдерживая приступ ярости. – Это получается они убили всех! Всю мою семью, всех кохо я знал! Да я этих паскуд холыми руками передавлю к чертям собачим!

Сидящая рядом женщина положила руки ему на плечи и попыталась успокоить, хотя у самой текли слезы. Саша кожей чувствовал вскипающий в людях гнев.

– Когда мы узнали, нас обуревали те же эмоции, что и

вас, только насилием этот вопрос не решить. Нам удалось вырваться из “Рассвета”, но из-за предательства Джавид с детьми попали в плен, еще двое погибли. – Князев посмотрел на моментально помрачневшего Тимура. – Одной из погибших была Юля, подруга Вадима. Мы точно не знаем, повлияла на него её смерть, или случилось еще что-то, но Воеводов просто уехал. К его дальнейшим действиям мы не имеем никакого отношения. Вам обрисовали нас как банду ублюдков, нападающих на общины ради наживы и тяги к насилию, но наше вторжение в “Рассвет” было только ради освобождения друзей. С трудом, но нам удалось их освободить. В последний момент, когда мы уже покидали базу, начался ракетный обстрел, уничтоживший “Рассвет”. Воеводов не стал церемониться, направил огонь систем залпового огня, не оставивший от общины камня на камне. То же самое он проделал с “Зарей”, но дал выбор членам общины. Вы выбрали уйти, тем самым сохранив себе жизнь, те кто остался, даже не знали последствий своего решения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.